

Культура Алтайского края

№ 2
08

июнь 2011

С первого взгляда и навсегда художник влюбился в эту страну, в ее удивительные города, природу, памятники искусства, людей. Картина «Венеция» 1964 года в списке лучших произведений Андрея Мыльникова.

2011 год — год Италии

в России — Стр. 26

**Андрей Мыльников. Венеция..
1964 г., холст, масло, 74x80 см.
Коллекция ГХМАК.**

В номере:

ЯРКИЕ СОБЫТИЯ.

ЗАМЕТНЫЕ ЛЮДИ

- стр. 4 Марина Александрова, Наталья Тишкова. **САМЫЙ СЧАСТЛИВЫЙ ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ**
- стр. 8 Дмитрий Марьин. **ЛИТЕРАТОР ВСЕРЬЕЗ И НАДОЛГО**
- ### ШУКШИНИАНА
- стр. 10 Алексей Варламов. **СРОК**
- стр. 11 Евгений Попов. **ШУКШИН НАВСЕГДА**
- стр. 13 Евгений Шишкин. **ЗАСТУПНИК МАЛЕНЬКОГО ЧЕЛОВЕКА**

СЛОВО

- стр. 14 Лариса Вигандт. 12 (интервью с литературным критиком Львом Аннинским)
- стр. 16 **ЛИТЕРАТУРНАЯ ДЕСЯТКА** (итоги третьего краевого конкурса на издание литературных произведений)
- стр. 18 Эмилия Хомич. **КУДА УХОДИТ ДЕТСТВО?**
- стр. 22 Марина Александрова. **ЯР ЛЮБВИ: ВСТРЕЧА С ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ** (Рождественские чтения на Алтае)
- стр. 24 Вера Рождественская. **ДЕТСТВО И ЖИЗНЬ РОБЕРТА**

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО

- стр. 28 Наталья Царева. **СОЛНЕЧНЫЕ КРАСКИ ИТАЛИИ**
- стр. 32 **ВЫСТАВКИ/ИЗБРАННОЕ** (авторы: Дмитрий Золотарев, Наталья Царева, Александр Федотов)

РОЛЬ ЛИЧНОСТИ

- стр. 38 Татьяна Черняева. **РЕДАКТОР С «БОГДЫХАНСКИМ ПРАВОМ».**

МУЗЕИ

- стр. 42 **НОЧЬ. УЛИЦА. МУЗЕЙ. В ЧЕМ ФЕНОМЕН «МУЗЕЙНОЙ НОЧИ»?** (авторы: Марина Александрова, Евгений Берсенов, Мария Шаронова, Надежда Шевелева)

МУЗЫКА

- стр. 46 Лариса Вигандт. **ДУШИ ДВИЖЕНИЕ** (о выступлении хора Московского Сретенского монастыря в Барнауле)

ТЕАТР

- стр. 48 Наталья Притупова. **КАКАЯ КАРТА ВЫПАЛА** (о театральном проекте «Гастрольная карта Сибири»)

КИНО

- стр. 54 Елена Огнева. **ЖИЗНЬ В КИНО** (о кинематографической судьбе П.Е. Шуляна)
- стр. 58 Юлия Храмова. **НЕПОПСОВОЕ КИНО. МУЛЬТИКУЛЬТУРНЫЙ МИР ФАТИХА АКИНА**

РАЙОН

- стр. 60 Марина Александрова, Андрей Лушников. **ПОВЕЗЛО РОДИТЬСЯ В РЕБРИХЕ**

Второй номер журнала «Культура Алтайского края» вышел в свет.

Мы начинаем с главного события второго квартала: открытие Молодежного театра Алтая закономерно совпало с юбилеем известного земляка, актера Валерия Золотухина. Чествование Валерия Сергеевича прошло в реконструированном здании Дома культуры БМК. Вместе с Золотухиным царский подарок получили и труппа Молодежного театра, и все барнаульцы.

Предвкусная традиционные Шукшинские дни, мы немножко заглядываем вперед — в июль. Грядущий всероссийский праздник стал поводом к тому, чтобы пригласить на страницы журнала известных писателей нашей страны — Алексея Варламова, Евгения Попова, Евгения Шишкина. Каждый из них сказал свое слово о творчестве Василия Макаровича Шукшина. Читателю, знающему о «литературной прописке» наших гостей, интересно будет сравнить их высказывания.

Весна и начало лета на Алтае богаты на памятные даты, на дни рождения известных наших земляков. Георгий Гребенщиков, Роберт Рождественский, Геннадий Панов — в каждой теме, сопряженной с этими именами, мы постарались сообщить нечто новое.

Почти случайно — из нечаянных предположений и вопросов, но удачно, на наш взгляд, сложилась итальянская тема в рубрике «Изобразительное искусство». Невозможно не отметить, что художественная сфера в крае одна из самых насыщенных, интересных — много выставочных площадок, соответственно и экспозиций. Разные стили, темы, жанры, техника наших мастеров — вот, что радует.

Обратим внимание на авторский коллектив, работавший над выпуском. Эмилия Хомич, Дмитрий Марьин, Татьяна Черняева, Наталья Царева — это известные в Барнауле преподаватели вузов, кандидаты наук, непревзойденные эксперты в своих темах. Другая группа авторов — профессиональные журналисты и студенты АлтГУ. Каждый — превнес в журнал свои открытия или удивление, вопрос или утверждение. Все это делалось для читателя.

Редакционный совет

Безрукова Е.Е. (председатель совета), **Вигандт Л.А.** (главный редактор), **Замятина Г.А.**, **Коротков И.А.**, **Огнева Е.В.**, **Родионов А.М.**, **Стюхин М.Т.**, **Тоцкая Л.Г.**, **Царева Н.С.**

«КУЛЬТУРА АЛТАЙСКОГО КРАЯ»

№ 2, июнь 2011 г. (журнал выходит поквартально)

Учредитель журнала:

Краевое автономное учреждение «Алтайский дом литераторов». Выпускается при поддержке Администрации Алтайского края и управления по культуре и архивному делу.

Адрес редакции: 656049, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Короленко, д.73, тел. 63-48-80, 24-48-30. E-mail: ak.culture@mail.ru

Дизайн, верстка — Четырина Н.П. **Корректор** — Ляшко Н.Ю.

Печать: ОАО «Алтайский дом печати», 656049, г. Барнаул.

ул. Б. Олонская, 28, тел. (3852) 638761, 637971, e-mail: zakaz@adp.alt.ru

Издание зарегистрировано в управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Алтайскому краю. **Свидетельство о регистрации:** ПИ №ТУ 22 – 0201 от 30 декабря 2010 года.

Тираж: 2000 экземпляров.

Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

1

Самый счастливый день рождения

21 июня состоялось торжественное открытие нового здания Молодежного театра Алтай. Это событие было приурочено к юбилею известного актера Валерия Золотухина.

ЯРКИЕ СОБЫТИЯ.
ЗАМЕТНЫЕ ЛЮДИ

2

текст

МАРИНА АЛЕКСАНДРОВА
НАТАЛЬЯ ТИШКОВА

1. Валерий Золотухин, Губернатор Алтайского края Александр Карлин, председатель АКЭС Иван Лоор и самая юная актриса МТА Ангелина Чуманова получили почетное право — разрезать красную ленточку.
2. На торжественную церемонию открытия МТА прибыли герои известных спектаклей. Городничий из «Ревизора» приветствует зрителей. Фото Александра Волобуева.

3

3. Мечты сбываются!

Фото Александра Волобуева.

С премьерой!

Сколько лет в этом здании не было зрителей? Когда прошло последнее представление? Никто не решается сказать определенно.

Но точно известно, что 21 июня 2011 года в здании бывшего ДК БМК началась новая история Молодежного театра Алтай. На торжественную церемонию открытия прибыли кабриолеты с персонажами самых известных спектаклей МТА — «Золушка», «Горе от ума», «Алиса в стране чудес», «Ревизор», «Прощание славянки». Зрителей пригласили войти в театр. Не сразу расселись; публика возбужденно переговаривалась — хотелось осмотреться, увидеть, какой он теперь, театр.

4

4. Так выглядел фасад здания. Снимок сделан 9 января 2002 года.

Фото Марины Стригуновой.

5. Молодежный!

Пусть на ваши премьеры всегда зритель стремится так, как это было 21 июня 2011 года.

Фото Александра Волобуева.

5

НАГРАДЫ

За многолетний труд на благо малой родины — Алтай и России и в связи с 70-летием Валерий Золотухин награжден орденом «За заслуги перед Алтайским краем» II степени (Постановление Администрации Алтайского края) орденом Преподобного Сергия Радонежского III степени (Указ Патриархии РПЦ)

230
спектаклей

в год планирует
играть труппа
на новой сцене

Красиво, просторно, удобно, лаконично, добротное — классика, одним словом.

— За преображением руин в красивый зал я наблюдал лично несколько лет, — сказал со сцены Молодежного театра Губернатор Алтайского края Александр Карлин. — Когда кресла, люстры, занавес уже были на своих местах, мне казалось все красивым, красивее быть не может. Но я ошибался. Самое красивое состояние зала сегодня, когда он полон зрителей.

Губернатор сообщил, что решение о включении Молодежного театра Алтай в федеральную целевую программу «Культура России» и выделении федеральных средств на реставрацию здания подписал Председатель Правительства Российской Федерации Владимир Путин.

Кроме того, МТА входит в губернаторскую программу «75 x 75».

На объекте работали сотни людей — инженеров, монтажников, сварщиков, плотников, штукатуров. Лучших глава региона награждал благодарственными письмами и почетными грамотами на торжественной церемонии открытия театра.

Как знаменательное событие в культурной жизни всей России и подарок всей стране оценил введение в эксплуатацию здания МТА председатель комитета по культуре Госдумы РФ Григорий Ивлиев, прибывший специально в Барнаул на торжественную церемонию.

6

СПРАВКА

Здание ДК БМК было построено крупнейшим предприятием текстильной промышленности — Барнаульским меланжевым комбинатом в 1937 году.

Прежде всего оно было предназначено для работников промышленного предприятия. Здесь во всевозможных кружках по интересам и на вечерах творческой самостоятельности проводили свой досуг барнаульцы. Спустя десять лет после открытия клуба на его площадке стал работать народный театр балета.

В 1982 году в здании клуба был создан детский театр-студия эстрадного танца «Хорошки». К слову, в составе художественной самостоятельности выступал на этой сцене школьник из села Быстрый Исток Валера Золотухин.

В 1999 году здание ДК было передано Молодежному театру Алтая. Но помещение к тому времени, зияя сквозными дырами, пребывало в аварийном состоянии. Больше десятка лет искалеченный ДК не подавал признаков жизни.

6. Начало реконструкции. Снимок сделан 27 октября 2009 года.
7. Снимок сделан 24 октября 2009 года.
 Фото Сергея Семенова.

На **472** места
 рассчитан
 зрительный зал
 МТА

7

Как сделать из ДК театр?

В 2000 году приступил к работе над проектом реконструкции ДК БМК архитектор Евгений Тоскин.

— Я понимал, что этот театр должен своей классикой отличаться от филармонии, от театра Драмы имени Шукшина, проекты реставрации которых также разрабатывал я. Было много споров относительно того, каким должен быть интерьер здания, где будут работать представители молодежной культуры. Я решил, что в городе достаточно мест молодежной стилистики, а настоящая классическая культура исчезает, — поясняет автор проекта.

Специалисты признают, что самой большой сложностью было сделать из ДК театр. Говорят, что театр начинается с вешалки, а на самом деле театр начинается со сценической коробки. Именно эта техническая начинка и стала самой главной особенностью здания. Перед проектировщиками стояла сложная задача: построить эту коробку и при этом сохранить облик исторического памятника.

— Хотелось все-таки внешность здания не уродовать и хотя бы фасад оставить таким, какой он есть. Нужно было возвести новые конструкции в стилистике советской

неоклассики, чтобы облик здания не выпадал из архитектурного ансамбля всей площади, — говорит Тоскин.

К прежнему каркасу были пристроены два крыла, над зданием возведена сценическая коробка, которая начинена современной машинерией. Площади здания значительно расширились: появились гримерные, малый репетиционный зал и рабочие цеха.

Еще одним существенным преимуществом реконструированного театра стало отдельное здание для проживания приезжих и местных актеров. Подобных общежитий нет ни в одном российском театре. В этом здании расположится 21 комната, в каждой из которых будут проживать двое актеров.

Символика созидания

Пять лет назад день рождения Валерия Золотухина праздновали в старом здании театра. Тогда художественный руководитель нашего Молодежного театра выразил надежду, что свое семидесятилетие он встретит на новой сцене, что театр наконец обретет свой дом. Мечты сбылись. У Молодежного есть свой дом — да еще какой!

Но есть у этого события еще одно — символическое — значение. Долгие годы ДК БМК был символом разрухи — в центре Барнаула погибал памятник архитектуры и культуры. Смотреть на это было больно. Теперь на центральной площади стоит красавец-дворец — новая символика созидания преобразила площадь, изменила настроение горожан. Тысячи барнаульцев с нетерпением ждут начала театрального сезона в новом храме искусств.

Чествование

Новоселье МТА и день рождения Валерия Золотухина. Трудно определить, где кончается один праздник и начинается другой. Они слились.

Поздравляющих было много, желающих поздравить — еще больше. На сцену выходил с цветами, подарками и наградами один человек, но каждый раз выступающие говорили о новых и новых воплощениях его.

Актер, педагог, писатель, художественный руководитель, общественный деятель...

Кто еще? Счастливый человек. Потому что вся жизнь Валерия Золотухина — это воплощение детской мечты — «артистом буду».

Никто не верил в это. В деревне его дразнили гадким утенком, костью-трестом. Мать видела несчастное дитя свое врачом — «чистенько у них все», отец — агрономом: «коня дадут». «Я артистом работать буду», — гнул свое сынок. Деревенский мальчик с костью-трестом мечтал: «Я вам покажу, я вам покажу... Я прыгну гуттаперчевым мальчиком в золотом костюмчике... Я еще прокачусь на своих воронях, гремя славою по вашему забытому перулу!»

Золотухин наших дней — это человек, отдающий долги.

«Общий долг человека вмещает долг его к Богу, долг гражданина и долг семьянина» — напоминает нам словарь живого великорусского языка Владимира Ивановича Даля.

«Приходит у человека час, у каждого разный, когда тоска по истокам своим, по родине, по корням, от которых случился и прожил до этого дня, становится невыносимой до сердечной боли», — так начинает свою повесть в рассказах «Дребезги» Валерий Сергеевич.

На Алтае Золотухин известен как человек, инициировавший строительство церкви в селе Быстрый Исток. Храм открылся — затеплил свечу. Событие это, пришедшееся на один из самых почитаемых православных праздников — Покров, было закреплено рождением Покровского театрального фестиваля. Вдохновителем и организатором его стал Валерий Золотухин.

С 2003 года Валерий Сергеевич — художественный руководитель Молодежного театра Алтая. Известный всей стране актер внес свою лепту в то, что его театр обрел свою сцену в отреставрированном здании Дворца культуры БМК.

В 2010 году 15 выпускников специального актерского курса АлтГАКИ, куратором которого выступал Валерий Золотухин, приняты в труппу Молодежного театра Алтая. В академии осуществлен второй актерский набор. За первыми и вторыми закрепилось — «золотухинский» курс.

Решением ученого совета АлтГАКИ Золотухину Валерию Сергеевичу присвоено звание почетного профессора академии. Под звуки студенческого гимна «Гаудеамус» ученики облачили учителя в профессорскую мантию.

На протяжении семи лет Золотухин является художественным руководителем программы русской православной церкви «В кругу семьи».

— Сегодня, в день празднования юбилея, Валерий Сергеевич услышит много замечательных слов, — обратился к юбиляру Губернатор Александр Карлин. — Он получил личные поздравления главы государства и председателя правительства. Это заслуженные знаки внимания. О нашем земляке можно говорить как о выдающемся актере, талантливом литераторе, уникальном воспитателе молодежи. Я хотел бы обратить внимание на еще одну грань таланта Валерия Сергеевича — любить, почитать свою родину, вкладывать все свои силы в то, чтобы родина процветала. Всем бы так любить свою родину, как это делал Василий Макарович Шукшин и как это делает Валерий Сергеевич Золотухин.

Все мы чувствовали человека, получившего истоки и корни здесь, на Алтае, и вернувшегося сюда, чтобы отдать родному краю силу свою, талант, сердечное соучастие.

В заключение торжества Золотухин выскочил из-за кулис, чтобы сказать:

— Дорогие мои! Сегодня самый счастливый день моего рожденья. Таким подарком, который мне сделала родина, не может похвастаться ни один артист на свете. Спасибо, родина!

Актер опустился на колени.

8. Валерий Золотухин не устоял перед очарованием актрисы Театра музыкальной комедии Виктории Гальцевой — перемахнул через бортик ложи.

Фото Александра Волобуева.

ПОЗДРАВЛЕНИЯ

В ходе праздничного мероприятия в честь 70-летия Валерия Золотухина актеру направили поздравительные адреса и телеграммы:

Дмитрий Медведев, Президент РФ

Владимир Путин, Председатель Правительства РФ

Борис Грызлов, председатель Госдумы РФ

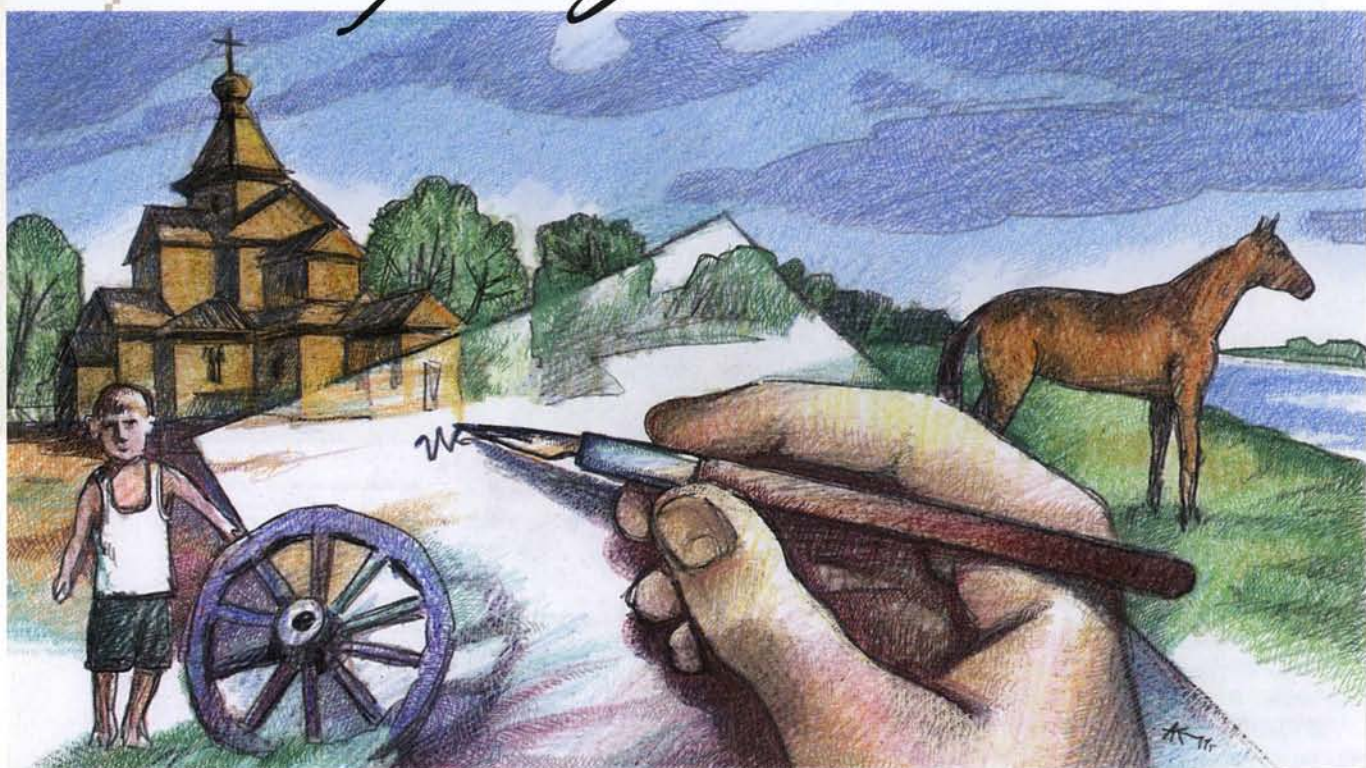
Сергей Степашин, председатель Счетной палаты РФ

Виктор Толоконский, полномочный представитель Президента РФ в СФО

Александр Адаев, министр культуры РФ

Юрий Шамков, член Совета Федерации РФ

Литератор всерьез и надолго

ЯРКИЕ СОБЫТИЯ.
ЗАМЕТНЫЕ ЛЮДИ

Так уж сложилось, что литературное творчество Валерия Сергеевича Золотухина оказалось в тени его театральной и эстрадно-исполнительской деятельности. Справедливо это или нет, покажет время. Но уже сегодня очевидно, что как писатель Валерий Золотухин сделал немало. В 1973 году в журнале «Советский экран» напечатан его первый рассказ — «Пой, Вовка...», представлявший собой отрывок из повести «На Исток-речушку, к детству моему» (целиком вся повесть была опубликована в этом же году журналом «Юность»). В 1978 году в издательстве «Молодая гвардия» вышел первый сборник прозы Валерия Золотухина, получивший премию издательства как лучшая в 1978 году книга молодого писателя. В рецензии на первый сборник Золотухина известный советский писатель, многолетний главный редактор журнала «Москва» Михаил Алексеев заметит: «Валерий Золотухин — литератор, и, кажется, всерьез и надолго... Сегодня Золотухин — автор девяти сборников художественной прозы и нескольких книг дневников. В 2010-м в Нижнем Новгороде, где нашего земляка-писателя не только знают и любят, но еще и активно изда-

текст
ДМИТРИЙ
МАРЬИН

ют, вышел из печати уже 16-й (!) том его дневников. Валерий Сергеевич Золотухин — член СП Москвы, член редакционного совета журнала «Юность».

Важно и то, что на протяжении 38-летней писательской деятельности Золотухин посильно участвовал в литературном процессе на Алтае. Его произведения неоднократно печатались в журнале «Алтай», а в 1981 году в Алтайском книжном издательстве вышел сборник прозы писателя, оформленный художником Владимиром Раменским. Заметим, что в этом отношении самому известному писателю Алтая, а теперь и классику русской литературы — Василию Макаровичу Шукшину повезло гораздо меньше: при жизни на малой родине был опубликован лишь один его рассказ — «Дядя Ермолай»!

Наверное, то главное, в чем кроется сущность писателя Золотухина, как, впрочем, сущность любого писателя, — это ЯЗЫК его произведений. Неслучайно известный отечественный литературовед и критик Юрий Щеглов когда-то так сказал о языке Золотухина: «Язык писателя прельстил

Рис. Александра Карпова.

меня свежестью, самобытностью, легкостью, читаешь страницу за страницей и будто окунаешься в чистую прозрачную реку или дышишь горным воздухом Алтая». И авторская речь, и речь персонажей в произведениях Валерия Золотухина характеризуются живым, точным словом, которое в художественном мире писателя многофункционально. Слово является основой психологической характеристики героя, воссоздает культурный и социальный контекст повествования, служит главным средством создания художественного образа. В ранних произведениях Золотухина нашел отражение и закрепился целый пласт исконной алтайской диалектной лексики, ставшей поистине заповедной в нашу эпоху глобализации. Лагун,

Валерий Золотухин.
Сочинения в 2-х
томах. Книга издана
к 70-летию автора.
Барнаул, 2011.

ляга, глечик, корчага, кошева, забона, рясный, тивун, занукорки, вахлак, пимы... Да-да, и пимы. Такое знакомое и уже незнакомое слово. Расскажу об одном занятном случае, произошедшем при подготовке издания сочинений Валерия Сергеевича Золотухина. В сентябре 2010 года ко мне, как редактору юбилейного издания сочинений Золотухина, обратилась журналистка московской редакции «Комсомольской правды» с просьбой помочь в подготовке материала о будущем двухтомнике. С разрешения самого Валерия Сергеевича были отобраны несколько интересных отрывков из его дневников и писем. Московская журналистка еще пару раз обращалась по электронной почте за разъяснением некоторых деталей. Казалось, что все непонятное выяснили. И вот в одном из сентябрьских номеров «Комсомолки» выходит интервью с Валерием Золотухиным, дополненное отрывками из его первого письма к родителям из Москвы и студенческих дневников. Попавшееся в тексте письма слово «пимы» снабжено примечанием редакции: «обувь из оленьей шкуры»... Вот так! Молодому поколению москвичей это слово уже не знакомо. А значит, и однокоренное слово «пимонат», за которым стоит исконный русский промысел. Но каково же было мое удивление, когда на вопрос «что такое пимы», задаваемый студентам-филологам АлтГУ, правильно отвечали лишь пять из десяти будущих лингвистов и литературоведов!

А вот загадочное диалектное слово «тивун» поставило в тупик не одного меня. Есть в рассказе Золотухина «Мой Лемешев» (1984) такое предложение: «Это я круги даю по-над кручей Оби зарею вечернюю с моей красавицей из шестого класса «Б», пиджаком своим от речного тивуна ее сберегая». Смысл вроде бы понятен, но опыт лингвиста уже научил не полагаться исключительно на интуицию. Просмотрел все известные сибирские диалектные словари: нет в них такого слова. Издаваемый Российской академией наук «Словарь русских народных говоров», как известно, доведен пока только до буквы «С». Молчит и Даль, не раз выручавший диалектологов в подобных случаях. Обращаюсь за консультацией к коллеге по кафедре — ведущему алтайскому диалектологу, главному редактору «Историко-этимологического словаря русских говоров Алтая» профессору Людмиле Ивановне Шелеповой. И она слово «тивун» слышит впервые. Делать нечего, звоню самому писателю. Мэтр отвечает из Украины: «“Тивун” — прохладный, с сыростью, ветерок с реки. Так у нас в селе говорили».

Вышесказанное вовсе не означает, что Золотухин в своем литературном творчестве пошел по стопам писателей-«деревенщиков» с их стремлением сохранить, законсервировать настоящий, кондовый язык русской деревни. И авторская речь, и речь персонажей произведений Валерия Золотухина менялась по мере «вживления» в городскую, столичную, театральную культуру самого писателя и актера. В рассказах и очерках писателя 1980-1990-х гг. диалектизмы как социокультурные маркеры уступают место книжным словам, городскому просторечию, разговорным элементам, театральным жаргонизмам.

Другой важнейшей особенностью языка прозы Золотухина является уникальная образность. Авторская речь и речь персонажей отличаются яркостью, артистичностью, но в то же время точностью и достоверностью. Золотухин обладает даром одной репликой, одним фразеологическим оборотом представить психологический портрет героя, жизненную ситуацию, а иногда и целую картину бытия. Уже упоминавшегося нами Михаила Алексеева буквально приводило в восторг умение Валерия Золотухина создавать художественный образ. Вот так, например, в повести «На Исток-речушку, к детству моему» автор пишет о певческом искусстве отца: «Отец верховодил всегда в песнях, никто с ним не мог вытянуть. Он знал это, хитро подкрадывался к верхней ноте и, как нож в скотину, вгонял осатанелый звук в уши остальным». Именно «как нож в скотину!» Автор избегает банально звучащего бы в данном случае, а потому и пресного, бледного выражения «как нож в сердце». Ведь поет-то КРЕСТЬЯНИН, которому не раз приходилось забивать домашнюю живность. А автору, тогда еще мальчишке, — наблюдать и, наверняка, тяжело переживать это неизбежное в крестьянском хозяйстве жестокое действие. Отсюда и такой натуралистичный и, может быть, даже страшный образ. А вот как автор представляет уже само умение отца забивать скотину: «Он бил только раз — и любой хряк или бык отбрасывал копыта в холодец». И вновь автор играет с готовым, хорошо известным фразеологизмом. В результате получается новый, свежий образ, в котором натурализм смягчается и иронией, и сыновним восхищением перед непревзойденным мастерством отца. Лингвокультурология утверждает, что во фразеологизмах отражаются и закрепляются элементы национальной картины мира, народного мировоззрения. Из полутысячи фразеологических единиц, отмеченных в языке прозы Валерия Сергеевича Золотухина, почти половина — авторские, окказиональные. В них национальные образы бытия преломляются сквозь авторское сознание, удивляя читателя новым взглядом на уже знакомые явления. Истоки этого дара слова, конечно, здесь, на Алтае, на малой родине актера и писателя Валерия Золотухина. Ведь на Алтае за словом в карман не лезят. И хотя Валерий Сергеевич давно уже столичный житель, его рассказы, повести, очерки и дневники воплощают в себе культурную память родной земли.

В этом году Валерий Сергеевич Золотухин отмечает свой 70-летний юбилей. По инициативе и при поддержке администрации Алтайского края на малой родине писателя вышло в свет новое издание его произведений, в котором представлены все значительные работы нашего выдающегося земляка. Уверен: оно будет встречено читателями с интересом.

Гениальное произведение
«Сенские Разины» создал
сам поэт Николай...
С таким автором не по-
спорить. Но и не делать —
можно не могу.
Буду делать.

Тридцать пятый раз в этом июле пройдут в Алтайском крае Шукшинские дни. Среди гостей Всероссийского фестиваля будут известные писатели — Алексей Варламов, Евгений Попов, Евгений Шишкин. Специально для журнала «Культура Алтайского края» они сказали свое слово о Василии Макаровиче Шукшине.

текст
АЛЕКСЕЙ
ВАРЛАМОВ

Срок

ВАРЛАМОВ
АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ

Окончил филологический факультет Московского государственного университета (1985). Защитил кандидатскую и докторскую диссертации (диссертация «Жизнь как творчество в дневнике и художественной прозе Пришвина»). Доктор филологических наук, профессор МГУ, преподает русскую литературу начала XX века и одновременно ведет творческий семинар в Литературном институте им. Горького.

Член Союза российских писателей (с 1993).

Писатель в России должен жить долго, да только вот немногим это удавалось. Среди тех, кто прожил до обидного мало, — два очень разных и чем-то похожих писателя: Антон Павлович Чехов и Василий Макарович Шукшин. Хотя за отведенные им годы оба успели сделать куда больше, чем вмещается в одну человеческую жизнь, две эти смерти Россия переживала особенно остро и тяжело.

Через полтора десятка лет после похорон, собравших тысячи людей в 1904 и в 1974 годах, исчезли с карты две империи — Российская и Советская. Наверное, в том, что ни Чехову, ни Шукшину не было дано пережить крушения своей страны, есть особый смысл. Невозможно представить Чехова советским писателем, как Горького, или эмигрантским, как Бунина. Невероятно, чтобы Шукшин сделался членом «Апреля» либо секретарем Союза писателей России, обрушившимся на Ельцина в газете «Завтра». Просто Ельцин и есть классический шукшинский герой. Что-то вроде крепкого мужика бригадира Шурыгина, который уважал быструю езду.

Чехов и Шукшин принадлежали своему времени и были обречены в нем остаться, чтобы наиболее точно и полно его выразить. Чехов — последние годы

долгой истории российской монархии, Шукшин — уместившееся в сроки одной человеческой жизни существование СССР. И то, что оба писали не романы, а рассказы, — очень понятно. Им надо было успеть создать как можно больше самых разных героев и ситуаций, пока все это не ушло и пока сами они на этой земле. Они спешили делать свое дело, тем более что помимо литературы у одного был театр, а у другого — кино. Да еще у каждого по жене-актрисе...

Оба остро чувствовали абсурд окружающей их жизни. У Чехова это выразилось в самых первых коротких рассказах, от «Смерти чиновника» до последней пьесы «Вишневый сад» с нелепыми Гаевым и Петей Трофимовым, который «выше любви». У Шукшина — в бравурной физкультурной музыке, несущейся из репродуктора по деревенским улицам, в рассказе «Осенью» или в горестной истории о том, как обидели в магазине хорошего человека Сашку Ермолаева.

Шукшин вообще очень болезненно и глубоко переживал несправедливость советской жизни. Именно при чтении его рассказов понимаешь, что не могла страна с такими людьми долго жить. И дело не просто в кознях Запада или своей «пятой колонне». Дело в самих людях. Самых обычных.

Чехов, не будучи крестьянином, родился, жил и умер в крестьянской стране и, не идеализируя ее, написал «Злоумышленника», «Мужиков», «В овраге».

Алексей Варламов — член редакционных коллегий журналов «Литературная учеба», «Октябрь», «Роман-газета» (с 1998).

Читал лекции о русской литературе в университетах Европы и США. Визитинг-профессор университета Айовы (США, 1998).

Дебютировал как прозаик рассказом «Тараканы» в журнале «Октябрь» (1987, № 12). Первая книга «Дом в Остожье» вышла в 1990 году. Известность автору принесли роман «Лох» (журнал «Октябрь», 1995) и повесть «Рождение» (журнал «Новый Мир», 1995), которая победила в конкурсе «Антибукер». Роман «Одиннадцатое сентября» вызвал неоднозначные оценки критики (он вышел в журнале «Москва» в 2003 году).

Член жюри литературной премии «Ясная Поляна».

В серии ЖЗЛ Варламов выпустил книги о Михаиле Михайловиче Пришвине, Александре Грине, Алексее Николаевиче Толстом, Григории Распутине, Михаиле Булгакове, Андрее Платонове.

Лауреат премий: «Антибукер» (1995), журнала «Октябрь» (1995, 1997), Лейпцигского литературного клуба «Lege Artis» за лучший русский рассказ (1995), газеты «Московский железнодорожник» (1997), издательства «Роман-газета» (1998), премии Александра Солженицына «за тонкое отслеживание в художественной прозе силы и хрупкости человеческой души, ее судьбы в современном мире; за осмысление путей русской литературы XX века в жанре писательских биографий» (2006), Национальной литературной премии «Большая книга» (2007, вторая премия за документальный роман «Алексей Толстой»).

текст
ЕВГЕНИЙ
ПОПОВ

Шукшин в крестьянской стране родился, но умер в городской. На его глазах сдвинулась с места громадная крестьянская Россия. Он не оплакивал ее и не искал в ней идеала, как его товарищи Белов и Распутин. Он оставил о ней пристрастное и объективное свидетельство: так было. Был и Костя Валиков по прозвищу Алёша Бесконвойный, которого никакой колхоз не мог заставить отменить баню, был и Глеб Капустин, который «срезал» приезжих знаменитостей. Был и Моня Квасов, изобретавший вечный двигатель, был и отменный стрелок Бронька Пупков, промазавший с двух шагов в Гитлера.

При чтении Чехова становится понятно, почему на рубеже веков старая Россия подошла к пределу и что именно породило то ощущение усталости и нежелания монархии, которое подвигло народ спокойно принять падение романовской династии в семнадцатом году. И точно так же вся проза Шукшина есть повествование о том, почему не удался советский опыт и чем был на самом деле русский человек советского времени.

Шукшин трагичнее Чехова, как и выпавшее на его долю время. Он писал оголенные рассказы с неожиданными, резкими названиями и еще более странными персонажами — «Миль пардон, мадам!», «Привет Сивому!», «Даешь сердце!» Ни он, ни Чехов не собирались никого специально пугать. Намеренно пугать стали позднее.

Но по-настоящему страшное, так, чтобы не жидкие фекалии пачкали книги, было у Чехова в «Спать хочется» и у Шукшина в «Суразе» или в рассказе со смешным названием «Жена мужа в Париж провожала». Последний — про деревенского мужика, который женился на зарабатывающей хорошие деньги московской портнихе и, не выдержав

этой жизни и попреков, покончил с собой, — и вовсе рассказ не о советском даже, но о нынешнем времени. Предсказание о том, что с нами будет, кто станет в новой жизни хозяином и что станет с теми, кто в нее не впишется. Так и Чехов в «Вишневом саде» показал вписавшихся и невписавшихся, перестроившихся и нет.

Они оба были нецерковны, при том, что сама церковь их влекла. Чехов написал «Архиерея», Шукшин — «Верую!» и «Мастера», где священники показаны в образе довольно странном. Но в их скептицизме по отношению к духовенству было больше веры и поиска истины, чем у иных верующих.

Чехов поехал на Сахалин, чтобы узнать, как живут русские наторжники, Шукшин ездил в колонии и тюрьмы, снимал «Калину красную», писал «Степку» и «Охоту жить», герои которых убегали из зоны. У Чехова были «Мужики», Шукшин в «Калине красной» вложил в уста одного из героев знаменитую фразу: «Он мужик. А их в России много».

Теперь и то и другое — история. Теперь у нас третья страна.

Чехов умер в Германии, Шукшин — на Дону. Обоих привезли в Москву и похоронили на Новодевичьем. Между их могилами несколько десятков метров, между датами смерти — семьдесят лет. Срок жизни одного человека. Им его за что-то скостили.

Шукшин навсегда

Шукшина провожала в последний путь вся Москва, вся страна. Уже тогда его знали, уважали у нас решительно ВСЕ, начиная от последнего сибирского бича и заканчивая начальниками СССР Леонидом Брежневым да Алексеем Косыгиным.

К отпущенным ему сорока пяти годам земной жизни Василий Макарович Шукшин сделал многое.

Создал сто двадцать пять рассказов, и некоторые из них («Сураз», «Срезал», «Миль пардон, мадам», «Алеша

Бесконвойный») являются общепризнанными шедеврами русской прозы.

Сочинил два романа. «Любовины» — о том, как расправились с русскими мужиками коммунисты после «переворота», как разорвали родовые крестьянские гнезда и устанавливали «новый порядок», где правит тот, кто подлее. И «Я пришел дать вам волю» — о том, как русский мужик Стенька Разин пытался опрокинуть Государство, а его за это прокляли на Руси, предали, продали, не поняли.

**ПОПОВ
ЕВГЕНИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ**

После окончания Московского геологоразведческого института им. С. Орджоникидзе (1968), работая геологом на северо-восточных «просторах нашей Родины чудесной», он создал множество рассказов, где в качестве скромных героев эпохи выступали сибирские бичи, пьяницы, проститутки, чиновники, интеллектуалы, графоманы и коммунисты.

Первая серьезная публикация в журнале «Новый мир» (1976) с предисловием Василия Шукшина принесла ему всесоюзную славу. Принятый в Союз писателей в 1978 году, Попов через семь месяцев и тринадцать дней был из Союза исключен за создание (вместе с Василием Аксеновым, Андреем Битовым, Виктором Ерофеевым и Фазилем Искандером) легендарного неподцензурного альманаха «Метрополь», вышедшего на Западе и ставшего причиной последнего крупного литературного скандала «брежневской эпохи». В 1988 году восстановлен в Союзе писателей.

Печатается как прозаик и эссеист в российских журналах, альманахах, газетах «Знамя», «Новый мир», «Волга», «Весть», «Зеркала», «Вестник новой литературы», «Вестник Европы», «Огонёк», «Согласие», «Дружба народов», «Континент», «Октябрь», «Столичная вечерняя газета», «Эсквайр», «Взор», интернет-издание Грани.ру и др.

Является секретарем Союза московских писателей. Отмечен премиями журналов «Волга» (1989), «Стрелец» (1995), «Знамя» (1998), «Октябрь» (2002), премией Союза писателей Москвы «Венец» (2003), памятным знаком венгерского Министерства культуры «Pro cultura Hungaria» (2005).

Снял пять полнометражных фильмов о своих современниках, и все эти ленты не столько МОЖНО, сколько НУЖНО сейчас смотреть, если хочешь ощутить себя живущим в СВОЕЙ, а не в ЭТОЙ стране.

О нем написаны сотни диссертаций, литературоведческих работ. Именем его нынче клянутся политики и общественные деятели самых разных направлений. Кто-то толкует об эзотерическом смысле его явления на русскую землю, связывая это с алтайской Шамбалой, кто-то намекает, что не просто так он умер, а сгубили его темные антирусские силы типа «сионских мудрецов», кто-то совершенно наоборот утверждает, что Шукшин и сам вовсе не русский, ссылаясь на мордовское происхождение его предков по матушке, а также на то, что шукша — это древнее божество угрофиннов, своеобразный предстатель за грешных людей перед главным Богом.

Его растащили в разные стороны, как того доброго космического мальчика из фантастического рассказа Рэя Брэдбери. Мальчика, который вдруг оказался нужен ВСЕМ.

А между тем причина всенародной любви к нему, на мой взгляд, проста. Шукшин таинственным образом сумел задеть те Божьи струны беззвучной российской души, которые, оказывается, есть даже у самого отъявленного гражданина нашей страны — той страны, где вечно пляшут и поют, сажают, выпускают, убивают, рожают, возносят, ниспровергают, молятся, каются и грешат снова. Где огромные просторы ограничены для многих тесным пространством тюремной камеры или блочной квартиры, где не зарекаются ни от сумы, ни от тюрьмы, а земное человеческое бытие никогда не было комфортным и предсказуемым.

Где любое начальство — враг по определению, бунт — бессмысленен, беспощаден, и Россия убивает царя, чтобы на семьдесят лет погрузиться в обыденный ад колхозов, коммуналок, партсобраний, доносов и всенародного ликования по указанным, теперь уже новым начальством, поводам — вроде бесцельного освоения нищей империей космоса или успешного построения социализма в совращенных нами же соседних странах.

Где женщина из хранительницы домашнего очага стала темной тенью обабившегося советского мужика, той самой тенью, что посягает на саму суть разлагающегося оригинала, замещая его, пытаясь превзойти неизвестно в

чем — то ли во власти, то ли в пьянстве и разврате, то ли в стремлении к тому прогрессу, куда она летит, как бабочка на свет засиженной мухами лампочки Ильича.

Отсюда в рассказах Шукшина все эти мелкие страсти, приобретающие эсхатологическое значение, отсюда фальшь и неестественность поведения так называемых «простых людей», даже если они достигли «степеней известных», отсюда знаменитые шукшинские стервы и профурсетки, перманентно раздраженные, заедающие жизнь и себе, и своим мужикам, отсюда эта всеобщая боль, которая и составляет нерв его прозы.

Да и мужики, знаете ли, тоже хороши. Один, осатанев, церковь рушит бульдозером, другой свихнулся на том, что промахнулся, стреляя в Гитлера, третий купил шляпу и искренне не понимает, почему окружающие считают его дебилом, четвертого приняли в магазине за алкаша, и он, изнывая от унижения, не находит ничего лучшего, как взять в руки молоток и пойти убивать обидчиков.

И дело тут вовсе не в противопоставлении города и деревни, Запада и Востока, пролетариев и интеллигенции. Все это — внешнее, не главное. Главное вершится в глубинах человеческой души, подвергшейся в XX веке невиданным дьявольским испытаниям во имя неизвестно чего.

А выдержит ли эта душа испытания — не знал Шукшин, не знаем и мы, оказавшиеся в отличие от него в новом времени со смещенными координатами. В этом странном времени многие из шукшинских персонажей вдруг стали натуральными хозяевами российской жизни, отчего она приобрела новые фантастические очертания, в чем каждый может убедиться, включив телевизор, прочитав газету или выйдя на улицу, где царит блатная музыка. А «начальство» в очередной раз застенливо, дивно укрепившись в условиях «неокрепшей демократии», прошу прощения за эту невольную игру слов.

И я не берусь гадать, не знаю, какое место занял бы Шукшин в нашей новой реальности, доживи он до нынешних дней. История страны и ее литературы не терпит сослагательного наклонения. Шукшин умер 2 октября 1974 года на борту теплохода «Дунай», так и не приступив к съемкам своего главного фильма, однако успев сделать ДЛЯ НАС многое, а точнее все, что только можно было сделать. Вот почему он для России, для ее культуры — навсегда.

19 мая 2011

Заступник маленького человека

текст
ЕВГЕНИЙ
ШИШКИН

«Ни ума, ни правды, ни силы настоящей, ни одной живой идеи. Да при помощи чего же они правят нами? Остается одно объяснение — при помощи нашей собственной глупости».

В.М. Шукшин.

ШИШКИН
ЕВГЕНИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

Родился в 1956 г. в городе Кирове (Вятка).

Работал на заводе, служил в армии, окончил филологический факультет Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского и Высшие литературные курсы в Москве.

Автор романов «Бесова душа», «Закон сохранения любви», «Правда и блаженство».

Лауреат литературных премий имени В.М. Шукшина (1999, г. Вологда), А.П. Платонова, И.А. Гончарова.

Член Союза писателей России.

Официальный сайт писателя:
www.shishkin-ev.ru

Живет в Москве.

У Василия Макаровича есть маленький рассказ о маленьком человеке. И название подходящее — «Жил человек». Что это был за человек, после смерти которого автор от первого лица в сердцах воскликнул: «Похоже, умирать-то — не страшно»? Вот герой рассказывает о себе:

« — Пришел с войны, из госпиталя, тут — никого: мать померла в войну, так, брата убило, отец еще до войны помер. А домишко, какой был, сломали... А я на костылях — одна нога по земле волокется. Нанялся лед на реке рубить. Костыли так вот зажму под мышки, ногу эту неподвижную — назад, чтоб по ей топором не тянуть, упру костыли в ямки, наклонюсь — и долбаю, пока в глазах не потемнеет... А жил у сторожихи одной, у старушки. У ей у самой-то... с тамбур жилья, но уж... куда тут деваться. На полу спал, из двери — по полу — холод тянет...»

Эх, русская судьба-судьбинушка! Сколь много горечи испытали эти люди, герои Шукшина! Это не абстрактные персонажи — это люди из жизни: наши отцы, деды, для кого-то уже — прадеды. Чтобы написать о них правду, мало было с ними покурить в курилке, послужить в армии, посидеть на вокзале в ожидании поезда. Их надо было любить. Впрочем, слово «надо» излишнее. Их нельзя было не любить, ведь они и составляли и до сих пор составляют для большинства русских людей понятия «Родина», «Подвиг», «Труд», «Совесть», «Победа»... Они и выражают многовектовую тягу нашей нации — к справедливости.

Вот и «Степана Разина» Шукшин мечтал поставить, показать борца за народную справедливость. Василий Макарович своим фильмом собирался выступить сам в качестве борца. Он не просто художник, творец правдивых картин жизни, — он всегда с народом и за народ.

...Недавно вышел фильм режиссера

А. Учителя «Край». И хотя набрали популярных актеров, нагнали огнедышащих паровозов — ни одного цельного характера, ни сюжетной гармонии, но главное — простые русские люди представлены неряхами, хамьем — быдлом, одним словом, как во многих фильмах этого пошленького киношника. Но в либеральных СМИ режиссер раздает интервью, рассказывает о значении своего фильма, хвастается какими-то фестивальными успехами на Западе, а главное — всем пытается доказать, что фильм у него велик...

Вот так: черное нам выдают за белое! Трудно представить, чтобы Василий Макарович сидел и доказывал с экрана, что его фильм «Живет такой парень» великий. Он и есть великий. И любимый миллионами зрителей. Этого не надо было доказывать! В фильмах Шукшина невозможна пошлость и подлость по отношению к простому русскому человеку.

Как ни сетовал Шукшин в свое время на косность чиновников, творческая судьба у него была счастливой. Он творил в Читающей стране, в стране Великого Советского кино. «Читающая страна» — было величайшее завоевание русской нации, и не только советского периода: массовые издания для народа были и до революции. Читающая нация — это не меньше, чем космическая нация. Читающий народ — это народ будущего... К сожалению, сейчас даже на экране канала «Культура» — порнографисты и матерщинники ерофеевы, а «валютные» литературные премии распиливают все одна и та же тусовка.

И в данном случае значение творчества Шукшина обретает еще одну, очень важную грань. Сейчас Шукшин для народа и для русской интеллигенции, которая часть народа, — это символ, это знамя. Он остается заступником маленького русского человека, за которым стоят великие свершения.

12

В истории и литературе имеет значение число двенадцать, считает известный литературный критик Лев Аннинский. Весной этого года он побывал в Барнауле в составе редакции журнала «Родина».

Нужно ждать, когда накопится жажда

— Лев Александрович, почему, на ваш взгляд, читатель, воспитанный в советские книжные времена, — вдумчивый, критичный, умный — достаточно быстро сдался на потребу рынка и пристрастился к легкому одноразовому чтиву?

— С голодухи это произошло. Или, вернее, по контрасту. Ведь нас кормили только высокоумным, нас заставляли думать. У нас с книжного базара несли Белинского или Гоголя. А во всем мире-то как? Как у нас? Нет. Во всем мире все нормально. Каждый год появляются новые книжки. Они читаются в свое удовольствие, потом выкидываются, пишутся новые книжки — развлекательные, эротические. Давайте и мы попробуем. И мы пустились в это потребительство.

— «Грозит» ли нам в будущем появление умного читателя?

— В людях должно созреть желание думать, заниматься поиском, страдать этим. И будут писатели, которые будут предлагать ответы на вечные вопросы бытия. Это все равно получится. Будет ли это какая-то элитарная частичка литературной жизни или это покроет все пространство литературы, как это уже бывало. Это тоже не лучший вариант, когда все пространство покрывается глубокомыслием, тут же начинаются подделки.

У людей будет накапливаться жажда смысла жизни. А смысл жизни знает только Бог, которого нет. Или есть. Но не скажет. А вы просто опытом жизни наталкиваетесь на то, что вы должны этот смысл обнаруживать. А это страдания. Без страдания не будет никакой культуры. Нужно ждать, когда накопится эта жажда. Свет брезжит.

— Есть какие-то признаки просветления?

— Я вижу, как меняется студенческий состав. Они стали задавать другие вопросы: что было при советской власти? Там что, был один Сталин? Я понес однажды на Сталина при Надежде Яковлевне Мандель-

текст
ЛАРИСА
ВИГАНДТ

штам. Она заткнула мой фонтан на всю жизнь, сказав: дело не в нем, дело в нас.

Я сам еще должен понять, что там было. Нужно давать ответы уже нашим внукам, а мы сами их еще не знаем.

У меня был телесериал о первых советских классиках — Багрицкий, Леонид Мартынов, Заболоцкий, всего 12. И вот молодой слушатель мне говорит, что «мы были уверены, что там ничего не было, что советская тоталитарная культура была рассчитана на дурака и на раба». А спрашивающий между тем учился в литературном институте.

Так вот, радость моя в том, чтобы рассказывать о том, что там было.

Какое поколение идет?

— Какое поколение сегодня делает литературу?

— Я обдумывал вопрос о поколениях. Было поколение, которое называло себя «мальчишки», — Щедрин, «счастливым» — Николай Островский. Мы знаем «потерянное поколение». Кстати, не дети сменяют отцов, а младшие братья старших. Я пришел к выводу, что 12-летний цикл имеет значение в истории. Происходит событие, к которому привязывается новое поколение и обозначает себя. Давайте начнем с начала XIX века. Удушили Павла I — 1801 год. Прибавляйте 12 лет. 1812 год рождает совершенно иную психологию русского человека. Далее: 1825-й — декабристы, 1837-й — смерть русского гения, великого Поэта. На 12-летний цикл приходится 1861 год — отмена крепостного права.

Все поколение Серебряного века было пробуждено Цусимой — 1905-й год. Далее 1917. Тридцатый год — год великого перелома. Тут возникает мое поколение, рожденное с 1928 по 1941 годы. Я называю нас «последние идеалисты». Мы еще застали веру, мы поверили в эти химеры, они развалились у нас на глазах. Те, что пришли за нами ни во что уже не хотели верить, они обвиняли нас в том, что мы служили жуткой системе. Бродский последний из нашего поколения, за ним — Юрий

Кузнецов — ни во что не верит. Поэт Владимир Соловьев говорит: «Я устал от XX века».

Рожденные между 1941 и 1953 годами ушли в сторожа и дворники, и это поколение высказалось. Из него вышли все диссиденты, они ненавидели существующую систему. Мы пытались внутри нее человеческое лицо найти, они — нет. У них — «звездное небо над нами, царство Божие внутри нас». Что происходит за их калитками, их не интересовало.

Кто еще придет? Я слезу за этим. Одаренных людей очень много. Стихов пишут много. И не просто чтоб понравиться. А понять, как жить без Бога, как жить без счастья, без ничего можно ли прожить? Еще пока не выработались фигуры, которые об этих поколениях скажут.

Есть парень, ему 20 лет, он родился вообще после всего. У него все вокруг гнилое, нельзя приблизиться — воротит душу, все вокруг мнимое, но в этом гниении есть свое благоухание. Им деваться некуда от того наследия, которое они получили. Когда они найдут выход, тогда появятся поэты, которые проявят величие свое — величие духа.

Честные стихотворцы.

И великие

— Что отличает великого поэта?

— Великий поэт отличается от честного стихотворца не тем, что он пишет лучше стихи. Великий поэт начинается там, где начинается сокрушение духа и борьба с этим сокрушением духа. Отсюда Цветаева, Ахматова — «встреч нет, есть не-встречи, жизни нет, есть не-жизнь»...

Великие иногда стихи пишут хуже, чем честные стихотворцы. Фет, например, писал стихи немного хуже, чем Аполлон Майков или Яков Полонский, ко-стер которого светит до сих пор. Майков замечательный, блестящий поэт. Но такое сокрушение духа, как у Фета, мало у кого найдешь. Поэтому Фета я отношу к великим поэтам, потому что там сламывался дух. Когда я нащупывал в каждом поколении 12 писателей и поэтов, я смотрел на то, что происходит в душе.

— Шукшина вы включили в 12?

— Да. Я писал о нем, и много. Он реагировал на то, что я писал. Он прочел мою статью о его сборнике «Характеры». Должно было состояться обсуждение его книги в библиотеке. Меня ангажировали через бюро пропаганды художественной литературы. Я спросил: «А он-то захочет?» Мне показали, как Шукшин отреагировал на мое имя. Он, впечатывая кулак в ладонь, приговаривал: «Хорошо. Хорошо». Я понял, что будет разговор. Но Шукшин лег в институт гастроэнтерологии, там он написал «Кляuzu». Так мы и не познакомились.

Что я могу о нем сказать после того, как я все у него прочел? Его можно назвать учеником Чехова — кратко и талантливо.

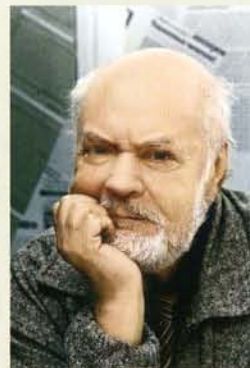
Но главное, Шукшин нашел путь к людям. Шукшин дал русской культуре то, что никто не сумел дать.

Ощущение внутреннего разлада, когда мучают проклятые русские вопросы о смысле бытия, — это всегда в литературе было прерогативой лишних людей, интеллигенции, шестидесятников, ищущих человеческое лицо. А рядом всегда был человек из народа, который на

СПРАВКА

АННИНСКИЙ ЛЕВ АЛЕКСАНДРОВИЧ.

Критик, писатель,
публицист.

Родился 7 апреля

1934 года в Ростове-на-Дону. Окончил филологический факультет МГУ.

Его перу принадлежат книги: «Ядро ореха.

Критические очерки» (1965), «Обрученный

с идеей («Как закалялась сталь» Николая

Островского)» (1971), «Василий Шукшин»

(1976), «Тридцатые-семидесятые;

литературно-критические статьи»

(1977), «Охота на Льва (Лев Толстой

и кинематограф)» (1980, 1998), «Лесковское

ожерелье» (1982, 1986), «Михаил Луконин»

(1982), «Три еретика. Повести о Писемском,

Мельникове-Печерском, Лескове» (1988),

«Локти и крылья. Литература 80-х:

надежды, реальность, парадоксы» (1989),

«Отлетающий занавес. Литературно-

критические статьи о Грузии» (1990),

«Шестидесятники и мы. Кинематограф,

ставший и не ставший историей» (1991),

«Серебро и чернь. Русское, советское,

славянское, всемирное в поэзии Серебряного

века» (1997), «Барды» (1999) и другие,

а также циклы статей в периодической

печати, программы на радио.

Фото Александра Волобуева.

эти все вопросы знал ответы, поэтому их не обсуждал. Шукшин был первым, кто этот внутренний разлад показал в народе. Никто другой этого не сделал. Толстой разве так народ изобразил? Платон Каратаев — все во мне и я во всем. А Достоевский? Смердяков, что ли? Смердяков — плоть от плоти разлагающихся дворян. А Лесков хитрумный? У него не поймешь, чего больше в русском человеке — хорошего или плохого. Левша блоху подковал, но блоха плясать перестала.

А Шукшин впервые открыл в современном народном человеке внутреннюю немислимость ответить на вопросы, зачем все происходит. От этого его попытки изменить образ жизни: из деревни в город, затем обратно: «если бы в Сроствах была киностудия...»

Шукшин знал, «чего вы все стоите», он считал, что по-настоящему духовный поиск в народе идет. Он действительно идет там. Правда, с перерывами на пьянку и на русский бунт, бессмысленный и беспощадный. Все импульсы идут из народа. Интеллигенция тоже не с Марса упала, она из народа и вышла.

Литературная десятка

В УПРАВЛЕНИИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ ПО КУЛЬТУРЕ И АРХИВНОМУ ДЕЛУ
ПОДВЕДЕНЫ ИТОГИ ТРЕТЬЕГО КРАЕВОГО КОНКУРСА НА ИЗДАНИЕ
ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ.

В адрес жюри издательского конкурса поступило 70 заявок из городов и районов Алтайского края. Все литературные опыты были прочтены и получили оценку экспертов. По решению экспертного совета в этом году в шести номинациях будут изданы произведения 10 авторов.

В 2011 году объем средств краевого бюджета, выделенный на издательский конкурс, увеличен в два раза. Победители конкурса получают 100 авторских экземпляров и гонорар. Основная часть тиража будет передана в краевые и муниципальные библиотеки Алтайского края.

В течение двух лет за счет средств краевого бюджета издано больше 14 тысяч экземпляров книг. Их авторы — жители Алтайского края.

В номинации

«ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ПРОЗА»:

Василий Христенко «Записки фронтового разведчика» (переиздание книги; автор — участник Великой Отечественной войны, полный кавалер ордена Славы, почетный гражданин Алтайского края);

Сергей Бузманов «Последняя красота», г. Барнаул.

В номинации «ПОЭЗИЯ»:

Сергей Климов «О жизни, о любви и о себе» (автор — обладатель международной премии «Филантроп»), Первомайский район;

Александр Зуев «Ночное серебро», г. Барнаул.

В номинации

«ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ ДЕТЕЙ И ЮНОШЕСТВА»:

Анатолий Соболев «Рассказы о Данилке» (переиздание книги);

Елена Клишина «Как я ничего не ела», г. Барнаул;

Ольга Такмакова «Большие тайны маленьких людей», г. Рубцовск.

В номинации «КРАЕВЕДЕНИЕ»:

Иван Попов «Дневник художника» (посмертное издание; рукопись предоставлена вдовой);

Олег Гармс «Доктор Геблер — исследователь Алтая», г. Барнаул.

В номинации «ПЕРВАЯ КНИГА»:

Люба Акимова «Про Фросю и Тараску и остров-сказку» (автору — 12 лет), г. Барнаул.

В номинации «Первая книга» конкурс проходил впервые. Именно в этой номинации было больше всего участников, от жителей края поступило 20 заявок.

В резерв издательского конкурса включена книга Владимира Коржова «Дыханье польныи», г. Барнаул.

ОЛЬГА ТАКМАКОВА*

Большие тайны маленьких людей

Стихи для малышей и взрослых

НОВЕНЬКИЙ

— Тебе в нашей группе нравится?
— Нравится.
У вас тут никто не дразнится.
Игрушки у вас хорошие,
И я подружился с Алёшейю.
— Так почему ж ты стоишь у ворот?
— Я жду, когда мама за мною придёт!

ВЫХОДНОЙ ДЕНЬ

Мы с папой пускали воздушного змея.
Он в небо просился: «Скорее! Скорее!»
Мотал в нетерпенье бумажным хвостом,
До самого солнца взлетел он потом!

Мы с папой смеялись и следом бежали,
Мы змею махали, от счастья визжали!
А я всё боялся, что нить оборвётся,
И змей улетит и ко мне не вернётся!

Притихшего змея несём мы домой...
Когда же у папы опять выходной?

ЛЕТНЕЕ

Расплескало лето по лужайке
Одуванчики, как солнечные капли.
А над ними лютики-заянчики
Тянут шеи, как в болоте цапли.

Колокольчик — в голубой рубашке.
Радостно кивает солнцу он,
И танцуют белые ромашки
Под его негромкий перезвон.

УДИВЛЕНИЕ

Поглядите, что случилось!
Небо морем нарядилось!
К нам бегут издалека,
Будто волны, облака
Серебристо-белые!
.....
Как они так сделали?!

ПЕСЕНКА ДЛЯ СЫНА

Ах, белая подушка,
Четыре уголка,
К тебе прижалось ушко
И тёплая щека.

Закрты крепко глаза,
Шумит тихонько клён,
И снятся сыну сказки,
Герой в которых — он.

А если вдруг не спится
И хочется всплкнуть,
Обидой поделиться
Хотя бы с кем-нибудь,

Обнимет загорелая
Мальчишечья рука
Тебя, подушка белая,
Четыре уголка.

СИБИРСКАЯ ЗИМА

Кажется, воздух
насквозь проморожен.
Город застыл
в ожидании весны.
Мёрзнут осинки и клёны,
но всё же
видят зелёные
тёплые сны...

Нынче зима
разгулялась с размахом!
Птицы в морозы молчат,
не поют.
Лишь воробышка,
бесстрашная птаха,
Звонко чирикает:
— Солнцу — салют!

* Ольга Такманова живет в Рубцовске. При тайном голосовании жюри ее книжка набрала наибольшее количество баллов.

Рис. Александра Карпова.

Куда уходит детство?

*Настоящую детскую литературу
можно давать взрослым, потому что
ее одобрили дети.*

Формула мышонка СКР

Кто-то из современных педагогов заметил, что человеческая жизнь имеет два периода: до пяти лет и после. Тогда каков возраст Детства, куда и как оно уходит? Такие вопросы задают дети, такие вопросы ставят взрослые, в частности, детские писатели. Прежде чем определиться с ответом на главный вопрос детской литературы, я услышала ответ на него в транспорте:

ОНА: Ты помнишь «Кондуит и Швамбранию» Кассиля?

ОН: Я не читал эту вещь, не знаю ее.

ОНА: Ты не читал Льва Кассиля?!!

ОН: Я не знаю такого писателя.

ОНА с сочувствием: Бедненький, у тебя не было детства.

Пожалуй, самая важная примета литературного процесса сегодняшнего времени — это возрастающий интерес к детской литературе, что в свою очередь обусловлено несколькими факторами. Далекое не послед-

текст
ЭМИЛИЯ
ХОМИЧ

нюю роль здесь играет книжный бизнес. Кстати отметим, что прибыльному успеху способствовал сокрушительный успех Гарри Поттера, на это сразу отреагировала определенная категория граждан отечественного рынка сбыта. Полки книжных магазинов пестрят и дразнят ярким глянцем обложек дорогих детских книг, но целевая аудитория рекламных книжек по-прежнему — не дети, а их родители.

Не случайно из статьи в статью кочует ссылка на социологов, давно заметивших, что взрослые впадают в детство и становятся основными потребителями современной детской литературы, как, впрочем, детских игр и игрушек тоже.

Вопрос о том, какой должна быть детская литература, — самый дискуссионный вопрос. Интернетный персонаж мышонка СКР в своих тезисах о том, какой должна быть детская литература, по сути, сформулировал критерий отбора книг для детского чтения: детская литература должна быть литературой, которую можно давать взрослым, потому что ее одобрили дети. Это не

такая литература, которая интересна *только* детям, но такая, которая интересна *даже* детям.

Спорим с классиками

Факт, что детская полиграфическая индустрия опережает взрослую. Не потому ли, что, как пишет Виктор Пелевин в «Онтологии детства», «взрослые так понятны, что сказать о них нечего»?

«Детская литература будет жить, пока есть дети» — одна точка зрения, она высказана в свое время Еленой Колесовой, специалистом петрозаводской школы, первой школы изучения детской литературы. Другое мнение как официальное заявление опубликовал современный детский поэт Вадим Левин, автор известной книжки для детей «Глупая лошадь». Звучит довольно-таки категорично: «Детской литературы не бывает».

За этим заявлением стоит неновая мысль о том, что истинно художественная литература не делится на взрослую и детскую. Мысль эта принадлежит Самуилу Яковлевичу Маршаку, считавшему, что детские стихи должны проверяться дважды. Первая проверка — дети, вторая — взрослый человек с тонким вкусом. По логике патриарха Детства, если книжка нравится только взрослым, то это не детская литература. Если же она нравится только детям, то это не литература вообще, а халтура. Концепцию единства и целостности литературы можно принять, если не возникает необходимость переводить с детского языка на взрослый и наоборот.

Я полагаю, что если есть два мира — Детский и Взрослый, соответственно должны быть и детская, и взрослая литература. При этом двухадресность, скажем, детской литературы является показателем ее качества. Разделяю мнение по этому вопросу Татьяны Бабушкиной: хороший писатель работает переводчиком смыслов, и сейчас особенно важно понять то, чем детство значимо для взрослых. Неслучайно некоторые издательства имеют серию «для взрослых и детей».

В современную детскую литературу перекочевали многие взрослые жанры, в то же время классику с ее «взрослым» опытом называют скучной, чем объясняют нежелание большинства школьников ее читать. Плюрализм мнений — характерная черта нашего времени. При этом, хотя и взрослые или нет, дети все равно будут читать литературу всех жанров, в том числе большое количество макулатуры, которой, как показал анализ, так много на прилавках и книжных развалах.

«Гены пальцем не размажешь»

Уже неоднократно писали о пошловатой двусмысленности, которую нетрудно отыскать в современной детской литературе, например, в азбуках, издаваемых многочисленными тиражами. Коллекцию таких перлов собрала лучший критик детской литературы Ксения Молдавская. Приведу любимый ею пример.

«А» найдешь на остановке,

«Б» орешки все грызет,

«В» течет, течет из крана,

«Г» по озеру плышет.

Как говорится, без комментариев. Тем более — есть что противопоставить. Автор так хорошо знакомой детям книжки **«Умная собачка Соня»** Андрей Уса-

чев написал **«Веселый звукарь»** — веселую книгу о звуках и слогах. Играя смыслами и рифмами, писатель легко и доступно объясняет значения крылатых слов и выражений. Игровая поэтика книги многие из этих значений прячет «между строк», по этому подтексту юные читатели обожают «полазить». Веселая и умная книга написана в стихах.

Кстати о веселых книгах. Ученые доказали, что они полезнее всех других книг, поскольку обладают высо-

Хомич Эмилия Петровна, профессор, декан филологического факультета АлтГПА, руководитель «Центра детского чтения». Фото — uni-altai.ru

ким потенциалом библиотерапевтического воздействия на детей. Развивая в детях юмор, эти книжки учат своих читателей противостоять всем бедам и неудачам. В современной отечественной литературе не менее двух десятков писателей, работающих в жанрах детской юмористики. Эдуард Успенский, Тим Собакин, Григорий Остер, Михаил Яснов, Сергей Седов, Сергей Махотин, Станислав Востоков и др. — самые веселые из них, сохранившие в себе детскость души.

К слову сказать, в региональной литературе есть классики Детства, которые интересны как авторы, сохраняющие детскость души и детский взгляд на многие вещи. Уважать подростков и шире — уважать детство — в этом главный пафос классика нашей литературы Льва Квина.

Мальчишки Квина привлекают реальной самооценкой, чувством социальной справедливости, принципиальностью и честностью позиции, и она — вариант нормы, духовного здоровья — без надрыва и изломов. Персонажи писателя — действующие лица, т.е. проявляющие себя в поступках, а поступают они в соответствии с кодексом чести. Доминантой образа подростка Квина является нравственность, и хронотоп его детства светлый, не отягощенный материей быта, он не замкнут, а открыт навстречу будущему. В этом отношении подросток Квина — духовный близнец подростка Анатолия Алексина. Два мира (взрослый и детский) создают двоемирие детства. Однако отличие двоемирия прозы Квина достаточно примечательное: это типологическое противоречие лишено враждебности. Обращает на себя внимание тот факт, что школа и пионерское детство как наиболее успешные опыты художественного представления классики советской детской литературы у Квина занимают достаточно скромное место. Позитивное содержание детства, скорее всего, связано с авторским видением жизни и личностными установками писателя, нежели с основным концептом советской классики — «счастлирое детство». Подростковую прозу Квина отличает свет «автобиографического освещения». Поступки персонажей оцениваются автором с позиций личного опыта. Им генетически передается порядочность, интеллигентность, дружелюбие и человеческое обаяние автора, который в большинстве случаев доверяет своим персонажам повествование.

«А гены пальцем не размажешь», — считает персонаж современной книги для детей **«Время всегда хорошее»** авторов Андрея Жвалевского и Евгении Пастернак.

Не менее интересная детская проза алтайских писателей Виктора Сидорова (**«Сокровища древнего кургана»**, **«Слабо!»** и др.), Анны Киселевой (**«Алтайские робинзоны»**). Этим писателям, как и Квину в **«Мальчишечьих рассказах»**, удалось сохранить ген Детства.

Сказкотерапия и лечение книгами

Вопрос здоровья юных читателей входит в актуальную культуру такой области, как библиотерапия, которая (подтверждено наукой) приводит в действие механизм вытеснения отрицательных эмоций положительными, а значит, не только лечит, но и имеет профилактическую функцию. В качестве примера библиотерапии можно назвать сказкотерапию. Не случайно один из признаков настоящей сказки — хороший конец, финал сказки выполняет функцию оберега, и если даже имеются в сказке события драматического накала — катарсис финала снимает это напряжение.

Современная детская библиотерапия — это, прежде всего, книги авторов, пришедших в литературу из медицины.

Книга Николая Назаркина **«Изумрудная рыбка»** имеет подзаголовок «палатные рассказы». Почему рыбка изумрудная? Автор сам дает ответ на этот вопрос: «Потому что бесцветная рыбка — это позор. Это даже хуже, чем вообще не красить. ... Рыбок из капельниц плетут, чтоб вы знали. Длинные тонкие, желтые, почти прозрачные трубочки — давай плети, если фантазия есть». Место действия всех рассказов — больница. Мальчишки 8-12 лет. В больнице лежат часто и подолгу. Знают друг друга давно, знают медперсонал, изучили все процедуры, меню больничной кухни. Повествование автор отдает (и это является гарантом доверия) одному из пациентов — Кольке Кашкину, который знает все о себе и своих товарищах. Как сказала одна из читательниц, и литература, и жизнь — все в одной книге. Такие книги помогают жить. В них — наука выживания, терапия духа. Они учат терпению и мужеству, вселяют надежду.

В этот же ряд можно включить **«По Зашкафью нувырком»** — книгу нашей землячки Анны Никольской-Эксели, **«Класс коррекции»** Екатерины Мурашовой, **«Книгу для тех, кто не любит читать»** Татьяны Кудрявцевой.

Среди новинок библиотерапии — гендерная проза Альберта Лиханова: **«Мальчик, которому не больно»**, **«Девочка, которой все равно»**.

«Мальчик, которому не больно» — пронзительная история жизни — трудной и горестной — мальчика, который лишен от рождения способности ходить. Его мир ограничен болезнями и страданием, к которым прибавляются жестокие, тяжкие испытания. Книги Альберта Лиханова, имеющие аспект социализации, при всей жесткости стиля отличаются авторским светом надежды на выход из сложнейших ситуаций.

Это свойство выделяет и современную повесть барнаульской писательницы Юлии Нифонтовой, ее назва-

ние более чем современно: **«Шиза»** — так называется новая книга о подростках.

Если речь зашла о писателях Алтайского края, не могу не назвать мэтров: Василия Нечунаева и Валентину Новичихину. Их книги обладают безусловным библиотерапевтическим воздействием на малышей и требуют отдельного разговора, как требуют специального исследования фэнтези Анны Самойловой и лирические миниатюры Ирины Цхай.

Рефлекс удивления

Сегодня специалисты разных областей знаний обеспокоены качеством чтения, или совершенствованием читательской деятельности. Этими вопросами занимается специальная наука — акмеология чтения. Акмеологи констатируют тот факт, что взрослые разучились удивляться, видеть в детском тексте тайну и загадку. Утрата рефлекса удивления привела к снижению интереса к чтению и к угасанию эстетического интереса в целом.

Как воспитать грамотного читателя? Ответ на этот вопрос в какой-то мере дает книга Юстасии Тарасавы **«Егорка и Змей Добрыныч»**. Автор тоже наша землячка. В книге художественно реализовался материнский опыт по воспитанию идеального читателя, воспитанию любви к малой родине. «Материнский текст» как особенность поэтики ассоциативно отсылает к книге, адресованной мальчикам, которые воспитываются одними мамами, — Игорь Павлов **«Как я (на)учился...»**. Правдивые истории для мальчиков и их мам. Книга о том, из чего сделаны мамы, или как научиться жить без папы, или как научиться жить с новым папой. Цепочку ассоциаций можно продолжить: Павел Санаев **«Похороните меня за плинтусом»** — книга для мальчиков, которые воспитываются бабушками.

Специфика детского чтения в первую очередь связана с рефлексом удивления и «дыханием медленного чтения». Детство требует сопровождения и лицедейства, чтение вслух — актерское выступление, ролевая игра.

В одном медицинском журнале прочитала страшную фразу: **«Нечитающий ребенок мало видит, слабо чувствует, а потому и плохо говорит»**. И вспомнились слова Виктора Астафьева о том, что «все страшное у нас делается не страшно».

Сколько бы проблем было снято у человечества, если бы каждому ребенку на ночь читали сказку... «Ведь даже мясники перед сном рассказывают своим детям сказки, а не говорят им о колбасе» (Андерсен). Сказки на ночь — тотем от темноты во всех метафорических смыслах.

Возвращаясь к вопросу о растущем внимании взрослых к детской литературе, в числе причин следует назвать утрату ценностей взрослым миром, «оскудение ценностей детства» в этом мире — в том числе.

О православной детской литературе

Есть еще один феномен современной детской литературы: ее активное освоение православием, в результате чего появились отдельные оригинальные издания, в которых обозначилась тенденция к художественному исполнению. Новое время открыло новых авторов, способных облечь идеи религиозного воспитания в разнообразные формы искусства. Они не лишены недостатков, но в пер-

вую очередь хочется назвать их достоинства. В книгах, о которых идет речь, максимально приближены к современному ребенку священные события и персонажи, мир Писания соотнесен и увязан с реальностью. В них есть удачно выстроенные параллели бытовой и духовной сторон бытия, тенденция к внезапным повествовательным ходам, которые придают произведению занимательность. Иначе говоря, они имеют набор различных форм, что приближает читателя к сути постижения мира. Однако православные книги для детей не всегда отвечают критерию художественности, страдают прямолинейностью, есть в них и примитивные суждения.

Вот только некоторые из таких книг. Православному читателю известно имя Юлии Вознесенской. В названии ее новой книги **«Юлианна, или игра в киднеппинг»** — модное слово из лексикона продвинутых и крутых в среде бизнесменов, и означает оно похищение людей. В сюжете идея киднеппинга принадлежит двенадцатилетней девочке Юле, которая хочет освободиться от неожиданно появившейся в ее жизни сестры Ани, чтобы не делить с нею любовь и подарки отца. Приключенческий сюжет позволяет сестрам не только пережить опасность, но и испытать чувство ответственности за других ребят, а вера в Бога и защита ангелов-хранителей помогают побороть страх и преодолеть трудности. А главное, помогают каждой обрести сестринскую любовь. Книгу отличает стремление найти художественные формы выражения «задушевной мысли» автора, который хочет

познакомить юных читателей с христианскими ценностями, пробудить любовь к Богу. Но прямолинейность, присущая большинству православных детских книг, все-таки сохраняется, особенно примитивно выписана параллельная (бесовская) сюжетная линия.

Новое имя в православной детской литературе — Анатолий Лимонов. Его романы для юношества **«Девочка Прасковья»** и **«Клад отца Иоанна»** — удачный синтез литературных приемов светской и православной литературы.

Сложный путь от неверия к вере и покаянию проходит персонаж первой книги, 14-летний столичный парень Жорка. Этот путь внутреннего преобразования подростка предопределила случайная встреча с провинциальной девочкой Прасковьей. Как и в книге Вознесенской, здесь верующие спасают неверующих, открывая им силу молитвы и «Божьего слова». В сюжете захватывающих приключений эта сила заявлена с непогрешимой достоверностью. Книга может быть противопоставлена по художественному уровню современным ужастикам, в которых есть элементы волшебства, но все они перенаселены всякой нечистью.

«Клад отца Иоанна» — продолжение первой книги, в ней автором найден оригинальный сюжетный ход: при восстановлении разрушенного дома Жорка вместе со своим другом Пашкой находят зашифрованную схему расположения клада, спрятанного от безбожников настоятелем храма отцом Иоанном. Ребята решают во что бы то ни стало найти и вернуть храму утраченные святыни. Приключенческий сюжет осложняет интрига безбожников нового времени: кладом заинтересовались преступники, промышленяющие иконами. Удачно выстроенный сюжет позволяет автору без догмы и назиданий показать, что православная среда не приемлет разрушения традиционных ценностей.

«Дима Куликов и Куликовская битва» — повесть Надежды Веселовской — рассказывает об удивительных приключениях третьеклассника Димы Куликова. Его перепутали с великим князем Дмитрием Донским, а его двоюродного брата Вовку — с князем Владимиром Серпуховским. Начало этим неординарным событиям дал урок истории «про татаро-монгольское нашествие на Русь». При невероятных обстоятельствах Димке пришлось собираться на Куликовскую битву, дабы оправдать фамилию. Но прежде надо получить благословение Сергия Радонежского, то есть съездить в Троице-Сергиеву Лавру. Так сюжет реальных событий спровоцировал сюжет «путешествия во времени» и реалистически мотивировал аспекты православного воспитания. Книга Веселовской — книга для свободного чтения, не по принуждению, для удовольствия — важное завоевание православной педагогики.

Новинки православной детской литературы, рассмотренные нами, показывают, что грани резких отличий между светской и православной литературой постепенно начинают стираться, что наметилось освобождение православной детской литературы от жесткого аскетизма и жертвенности и, напротив, заявляла о себе тенденция к поиску художественных форм. А значит, есть надежда, что появятся православные детские книги, обладающие библиотерапевтическим воздействием, которые будут интересны читателю, независимо от его отношения к религии.

Центр «Детское чтение» открыт в АлтГПА при филологическом факультете в 2007 году, т.е. в Год чтения. Центр реализует программу воспитания грамотного читателя через различные проекты формирования читательской культуры современной молодежи, работает в тесном контакте с кафедрами и научными лабораториями факультета, а также Институтом психологии и педагогики педагогической академии. Площадки сотрудничества Центра «Детское чтение» — Алтайская краевая универсальная научная библиотека им. В.Я. Шишкова, Алтайская краевая детская библиотека им. Н.К. Крупской, городские молодежные библиотеки, Краевой театр кукол «Сказка». Центр проводит большую работу по возрождению традиций семейного чтения в крае, так, в 2008 году по его инициативе был проведен совместно с библиотекой им.В.Я. Шишкова краевой конкурс «Самая читающая семья Алтай». В программе Центра — методические семинары, круглые столы по новинкам детской литературы, конкурсы и олимпиады для учащихся и студентов, встречи с детскими писателями, консультационная работа с учителями, библиотекарями, родителями и творческой молодежью. А главное, Центр издает хрестоматии, в которых можно найти достойную современную детскую литературу. Программу усовершенствования читательской деятельности Центр чтения осуществляет при поддержке Общественной краевой писательской организации.

Яр Любви:

встреча с прошлым и будущим

17—18 июня в Барнауле и Косихе — на родине поэта Роберта Рождественского — прошли V Рождественские чтения. В этом году праздник впервые получил статус краевого.

текст
МАРИНА
АЛЕКСАН-
ДРОВА

Впервые на чтениях вручалась муниципальная литературная премия имени Роберта Рождественского.

Ее лауреатом стала Нина Сипкина, автор книги «Орфей великой эпохи». — Я фанатик творчества Рождественского, я его изучаю.

А тут-то каких знатоков Рождественского встретила. В Косихе библиотекари наизусть его стихи читают. Из Интернета узнала о Рождественских чтениях в прошлом году, собралась и приехала.

Я встретила здесь такое трогательное отношение к себе, я тут всех полюбила. В прошлом году пообещала, что книгу сделаю, и обещание выполнила, — говорит Нина Яковлевна.

1. Нина Сипкина, лауреат премии Роберта Рождественского.

Все фото Сергея Семенова.

Праздник этот вырос снизу, из желания жить интересно, насыщенно, не хлебом единым. Начинили его библиотекари, участники косихинского поэтического объединения «Созвучие», с воодушевлением поддержала инициативу писательская организация Алтая — Галина Колесникова, Валерий Тихонов, Владимир Коржов — в их кругу тоже давно зрела такая идея. Есть еще один человек, сообщающий «рождественской теме» основательность и развитие, — Татьяна Аверина, председатель комитета по культуре администрации Косихинского района. Она держит связь с вдовой поэта, Аллой Борисовной Киреевой, привечает всех гостей праздника (иногородние просто останавливаются в ее доме), она «заразила» любовью к Роберту Рождественскому многих вокруг, включая главу района Константина Татарникова. От первого человека в районе многое зависит, культура — прежде всего.

На открытии Рождественских чтений в Барнауле в Государственном музее истории литературы, искусства и культуры Алтая Константин Татарников в приветственном слове предположил, что «может быть, со временем станут Рождественские чтения всероссийскими». Никого в зале не смутила эта фраза — раздались аплодисменты.

В музее прошли презентации двух книг. Сотрудник института филологии Хакасского государственного университета Нина Сипкина продемонстрировала собранным книгу, появления которой на родине поэта ждали

Дочь Роберта Рождественского Екатерина передала в подарок Губернатору Александру Карлину авторский фотоальбом с надписью: «Спасибо за память об отце».

2

2. Поэтесса
Фарида Габдраупова
(Барнаул) на поэтической площадке в Косихе.

КСТАТИ

Последний роман Василия Аксенова «Таинственная страсть (роман о шестидесятниках)» рассказывает о кумирах 60-х. Один из главных героев — Роберт Рождественский, в романе под именем Роберт ЭР. Кроме него — Владимир Высоцкий, Андрей Вознесенский, Андрей Тарковский, Евгений Евтушенко, Белла Ахмадулина, Эрнст Неизвестный, сам Аксенов, многие другие. Как жили, дружили, влюблялись, как выстраивали отношения с властью, предавали или оставались верными и самое главное — творили несмотря ни на что. Именно эту жажду творчества, которую невозможно убить никаким режимом, и называет Аксенов таинственной страстью. Советуем прочитать этот роман, Роберт Рождественский вас не разочарует.

с прошлых чтений. Авторы — доктор филологических наук, профессор Валерий Прищепа и кандидат филологических наук Нина Сипкина в книге «Орфей великой эпохи» представили родословную поэта и провели исследование его раннего творчества: 1940-е — первая половина 1960-х годов.

Второй новинкой стала книга стихов Роберта Рождественского «Твоя и моя земля». По словам ее составителя Елены Балакиной, впервые книга Рождественского получила издательскую прописку на Алтае.

Первый день чтений завершился круглым столом «Поэзия Рождественского. Радиус действия».

«Сердце Рождественских чтений — в Косихе, в месте с поэтическим названием яр Любви», — верно заметила в своем выступлении Елена Безрукова, и.о. начальника управления по культуре и архивному делу Алтайского края.

После экскурсии по Косихинской модельной библиотеке имени Роберта Рождественского действие перемещается на поляну, в светлый березняк. Это и есть яр Любви — возвышение, отвесно отграниченное по полукругу, подобие сцены, сотворенной природой. Стоишь на краю такой сцены — просторы взглядом не охватить.

Под березами действует сразу несколько площадок. На одной — проходит межрайонный фестиваль творческих коллективов «Песни главные есть в судьбе любой». В этом году сюда съехались музыканты и вокалисты из 16 территорий края, заявки на участие подали 50 коллективов, а концерт длился четыре часа.

Другая площадка собрала поэтов и чтецов — здесь межрайонный поэтический фестиваль «Надо собственной жизнью доказать свои стихи...». Читают стихи Рождественского и свои. Школьника сменяет пенсионер, начальника МЧС — заведующая библиотекой — удивительно, зрительские скамейки не пустуют. Нынче на поэтической площадке рекорд — около пяти часов не расходились. С чем это можно сравнить? Разве что с временами шестидесятников, когда Рождественский и его собратья по поэтической генерации собирали стадионы и поэты были кумирами страны — их узнавали на улице, за автографом выстраивалась очередь.

Многочасовые баталии на третьей площадке — волейбольный турнир памяти Роберта Рождественского. Поэт весьма уважал спорт. Мама Роберта Рождественского, Вера Павловна, писала в своих воспоминаниях: «Помимо книг была у Робочки страсть к спорту. Приезжая на каникулы домой, в Петрозаводск, с утра до вечера проводил на стадионе. Ему прочили учебу в физкультурном институте, но он не мог изменить поэзии».

Все участники поэтического и музыкального фестивалей получили памятные дипломы. Переходящий кубок волейбольного турнира выиграла команда райцентра Косиха.

Рождественские чтения — праздник живой и вольный. Со стихами, песнями, волейболом и традиционной ухой, приготовленной на костре. За одним столом — косихинцы, барнаульцы, петербуржцы, омичи, Зональный район... Вчера еще не знали друг друга, сегодня — сообщество, единомышленники.

Галина СЫРОЕЖКИНА, пенсионерка, член поэтического объединения «Созвучие» (Косиха):

— Пять лет назад мы начинали эти чтения. Подумали: есть же у нас свой поэт, родился здесь, — Рождественский. Сами подготовили концерт, школьники читали стихи. Тогда к нам на праздник в Косиху приехали родственники Роберта Ивановича по линии родного отца — Станислава Петкевича, они привезли нам фотографии из семейного архива. С тех пор много народу у нас побывало, всем нравится наш праздник и то место, где он проводится, — яр Любви.

Я помню, как сюда, на яр, приехал сам Рождественский, это

было в 1974 году. Здесь накрыли стол, Роберт Иванович читал стихи, в общении был невероятно прост. Раньше ведь принято было, поэты часто в село приезжали. Он тогда и в больницу зашел, где родился.

Галина ИВАНОВА, директор межпоселенческого ДК Целинного района:

— Я знакома с творчеством Рождественского со школы, всегда участвовала в самодеятельности, и первое, что прочитала и учила наизусть, — «Ренвием». Праздник этот в Косихе замечательный — и организация, и концепция, и место, где проводится, красивое, какие просторы здесь открываются!

Мне кажется, мало сейчас книг

Рождественского и о нем. Бывает, столкнешься нечаянно с какой-нибудь интересной информацией о поэте, хочется подробнее узнать, а найти невозможно.

Карен ГЕВОРКЯН, кинорежиссер (г. Санкт-Петербург):

— Я впервые на Алтае и соответственно — на Рождественских чтениях. С Робертом Ивановичем мне доводилось встречаться. Рождественского уважаю и люблю как поэта и как человека. Такое живое и непосредственное соединение поэта и народа, какое я вижу здесь, в Косихе, равно понятию «праздник». Жаль, что тут нет дочерей поэта.

ВЕРА РОЖДЕСТВЕНСКАЯ*

Детство и жизнь Роберта

Родился Роберт 20 июня 1932 года в 11 часов 30 минут в районной больнице села Косиха Косихинского района Западно-Сибирского края (теперь Алтайского) недалеко от города Барнаула. Громким криком он известил о своем рождении. Родился он длинным, крепким, с большой головой и большими глазами, со светлым красивым личиком и рыжими волосами, которые стояли ежиком. Когда мне акушерка показала его, он мне очень понравился, и казалось, что он очень внимательно смотрит на меня. И я любовалась на своего только родившегося, такого дорогого мне человечка.

Моей маме разрешили быть со мной в палате. Она ночевала с нами, а утром сказала, что ей приснился странный сон. На площади, в Косихе стоял небольшой 2-этажный дом с балконом, «и у этого дома на площади собралась большая толпа народа и все смотрели на балкон. Вдруг дверь открылась, вынесли большую деревянную рамку, как от большого портрета. К рамке был приклеен белый чистый лист бумаги. Рамку закрепили на балконе. Толпа молча смотрела, потом громко заговорила, дверь снова открылась и внесли только что родившегося Роберта, и он своей маленькой ручонкой проткнул посредине этот белый лист бумаги. И все сразу смолкли и стали молча смотреть на балкон. Роберта унесли, а люди еще долго не расходились, о чем-то все говорили». Мама сказала: «Кем он будет у тебя, Вера, не знаю, только сон вещий и имя у него громкое, редкое».

В три года я отдала Роберта в детский сад при

Омском мединституте. Детский садик ему очень понравился, а с детьми своей группы он очень быстро нашел контакт и был очень активен, организовывал ребят на игры. Заведующая детским садиком его любила, она говорила, что он ей как сын. «Такой послушный, умный, надежный. Он просто необычный, всегда собранный, много читает книг и сочиняет стихи. Он какой-то светлый мальчик. Я очень люблю его», — эту характеристику Роберту она дала, когда я его забирала для учебы в первом классе. Я поблагодарила заведующую, за такие слова, шла и повторяла ее слова: «Светлый мальчик, светлый мальчик».

Как-то я мыла посуду. От молочной бутылки упала пробка, я попросила: «Робка, подай мне пробку». Он насутился и сквозь слезы сказал: «Не зови меня так, а то получается дразнилка». Роберту исполнилось уже четыре года. Я пообещала, что этого больше не будет. Буду звать Робочкой. Он продолжал: «А я знаю новое стихотворение, хочешь, расскажу?» Когда он мне его рассказал, я спросила, откуда это он все берет, он положил руку на лоб и ответил: «Это все, мама, из головки. Стихи сами в головку лезут и лезут, а я их скоро буду записывать. Мне самому просто интересно, как это там, в голове все складывается».

* Рождественская Вера Павловна (20.09.1913 — 14.09.2001), мать Роберта Рождественского. Редакция благодарит Косихинскую районную модельную библиотеку за предоставленные материалы. Воспоминания печатаются в сокращении.

Однажды я услышала его разговор с бабушкой. «Бабушка, ведь скоро мой день рождения, будем праздновать». — «Да что ты, Робочка, мне уже много лет, а свой день рождения не отмечала». — «Ты, бабушка, жила при царе, а я живу при советской власти».

Перед началом учебного года в школе, в которой должен был учиться Роберт, состоялось родительское собрание, на которое я не смогла пойти, так как была очень занята. Попросила сходить самого Роберта. Дала ему блокнот, карандаш, чтобы он записал, что нужно для первого класса. Надела на него новое пальто, красивую тюбетейку, в чем он выглядел старше своих лет и очень красивым. С родительского собрания он принес записи в блокноте, все, что нужно для 1 класса, записи были сделаны печатными буквами, многие буквы были написаны «шиворот-навыворот». Меня это удивило, как это он смог все записать, ведь маленький.

Однажды меня вызвали в школу по поводу неправильного поведения Роберта. Это было в 1 классе. Мальчик, сидевший за партой впереди Роберта, а писали перьевыми ручками, уронил ее нечаянно, она запачкала тетрадь, парту и упала к ногам учительницы. Она схватила мальчика за шиворот и потащила из класса, выставив его за дверь. Роберт встал и сказал: «Вам не место в советской школе!». Я стояла перед учительницей и молча слушала жалобу на сына, а в душе гордилась им, что заступился за товарища.

20 июня 1941 года Роберту исполнилось 9 лет. Он окончил 1 класс на отлично, а я окончила мединститут с отличием. Диплом получала моя мама, так как 26 июня я была уже в военном эшелоне.

Потрясенный началом войны и тем, что родители ушли добровольцами на фронт, находясь в пионерском лагере, в Чернолустье, под Омском, девятилетний Роберт написал такое стихотворение:

Фашистам не будет пощады,
С винтовкой мой папа уходит в поход.
Желаю, любимый, побед.
И мама зеленую сумку берет.
Уходит сестрой в лазарет.
Я тоже имею и ловкость и силу,
Чтоб в бой на фашистов идти.
Но мне, подожди, говорит Ворошилов,
Учись, закаляйся, расти.
Хотя мне сегодня десятый лишь год,
Стрелять научился как надо,
И лишь только Сталин прикажет в поход,
Фашистам не будет пощады.

Это стихотворение было помещено в стенной газете пионерского лагеря, а вожатый переписал его и отнес в редакцию областной газеты «Омская правда», где оно было напечатано 12 июля 1941 года рядом со стихами знаменитого сибирского поэта Леонида Мартынова. Таким образом, путевку в поэзию Роберт получил в Омске. Гонорар за это стихотво-

рение, как сын писал мне на фронт, он передал на строительство танка.

Роберт в начале войны повесил над своей кроватью географическую карту и отмечал продвижение наших войск флажками. В Омске он вдоволь хлебнул фронтового лихолетья тыла. Вместе со всеми, со страхом и надеждой, ждал писем с фронта от родителей. На отца пришла похоронка, он погиб в санитарном поезде, скончался от тяжелых ран. Где он похоронен, неизвестно. В 1943 году, в апреле, после операции умирает бабушка. Роберт прислал мне письмо на фронт, в котором пишет, что «бабушку отвел на операцию в больницу. Приезжай, посмотри, как я живу, маленький хозяин». Мне дали отпуск на дорогу и четверо суток на Омск, для устройства Роберта. Приехала, вошла в квартиру, Роберт вырос, похудел и стал совсем черным, стал похож на свекра Никодима Гавриловича, старого шахтера. Встреча была очень трогательной, о ней лучше не вспоминать, стоять не могла, ноги подгибались, и я села на пол около сына. Он третий день ничего не ел, он сказал об этом своей учительнице, она отрезала ему кусочек хлеба от своей булочки и заплакала! Вещи в квартире были разворованы, так как в проходной комнате жил эвакуированный сапожник — алкоголик. Я, собрав соседей, выставила вещи сапожника, которому сказала, чтобы он искал другую квартиру. Свою квартиру отдала старшей сестре Нете

1. Роберт. 1936 год.
Фоторепродукция Веры Уразовой.

и прописала ее, Анну Павловну Брылеву, ее взрослую дочь Ирину Георгиевну. Роберт остался жить с ними и был очень доволен.

В июне 1944 года я решила забрать Роберта в свою часть и оформить его сыном полка. При встрече он меня спросил: «Мама, скажи, кто я?». Я ему сказала: «Мой единственный любимый сыночек». «А в чем дело?» — продолжила я. «Видишь ли, мама, меня ребята зовут «немцем». Потому что имя у меня Роберт, отчество Станиславович, а фамилия Петкевич. Вот и разбери, кто я?». Я ответила: «По отцу я Федорова, по матери Фролова, так что я русская. В 17 лет вышла замуж за поляка, твоего отца. Он из ссыльной польской семьи, сосланный в Западно-Сибирский край, деревню Тальменка, где секретарем крайкома был Роберт Эйхе, замечательный руководитель и человек, которого в 30-е годы ошибочно посчитали врагом народа, и он был расстрелян. В честь него ты и назван Робертом. Носи свое имя с честью, будь его достоин и гордись, что ты носишь имя честного человека, до конца своей жизни преданного Родине».

С 1 сентября 1944 года Роберт стал курсантом первого курса музыкального училища в Москве.

Но вот кончилась война. «Мы с другом 9 мая пошли на Красную площадь, — писал мне сын в письме. — Если б ты видела, мамочка, как люди целовались, пла-

2. Роберт с матерью. 1944 год.
Фоторепродукция Веры Уразовой.

кали, кричали ура, играла музыка. Сколько было народу, площадь освещали прожекторы. Ты знаешь, мама, на площадь мы пришли в военной форме, и, чтобы казаться взрослее, мы даже попробовали закурить, но в этот момент с криком: «Качать победителей» нас подхватила толпа и стала качать. Как мы ни отбивались, как мы ни кричали, что мы не воевали, но нас все равно качали. В порыве радости с трудом нас отпустила толпа».

В мае, после дня Победы, я приехала в училище за Робертом. Но Роберт был военнообязанный, и пришлось обращаться в Министерство обороны, чтобы его отпустили из училища.

Я расписалась за Роберта у старшины, и мы, оумельные от радости, взявшись за руки, вышли из училища. Наконец-то мы вместе. Я ему сказала: «Вот ты и демобилизовался. Никакой ты не военнообязанный, а просто тринадцатилетний мой сын. А я все еще служу». Приехали мы с ним в Восточную Пруссию, в Монсфельд, затем нас перебросили в Хайлигенбайль.

Находясь в Таганроге, я 12 декабря 1946 года родила сына Ивана, он был рыженький, внешне хорошенький и был очень похож на Ивана Ивановича. Роберту братик очень понравился, он ласково звал его «Рыжая тетеря». Если Иван плакал, Роберт говорил ему, не мешай мне, пожалуйста, делать уроки. Когда Ивану Ивановичу сообщили в Вену, что у него родился сын, он чуть не «рехнулся» от радости. Вскоре ему разрешили поехать за нами в Таганрог. Приехав, Иван Иванович сказал, что привез документы на всю семью, Рождественскую Веру Павловну, Рождественского Роберта Ивановича и Рождественского Ивана Ивановича. Он обратился к Роберту: «Роберт, я знаю, что вы с отцом очень любили друг друга, твой отец погиб за Родину, храни память о нем в своем сердце. Я очень тебя люблю и очень хочу быть тебе приемным отцом и очень прошу тебя, возьми мою фамилию, чтобы в семье были все под одной фамилией». Роберт сказал: «А мой папа разве хуже? А потом будете говорить, вот сын родной, а этот не родной». Иван Иванович сказал: «Ты об этом никогда не услышишь». В Вену Роберт поехал под фамилией Рождественский.

И только после кончины Ивана Ивановича и Роберта я пишу об этом в своих воспоминаниях. Родному отцу Роберта Станиславу и приемному отцу Ивану Ивановичу хочется низко поклониться за ту мужскую дружбу и любовь, которая была у них к Роберту.

Когда Роберт учился в институте им. Горького, и жили мы в Петрозаводске, к нам пришел представитель из Союза писателей Карело-Финской Республики и сказал, что ваш сын Роберт принят в члены Союза писателей Карело-Финской Республики, и попросил уплатить взносы. Роберта приняли как талантливого поэта, подающего большие надежды. Товарищ из Союза долго поздравлял меня с этим событием и говорил, что завидует мне, что принят в Союз писателей такой молодой поэт, еще студент 2 курса.

Была поздняя весна 1956 года. Я тогда была в Ленинграде, училась на курсах повышения квалификации врачей. Получаю письмо от ребят, чтобы я приехала в Москву к ним на защиту диплома.

Актный зал, где проходила защита, был почти полный. Но вместо президиума прямо в зале стояло два стола, за один посадили Алену, а за другой сел Роберт. За этим же столом сидел поэт Захарченко. Роберт познакомил меня с молодым голубоглазым, кудрявым блондином и сказал: «Мама это мой новый друг, Александр Флярковский, будущий композитор, я познакомился с ним на Алтае, на практике». Знакомясь со мной, он назвался «Алик», можно и «Фляра», кому как нравится, мы с вашим сыном и Аленой (Алла Киреева, жена Рождественского. — Ред.) очень сдружились. И мы с Аликом сели вместе на четвертый ряд. Когда Захарченко стал представлять дипломников, они встали, и Роберт, и Алена. Поразила скромность и анкуратность в одежде. Оба высокие, крупные, хорошо сложенные, с огромными красивыми глазами. Сидевший рядом со мной Алик сказал: «Какая красивая, статная пара, посмотрите, как они подходят друг другу».

Роберт, волнуясь и немного сильнее заикаясь, начал читать подготовленный к защите, новый цикл своих стихов, зал дружно аплодировал. Захарченко выразил одобрение прочитанному. А теперь, сказал он, прочти свое стихотворение «Письмо домой», и посмотрел на меня. Когда Роберт читал это стихотворение, слезы градом лились из моих глаз.

Роберт с Аленой прожили вместе 40 лет в любви и согласии, с полным взаимопониманием друг друга,

уважая друг друга, с нежностью, которая всегда сквозила в обращении друг к другу. Роберт очень гордился и дорожил своей семьей, особенно женой и дочерью. У них не было громких, неуважительных разговоров, потому что Роберт был с большим и нежным сердцем, добрым, любящим людей, отдающим им свой талант, свое сердце.

Был такой период, когда композиторы считали престижным писать музыку на стихи Роберта, потому что получались прекрасные патриотические и лирические песни, которые пел народ, не интересуясь ни автором, ни композитором. И многие песни Роберта считаются народными, например «Сладка ягода» и др. Друзья иногда в шутку, смеясь, говорили: «Мы, старик, боимся включить уютю, а вдруг оттуда услышим твои песни».

Есть такие высокие слова — «служение Родине». Роберт всю жизнь, все свое сердце без остатка честно, бескорыстно отдал Родине.

Зная о своей скорой кончине, а он скончался 19 августа 1994 года, вел себя достойно, по возможности писал стихи, которые стали шедевром, все дни вел себя мужественно, согласитесь, такое поведение доступно не всем смертным людям.

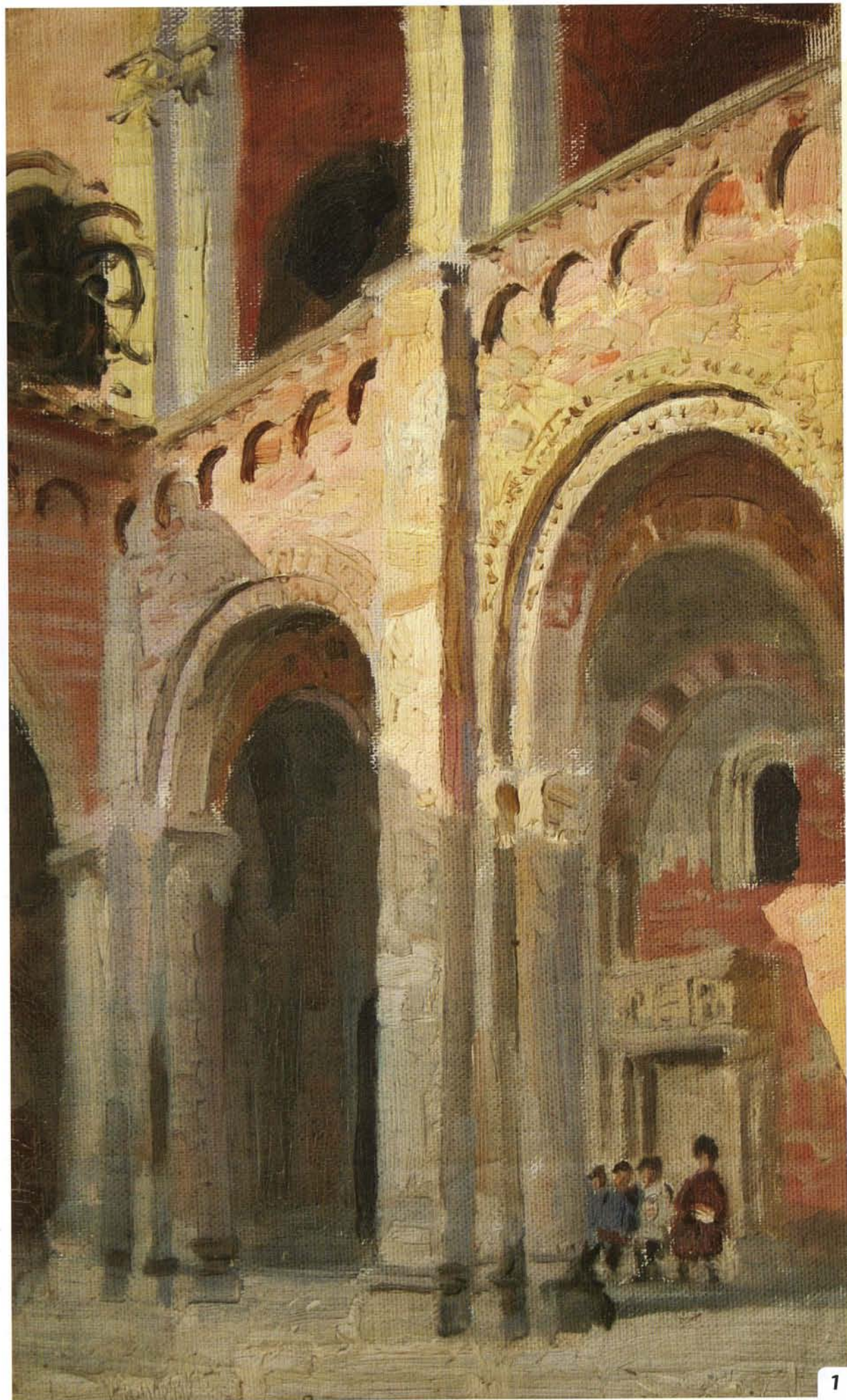
А для меня он всегда был светлым мальчиком. Роберт был моим счастьем и гордостью в моей жизни. А теперь это моя сердечная боль, это моя горечь и непроходящее страдание матери.

РЕДКИЙ КАДР

3

3. Эта фотография, возможно, единственная, где вместе Рождественский и Шукшин. Снимок сделан в 1972 году в Центральной клинической больнице, где оба лечились. Вышли покурить на лестничную клетку. По словам вдовы Роберта Рождественского Аллы Борисовны Киреевой, отношения между земляками были теплыми но, к сожалению, недолгими — дружба завязалась незадолго до смерти Василия Макаровича Шукшина. Фото из книги Василия Аксенова «Таинственная страсть. Роман о шестидесятниках».

1. Андрей Никулин.
Равенна. Церковный дворик.
1904. Холст, масло.

текст
НАТАЛЬЯ
ЦАРЕВА

Хотя Барнаул не входит в число 30 городов, где пройдут праздничные мероприятия, посвященные году Италии в России и России в Италии, у нас с вами есть возможность побывать на Апеннинском полуострове и насладиться его особыми красками и атмосферой. Давайте заглянем в Государственный художественный музей Алтайского края и познакомимся с коллекцией произведений русских художников XIX–XX веков, мастерски запечатлевших Италию на своих полотнах.

Россия и Италия всегда были взаимно привлекательны друг для друга. Итальянские художники, музыканты, архитекторы, литераторы неизменно были популярны в России, многие творили здесь и навечно вписали свои имена в историю русского искусства — как, например, Франческо Бартоломео Растрелли, Антонио Ринальди, Джакомо Кваренги, Карло Росси.

Италия также влекла к себе русских архитекторов, скульпторов, живописцев. Императорская академия художеств с первых лет своего существования направляла туда своих лучших воспитанников для совершенствования в профессиональном мастерстве.

Солнечные краски Италии

Апеннинский полуостров в Барнауле

Имя Федора Михайловича Матвеева принадлежит той блистательной плеяде русских художников, которые стояли у истоков русского пейзажа.

И хотя творчество родоначальника героического пейзажа развивалось вдали от России — в Италии, он, завоевав признание в мировой столице искусства — Риме, прославлял свою родину и пропагандировал русское искусство, стремясь в своих пейзажах показать людям красоту окружающего мира и вызвать у них ответное движение души. Почти 300 лет назад для восприятия пейзажа в России это было ново и необычно.

Творческое наследие живописца рассеяно по многочисленным российским и европейским музеям и частным собраниям.

Картина «Горный монастырь» — это гордость пейзажной коллекции первой половины XIX века Государственного художественного музея Алтайского края. «Монастырь», написанный Матвеевым в 1818 году, наилучшим образом воссоздает идиллический мотив, столь характерный для популярного в ту пору

героического пейзажа. К вырубленному в скале монастырю, опираясь на клюку, движется по площади, вымощенной старым булыжником, странница, одетая в белые одежды. Монах, закутавшийся в капюшон, сидит на ступенях часовни и читает книгу. Последние лучи заходящего солнца осветили площадь, пышные кусты и раскидистые деревья, окрасили воздух в золотисто-розовый цвет. Длинные вечерние тени несут с собой прохладу и тишину. В глубине картины у каменного монастырского парапета двое монахов любуются спокойным морем, ясным небом и закатным солнцем. Все в картине дышит покоем, тишиной и любовью художника к природе.

Итальянская природа вдохновляла многих гениев русской живописи — Карла Брюллова и Александра Иванова, Илью Репина и Василия Сурикова, Валентина Серова и Кузьму Петрова-Водкина.

Выдающийся русский скульптор, буквально с первых работ получивший признание на родине, в 1865 году ставший стипендиатом Его Величества, Марк Матвеевич Антокольский в 1871 году уезжает в Италию.

Он болен и нуждается в заграничном лечении. С тех пор лучшие произведения скульптора первой видит иностранная публика. На парижской выставке 1878 года за исторические статуи «Петр I», «Ярослав Мудрый», «Дмитрий Донской», «Иван III» и произведения на библейские темы он получит почетную медаль и орден Почетного легиона.

Римский период Антокольского считается одним из самых плодотворных в творчестве скульптора. Здесь он ваяет своего знаменитого «Христа перед судом народа». В основе идеи статуи заложена коллизия столкновения героя и толпы. Впервые русский автор представит Христа как историческое лицо, как реформатора, который восстал против фарисеев и саддукеев. Христос изображен в спокойной позе, со связанными сзади руками. На нем полосатый хитон, восточная шапочка, сандалии. Эти бытовые детали разрушили традиционный облик Христа, сложившийся в каноническом искусстве

В Италии родился и умер другой прославленный русский скульптор рубежа XIX–XX веков — Паоло Трубецкой, сын русского дипломата и американской пианистки.

Мастер прожил в России всего десять лет, но за эти годы оказал значительное влияние на русскую скульптуру и своим творчеством, и преподавательской деятельностью. Ему удалось привить своим русским ученикам и последователям интерес к импрессионизму и модерну, именно в этих популярных в Европе и Италии стилях работал мастер в России. Им были созданы многочисленные портреты знаменитых современников, в том числе выдающиеся портреты писателя графа Льва Толстого, отличающиеся острой образной характеристикой. Один из портретов великого писателя принадлежит нашему музею.

Знакомство с опытом европейской, и в частности итальянской, скульптуры помогло русской пластике

2

3

4

предшествующих эпох. По словам скульптора, его Христос дан таким, каким он «представляется в XIX веке».

Начиная с этой работы Марк Матвеевич будет ставить перед собой одну из сложнейших задач — воплощение в мраморе или бронзе высокой нравственной красоты.

На работу неизвестного итальянца русского скульптора обратили внимание многие итальянские газеты и журналы. Небывалый успех статуи отметили русские художники и писатели, находившиеся тогда в Риме. Тургенев с восторгом писал об Антокольском и признавался, что он давно не получал «столь сильного и глубокого впечатления. Это вполне гениальная вещь». Бронзовая отливка «Голова Христа» — украшение нашей скульптурной коллекции XIX века.

на рубеже XIX–XX веков приобщиться к проблематике грядущего века и затем включиться в общее для всего европейского искусства искание новых форм.

Античными руинами, памятниками Средневековья и Возрождения, пестрой современной жизнью привлекала Италия русских художников и в XX веке.

В 1903 году администрацией Центрального училища технического рисования барона Штиглица в Санкт-Петербурге будущий известный барнаульский художник-импрессионист Андрей Никулин, окончивший училище с отличием, был направлен в Италию для усовершенствования мастерства.

За границей, где в общей сложности художник проведет три года, он будет изучать византийское искусство, писать интерьеры средневековых и античных храмов, бродить по музеям и рисовать, писать с натуры этюды этой прекрасной страны, которую объедет всю, от Милана до Палермо. В Италии он активно интересуется новейшими течениями в современной живописи, посещает выставки импрессионистов и их последователей и решает продолжить

2. В.Н. Яковлев. Сорренто. Вечер. 1933. Холст, масло. 3. М.М. Антокольский. Христос. Бронза. 4. А.О. Никулин. Рим. Колизей. 1904 г. Холст, масло.

свою стажировку уже в Париже. Его итальянские этюды наполнены жарким южным солнцем, теплым светом и прозрачным воздухом. В небольших по размерам натуральных этюдах театральный художник разыгрывает для нас целые спектакли, где действующими лицами являются лишь свет и тени. Косые лучи солнца, скользят по древнему камню, выхватывая из тени то арки Колизея, статуи, колонны, то суровые средневековые башни, то причудливо играющие цветом мраморные дворики прекрасных палаццо. Но вдруг солнце прячется в тени облаков, и море, воздух, леса и горы наливаются прохладной синью, и только причудливые белые постройки на берегу по-прежнему дышат солнечным жаром. Среди десятков этюдов Андрея Яковлева, хранящихся в нашем музее, его итальянские опусы 1904 года «Рим. Колизей», «Палермо», «Равенна. Церковный дворик» особенно нравятся зрителю.

Не многие советские художники имели возможность писать виды Италии с натуры в 1930-е годы. Василий Николаевич Яковлев принадлежал к тем избранным, кто часто и надолго выезжал за рубеж.

Одной из многочисленных граней таланта Яковлева, живописца и реставратора, был литературный дар. Всю жизнь художник не расставался не только с карандашом, кистью и скальпелем реставратора, но и с писательским блокнотом. Ярким, сочным, живым языком он записывал свои впечатления и переживания. В 1932 году художник отправился в длительную

его дневниковые записи и картины, созданные в то время. В них тот же темперамент, то же восхищение, тот же внимательный взгляд художника.

«Платаны и дубы сияли под горячими солнечными лучами всем богатством багряной палитры, так излюбленной ранними венецианцами. Все оттенки янтарей, закатного неба и шафрана смешались с дымчатым пурпуром... Желтые, розовые, кирпично-красные домики прихотливой мозаикой завершали убранство скалистого берега... Небо... еле пылало торжественными тонами Тициана и Тинторетто».

Кажется, что само время остановилось на полотне художника. Вернувшись на разноцветных лодках и баркасах с уловом с моря, люди заняты своим извечным делом: разбирают рыболовные снасти. Полощется белье на веревке. Догорают яркие краски южного вечера. Италия Яковлева простая и живая, его итальянские работы реалистичны и интересны именно в их жизненной простоте.

В середине 1960-х годов побывал в Италии Андрей Андреевич Мыльников, один из самых титулованных современных российских художников.

Действительный член АХ СССР (1966), с 1997 года по настоящее время — вице-президент РАХ, Народный художник СССР (1976) и РСФСР (1968), профессор, более 50 лет преподававший в ИНЖСА им. И.Е. Репина, Герой Социалистического Труда (1990).

С первого взгляда и навсегда художник влюбился в эту страну, в ее удивительные города, природу, па-

5

5. П.П. Трубецкой. Портрет Л.Н. Толстого. 1899. Гипс тонированный.

6. В.Э. Октябрь. Римская ночь. 2003. Холст, масло.

6

командировку в Италию. По приглашению Горького некоторое время Яковлев жил на его вилле в Сорренто. Там он и написал картину «Сорренто. Вечер» (1933 г.) — одно из лучших монументальных произведений отечественного искусства XX века, экспонируемое в нашем музее.

Путешествуя вместе с сыном Горького Максимом на автомобиле по итальянской провинции, наблюдая жизнь, художник все увиденное описывал в дневниках, писал картины. Как удивительно похожи

мятники искусства, людей. Картина «Венеция» 1964 года — в списке лучших произведений мастера, и наш музей гордится ею.

И сегодня Италия открыта для живописцев, за незабываемыми впечатлениями, яркими воспоминаниями и упоительным восторгом отправляются они в эту страну, чтобы поделиться со зрителем тем, что сумели разглядеть и воплотить в своих полотнах: возвышенное и общечеловеческое — в интимном, праздничное — в повседневном, вечное — в преходящем.

/ Выставочный зал
Союза художников Алтайского края

ПЯТАЯ «МОЛОДЕЖКА»

В пятый — юбилейный раз Барнаул весной принял у себя межрегиональную молодежную выставку «Аз. Арт. Сибирь — 2011». В этом году выставка прошла под патронажем губернатора Алтайского края, впервые Союз художников выиграл губернаторский грант в сфере культуры на поддержку именно молодежной выставки.

Молодые живописцы, графики, скульпторы, художники графического дизайна и декоративного искусства из Новосибирской, Томской, Омской, Иркутской и Кемеровской областей, Алтайского и Красноярского краев, республик Алтай и Тыва приняли участие в выставке. Свыше 500 работ представили они на суд зрителей. Как и в предыдущие годы, выставка «Аз. Арт. Сибирь — 2011» была заявлена организаторами как выставка-конкурс. Пятеро молодых художников: Елена Боброва из Омска, Николай Зайков из Барнаула, Анна Постникова из Красноярска, Николай Поздняков из Омска, Оксана Кондрашина из Кемерова — стали лауреатами выставки и получили денежные премии и дипломы. Свои дипломы участникам выставки вручили также представители Российской академии художеств, Союза художников России и алтайских организаций Союзов дизайнеров, художников и архитекторов России.

Наверное, как и всякая другая выставка, этот худо-

1

жественный проект не дает всеобъемлющей картины, представляющей состояние молодежного искусства Сибири. Тем не менее экспонируемые на выставке работы позволяют говорить об общих для всего сибирского региона проблемах молодежного искусства. Это, прежде всего, проблема школы, профессиональной подготовки молодого художника, проблема его личного духовного выбора, основанная на эстетических ориентирах и предпочтениях, и наконец, проблема адаптации молодых профессиональных кадров к условиям рыночной экономики в искусстве.

Ставя свою подпись под протоколом, члены жюри надеялись, что почетные награды, как, впрочем, и само экспонирование произведений молодых авторов на региональном уровне, будут служить серьезным стимулом для всех талантливых, одаренных представителей нового поколения сибирского искусства.

Выставка «Аз. Арт. Сибирь — 2011» получилась интересной, современной, в главном — по-хорошему традиционной, впрочем, приветствующей не только связь с классической традицией, но и новаторство и эксперимент.

Наталья Царева.

2

1. Николай Поздняков. Мыслитель. 2010. Гипс тонированный, металл.
2. Елена Боброва. Летели облака. 2009. Холст, масло. Фото Александра Волобуева.

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ
ИСКУССТВО

ПЕРЕЗАГРУЗКА МИФА

В выставочном зале краевой библиотеки имени Шишкова весной проходила выставка художницы Веры Бочковской.

Вера Бочковская больше известна как профессиональный искусствовед. Она училась и в Новоалтайском художественном училище, и в Алтайском государственном университете. Сейчас она преподаватель Алтайской государственной академии культуры и искусств. Барнаулскому зрителю давно не приходилось видеть ее работ: лишь в конце 1990-х годов художница выставлялась на городских молодежных вернисажах. И вот, спустя десятилетие, вновь стали активно выставляться ее работы. Так у художницы появилась идея показать свой новый материал, организовать персональную выставку. Любопытно, что сначала картины были показаны в Китае, а уж потом вернулись домой.

Экспозицию составили живописные и графические произведения. Выставка Веры Бочковской посвящена цветам и мифам народов мира. Если цветы — это художественная адаптация конкретных соцветий, то мифологические композиции — полностью выдуманный ху-

3

4

3. Вера Бочковская. Амазонка. 4. Вера Бочковская. Июль. Фото Дмитрия Золотарева.

/ Галереи «Турина гора»,
«Открытое небо», «Бандероль»

ЖЕНЩИНЫ И МУЖЧИНЫ ПИШУТ ПОРТРЕТЫ

Сразу три барнаульские галереи стали участниками одного крупного художественного проекта — «Он и Она».

В апреле три галереи: «Турина гора» («Она»), «Открытое небо» («Он») и «Бандероль» («Автопортрет») — выступили с совместной акцией, посвященной портретному искусству. Необычен тройственный союз этих галерей и выбранный ими жанр. Если пейзажное искус-

ство доминирует на краевых и городских выставках, то портретный жанр явно не является лидером многочисленных местных вернисажей. Более того, до проведения этой совместной акции были серьезные сомнения в развитии мастерства портретиста среди местных художников.

Впрочем, разного рода сомнения могут быть отброшены: участниками выставок стали почти 50 ху-

дожником проект. Сюжеты разные, они не привязаны к известным литературным источникам, а «иллюстрируют» авторские возможности воображения. Сближает мифологические сюжеты восточная тема (или ее многочисленные вариации): легко узнаваемый египетский корабль, стилизация индийского эпоса, загадочные (тихоокеанские?) мотивы.

Даже живописные работы художницы близки искусству миниатюры, большую роль играет тонкий «татуажный» рисунок, уделяется внимание мелким композиционным элементам. Поражают и сами образы — волнующие и загадочные. Вот авторское прочтение всем известного образа амазонки, наполненное какой-то первобытной яростью, а часы электронного табло — характерный для XX века образ — показывают нули (возможно, так художница выразила актуальную тему ныне тему перезагрузки). Тревожные художественные образы будоражат зрительскую реакцию, вызывают на диалог с произведением.

Небольшая выставка работ Веры Бочковской получилась умной, эстетской, экспрессивной.

Дмитрий Золотарев.

дожников. Суть художественного проекта вкратце такова: мужчины пишут женщин, женщины — мужчин, художники пишут свои автопортреты. Любопытно, что даже на гендерном уровне выставки «Он» и «Она» имеют отличия. Если для мужчин женский портрет — это прежде всего

5

5. Наталья Акимова. Портрет сына.
Фото Дмитрия Золотарева.

прекрасная форма, то для женщин мужской портрет является способом выражения своих эмоций, главным образом положительных, по отношению к изображаемой модели.

К выставке был выпущен небольшой каталог и анкета, где художники отвечают на вопрос «Мужчина (или женщина) в вашей жизни — это ...». Своеобразным девизом мероприятия стали слова Виолетты Метелицы, некогда барнаульской художницы, а ныне жительницы Аргентины (одна из ее ранних работ была представлена на выставке): «Последнее время для меня мужчина — это умение принять. Принятие другого мира, взгляда. А это ступень к мудрости и росту. Принимая другого, ты открываешь больше своих собственных путей».

Дмитрий Золотарев.

/ Галерея «Кармин»

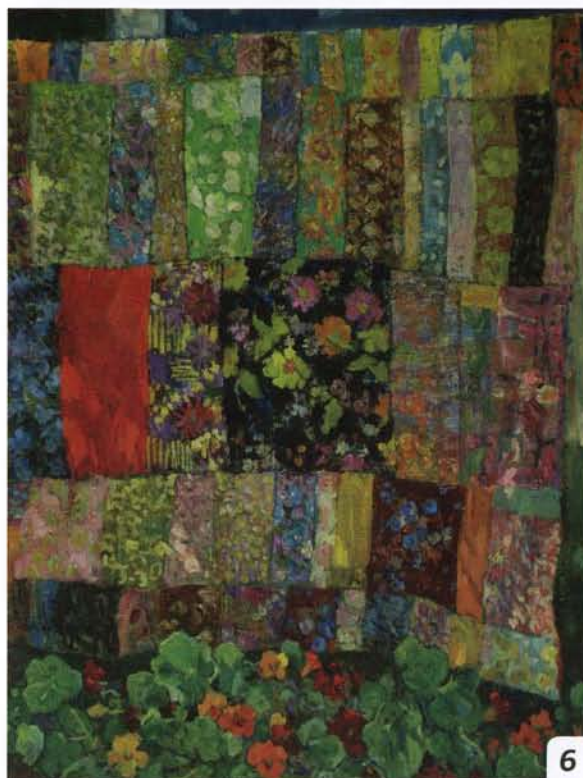
К ЮБИЛЕЮ ХУДОЖНИЦЫ МАЙИ КОВЕШНИКОВОЙ

В мае выставочная площадка галереи «Кармин» была отдана художнице Майе Ковешниковой.

Выставку составили два десятка произведений Майи Ковешниковой из фондов галереи, в том числе и работы, подаренные художницей специально к этой выставке. А также прошла презентация книги-альбома о ее творчестве, изданной на средства самого автора.

В 2011 году исполняется 60 лет с того дня, когда молодая Майя Дмитриевна Ковешникова приехала в Барнаул. За эти годы было замужество за художником В.Я. Курзиным. Были годы становления и развития мастерства, годы, когда созрел и расцвел необычайно мощный живописный талант. Ею были исполнены сотни картин и этюдов. Просто диву даешься устремленности и работоспособности художницы. И сейчас ее новые произведения являются украшением городских выставок.

Невозможно представить алтайскую историю искусства XX века без имени Майи Ковешниковой, без ее замеча-

6

тельных произведений. Невозможно представить, что городские выставки и вернисажи, музейные и галерейные собрания могут обойтись без ее натюрмортов. Этому жанру Майя Ковешникова верна на протяжении всей своей художественной жизни. Ее натюрморты очень разные. Ранние — заказные, выполненные в тенденциях соцреализма; произведения классического периода на тему народной жизни. Поздние работы, с яркой, индивидуальной живописью, — всегда образцы профессионального искусства, полные ненавязчивого декоративного очарования.

Творчество Майи Ковешниковой находится в ряду лучших сибирских живописцев, работающих в жанре натюрморта. Но не только жанровые пристрастия выделяют ее талант. Как извест-

6. Майя Ковешникова. Покрывало бабы Дуси. 2004.

7. Майя Ковешникова. Прихожая. 1985.

Фото предоставлено галереей «Кармин».

7

но, в среде барнаульских живописцев преобладают художники-пейзажисты (им всегда ставился несправедливый упрек в отсутствии в городе современного изобразительного искусства, особенно в сравнении с другими крупными городами Сибири). Однако профессиональный уровень Майи Ковешниковой настолько высок, а владение современной культурой письма столь совершенно и оригинально, что именно ее имя

может «конкурировать» с именами ведущих сибирских художников (Николай Грицюк, Андрей Поздеев, омич Николай Третьяков). Если у других просто «сибирский Матисс», то у нас — настоящий сибирский Матисс в юбке!

Журнал «Культура Алтайского края» поздравляет Вас с юбилеем, Майя Дмитриевна!

Дмитрий Золотарев.

Выставочный зал
Союза художников Алтайского края

ПОСЛЕДНИЙ РОМАНТИК АЛТАЯ

В мае-июне в Выставочном зале Союза художников проходила персональная выставка бийского художника Юрия Коробейникова «Катунь — краса Алтая».

В этом году зрителю столицы края выпала уникальная возможность стать участником своеобразного художественного марафона бийских художников. В начале года Бийск представлял Валерий Борзов. В начале лета с выставкой-резонансом приезжал Юрий Коробейников. Позже в зале Союза художников должна открыться персоналка бийчанина Егора Бралгина. На конец года там же намечена выставка Михаила Карнаева. А галерея «Кармин» в самом ближайшем будущем обещает показать живопись из собрания Бийского краеведческого музея.

Выставка Юрия Коробейникова изначально планировалась как торжественное юбилейное мероприятие, посвященное 75-летию со дня рождения живописца. Но скоростная смерть художника внесла свои коррективы, превратила открытие выставки в вечер его памяти. Юрий Коробейников был одним из ведущих пейзажистов Алтая. Он пейзажист классического направления, другие жанры живописи представлены в его наследии эпизодичными, почти случайными работами (портрет, жанровая работа, тематический пейзаж). В экспозиции были представлены многочисленные авторские работы, выполненные на протяжении всей творческой жизни: первые акварели, исполненные еще в Средней Азии в середине 1960-х годов; первые алтайские пейзажи 1970-х годов, с их особой, еще не совсем характерной для автора живописью; многочисленные этюды и картины Горного Алтая последних десятилетий, где так мощно проявил себя живописный талант художника; акварели последних лет, посвященные 300-летию Бийска...

Для художника Юрия Коробейникова в рамках традиционного пейзажного видения важны определенный мотив, декоративная цветовая звучность полотен, интерес к насыщенным, живописным фактурам. Для него ва-

8. Юрий Коробейников.
Река Чемал. Ноябрь.
1976. Фото Дмитрия
Золотарева.

жен момент художественного обобщения, типизация природных ландшафтов. Все его зрелые произведения — многочисленные варианты одного пластического решения. Юрия Коробейникова можно отнести к такому типу счастливых художников, которые на протяжении всей своей жизни пишут одну «настоящую» картину, но на разных холстах. На его полотнах большие зоны чистых, насыщенных цветов

сочетаются с роем безудержных мазков цветов радуги. Парадокс, нужно отступить от картины, сделать несколько шагов назад, чтобы, отдалившись, приблизиться к истине от живописца Юрия Коробейникова.

Горный Алтай на полотнах художника — это первозданная красота, тот самый желанный «туристический рай». Верность горному пейзажу не исключает и другой, несколько неожиданной темы для художника. Юрий Коробейников — превосходный маринист. Он мастер-виртуоз живописных эффектов передачи глубины озер, стремительности горных рек. На многих картинах художника присутствует Катунь, послужившая даже названием к выставке. Юрия Коробейникова можно справедливо считать поэтом воды. Вот где полностью смог раскрыться творческий потенциал художника, проявиться его виртуозное живописное мастерство. Для контраста, для сравнения с алтайскими горными реками и водопадами, на выставке есть совсем иная водная серия — видов Байкала.

Репрезентационное поле художника, а тем более такого известного алтайского живописца и оригинального классика-пейзажиста, как Юрий Коробейников, не может (и не должно) ограничиваться только одним, даже таким крупным выставочным мероприятием. По сути, картины автора только начинают жить своей собственной судьбой. Поэтому они нуждаются в помощи. О творчестве художника нужно писать, издавать календари, альбомы, книги.

На выставке было представлено большое количество картин, вся жизнь художника. И вместе с тем картин было так мало. А еще труднее принять мысль, что новых пейзажей Юрия Коробейникова больше не будет никогда...

Дмитрий Золотарев.

9

/ Галерея «Кармин»

ШЕДЕВРЫ СЕЛЬСКИХ ГАЛЕРЕЙ — 3

В художественной галерее «Кармин» (Барнаул) в апреле-мае проходила выставка картин из собрания Павловского художественно-исторического музея имени Г.Ф. Борунова.

На территории края действуют несколько сельских картинных галерей, которые создавались и комплектовались еще в советские времена. По сути, они всегда были «вещи в себе», такие галереи жили и живут своей обособленной жизнью. Несмотря на наличие немалых проблем важно, что эти галереи выжили и сохранили свои коллекции. Их собрания живописи могут удивить даже взыскательного зрителя, как это и произошло на выставке Павловского художественно-исторического музея.

Впрочем, удивляться горожанам приходит не впервые. Вот уже в третий раз галерея «Кармин» представляет

10

9. О.Л. Ломакин.
В электричке. 1963.
10. Н.И. Дрючин. Алтайский хлебороб. 1966.
Фото предоставлены галереей «Кармин».

очередной проект из цикла «Шедевры сельских галерей». Первая коллективная выставка прошла в 2007 году. В 2008 году свою коллекцию живописи привозил Каменский краеведческий музей (тогда был обнаружен настоящий шедевр русского изобразительного искусства — таинственная «Незнакомка», приписываемая кисти Николая Фешина). Коллекция живописи из Павловска включала более 70 произведений. Были представлены не только малоизвестные советские художники, но и ведущие живописцы того времени: Манс Бирштейн, Дмитрий Налбандян, Василий Нечитайло, Николай Осенев, Виктор Цыплаков, Борис Щербakov. Их работы наглядно демонстрируют особенности своего времени, высокий уровень привезенной коллекции. На выставке были представлены и произведения местных художников, в том числе пейзажи самого известного уроженца Павловска — Геннадия Борунова, заслуженного художника России, чье имя недавно было присвоено Павловскому художественно-историческому музею.

Павловскому музею принадлежит приличная коллекция советского времени, преимущественно 1960-х годов: традиционные пейзажи, много портретов, натюрморты, есть жанровые работы. Среди мастеров русского пейзажа отметим работы Ивана Варичева, Владимира Серова, Бориса Щербакова. На выставке были представлены и архитектурные пейзажи — виды церквей. Полной неожиданностью явились пейзажи-путешествия, выполненные в экзотических странах: «Гвинея» Макса Бирштейна, «Тадж-Махал» Владимира Игошева, «Непальская деревня» Надира Абдурахманова. А итальянский пейзаж известного советского художника Дмитрия Налбандяна «Утро в Неаполе» стал своеобразной визитной карточкой выставки.

Значительный интерес представляла и портретная коллекция. 1960-е годы — время расцвета сурового стиля в советском изобразительном искусстве. Однако таких работ в собрании музея немного: «Портрет партизана-буденовца» Василия Нечитайло, «Алтайский хлебороб» Николая Дрючина — нашего земляка, добившегося успеха в Москве. Большинство других работ — портреты, среди которых есть настоящие музейные шедевры:

11. Н.И. Ковтунова. Машенька. 1960-е гг. Фото предоставлено галереей «Кармин».

«Машенька» Надежды Ковтуновой, «Портрет Шурпина» Виктора Цыплакова.

Были на выставке и единичные жанровые работы, яркий пример иллюстративной живописи — работа Олега Ломакина «В электричке». Напоминанием о некогда едином советском пространстве стали работы художников национальных школ. Совсем немного было показано картин барнаульских художников из собрания Павловского музея, лучше всего запомнилась ранняя работа Александра Емельянова.

Еще с позапрошлого века Горный Алтай является областью притяжения художественных талантов из Петербурга и Москвы. Открытием выставки стало полотно известного ленинградского живописца Юрия Межирова «Анос. Дорога к мастерской Г.И. Гуркина» 1984 года. Интересен сам факт приезда на Алтай талантливого советского живописца, ранее эта информация не была известна искусствоведам. Да и сама картина любопытна своим непривычным пластическим решением, неожиданным взглядом «со стороны» на природу Алтая.

В планах галереи «Кармин» — дальнейшее продолжение программы «Шедевры сельских галерей». Впереди нас ждут встречи с Михайловской художественной галереей (наиболее крупным собранием из сельских галерей) и другими ценными художественными коллекциями Алтая. Этот проект, уже ставший традиционным, может получить и новое качественное развитие. Галерея активно пытается наладить контакты по обмену выставками с ведущими сибирскими музеями, уже ведутся переговоры о приезде в Барнаул коллекции живописи Новосибирского художественного музея.

Дмитрий Золотарев

Государственный
художественный музей Алтайского края

ЭТО НЕ ДОЛЖНО ПОВТОРИТЬСЯ!

Накануне 66-летия Победы в Великой Отечественной войне в Государственном художественном музее Алтайского края была открыта персональная выставка фронтвика, знаменитого художника-графика Александра Исааковича Харшака (1908-1987), «Это не должно повториться».

На выставке представлено семь офортов из серии «1941-1945». Они были подарены музею в 2010 году сыном мастера, заслуженным художником Российской Федерации Андреем Александровичем Харшаком.

Эти работы стали итогом многолетнего труда и глубокого осмысления военных впечатлений. Многие рисунки, сделанные во время войны, послужили исходным материалом для создания офортов, но даже при очень большом внешнем сходстве с рисунком офорт Харшака всегда наполнен более глубоким внутренним содержанием, перерастая из частного эпизода в обобщенный показ события. На протяжении многих лет Харшак не один раз возвращался к уже готовым листам, добавляя, казалось бы, самую важную деталь, дававшую композицию новую жизнь. «Так было с рисунком аккуратного немецкого военного кладбища, — отмечает искусствовед А. М. Земцова в монографии «Александр Исаакович Харшак» о графической серии «1941-1945», — когда

12. А.И. Харшак. Ленинградки. Из серии «1941-1945». 1959-1966. Бумага, офорт.

на один из крестов художник «набросит» моток ржавой проволоки, который, подобно венку, зловеще повис на нем, оправдывая название листа «Лавров не будет».

За многолетнюю творческую и общественную деятельность Александр Исаакович Харшак был награжден орденами Красной Звезды, Трудового Красного Знамени, Отечественной войны, и многими медалями.

Его произведения находятся во многих музеях России и республик бывшего Советского Союза.

Александр Федотов.

Редактор с «богдыханским нравом»

*Литературная жизнь Барнаула
столетие назад*

текст
ТАТЬЯНА
ЧЕРНЯЕВА

В начале 1912 года в Барнаул приехал с Южного Алтая Георгий Дмитриевич Гребенщиков. В долине реки Бухтармы он с середины 1911 года занимался исследованием старообрядцев по заданию Томского общества изучения Сибири.

Причина приезда — важная.

Создание газеты

Издатель барнаульской газеты «Жизнь Алтая» Василий Вершинин искал для недавно созданной газеты (начала издаваться с января 1911 г.) энергичного молодого редактора. По рекомендации Григория Николаевича Потанина, «большого сибирского дедушки», им стал Г.Д. Гребенщиков.

Очевидно, ни сам Гребенщиков, ни редакция газеты не могли предположить, как изменятся и «лицо» газеты, и судьба ее редактора, и культурная жизнь города в ближайшие годы. Собственно, литературной жизни в Барнауле фактически не было. Правда, на страницах газеты в 1911 году появлялись время от времени литературные публикации и короткие отчеты о спектаклях и концертах в Народном доме, но они не могли повысить культурный статус города, насчитывавшего 52 тыс. жителей, занятых главным образом в сфере местной перерабатывающей

1. Главный редактор газеты «Жизнь Алтая», Барнаул, 1912-1914.
2. Открытка Георгия Гребенщикова Казанскому. Фото из фондов РГАЛИ (г. Москва).

промышленности и торговли. Культурные запросы города пимокатов и купцов, торговцев сливочным маслом и зерном удовлетворялись киносеансами в «электротeatрах» и французской борьбой в местном цирке.

Георгий Гребенщиков обладал недюжинной энергией выходца из крестьянского сословия, интеллигента в первом поколении, энтузиазмом истинного патриота Сибири и бесспорным организаторским талантом.

Главной заботой новоиспеченного редактора стали поиски молодых работоспособных сотрудников, а первым из приглашенных оказался Порфирий Алексеевич Казанский.

Из письма Г.Д. Гребенщикова П.А. Казанскому

12 апреля 1912 года: Нам нужен надежный, близкий и самостоятельный сотрудник. Мой выбор пал на Вас, и предложение мое прошло... Так как Барнаул не Томск и жизнь в нем только еще пробуждается, то работой завалены не будете...

Положение дела таково: «Жизнь Алтай» — газетка маленькая. Издатели ее Вершинины несут ежемесячные убытки до 500 рублей. Это одно показывает, что газета находится в добрых руках. Мои впечатления от Вершининых самые выгодные. Это на редкость хорошие, честные и корректные люди. И нам с Вами предстоит возможность с пользой приложить свои силы и знания. ...Мне лично работа совместно с Вами улыбается, и мы вдвое можем значительно оживить ее, а главное — редкий случай, что газета находится в таких отличных материальных условиях...

Порфирий Казанский украсил газету своими остроумными стихотворными фельетонами, лирическими стихами, выступал как литературный критик и обозреватель местных культурных событий; вел хронику городской жизни; во время частых поездок Гребенщикова выполнял обязанности редактора; с начала военных действий в 1914 г. писал еженедельные отчеты о положении на фронтах.

Наряду с Казанским в газету пришли поэт и посто-

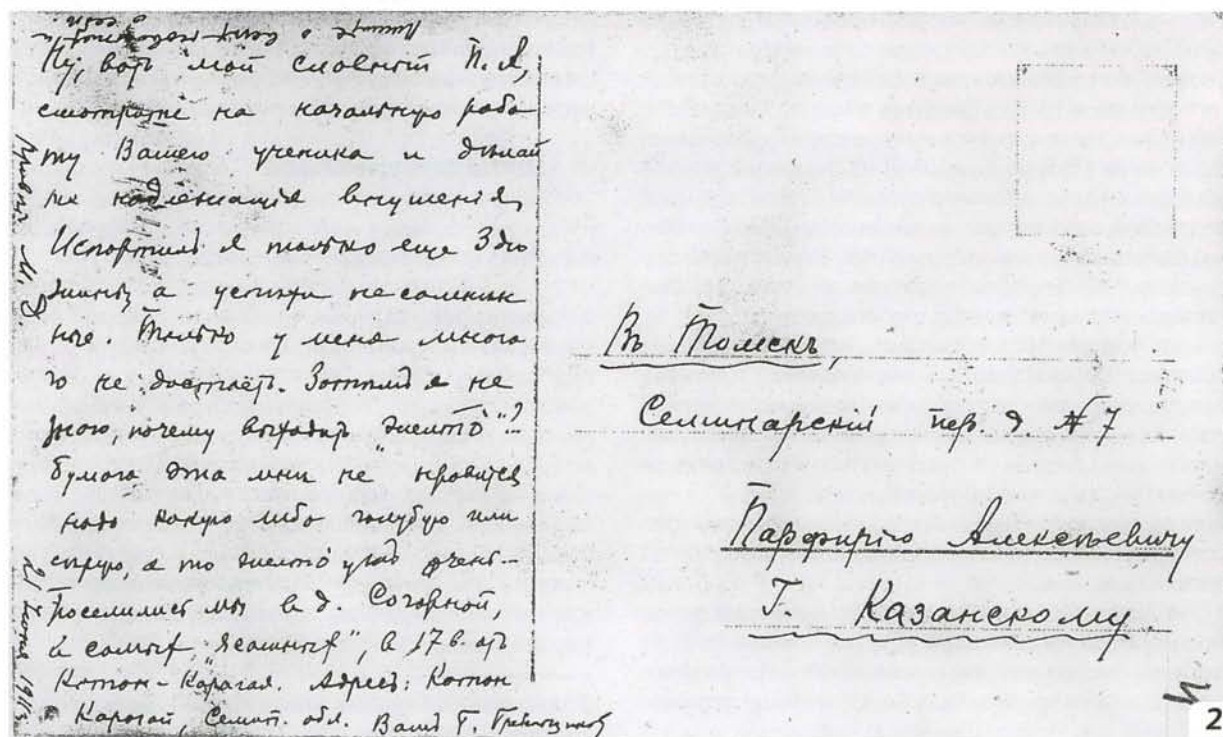
янный автор сатирической рубрики «Барнаул у мирового» Илья Модзалевский, прозаик Степан Исаков, печатались стихи Ивана Тачалова и Александра Пиотровского, очерки и рассказы близкого друга Георгия Гребенщикова Вячеслава Шишкова.

Под руководством Гребенщикова «Жизнь Алтай» не только увеличила тираж до 3000 экземпляров (кстати, достойный газеты губернского масштаба), но и обрела неповторимый облик. Острые на язык сотрудники «профессорской» «Сибирской жизни» (Томск) не без зависти стали называть барнаульское издание «литературным пантеоном». В «Жизни Алтай» дважды в неделю, в четверг и воскресенье, появлялся литературный отдел, где печатались подборки стихотворений и прозы, — не только местных авторов, но и самых известных в России писателей (перепечатки из центральных газет); не реже раза в месяц публиковались статьи о современной сибирской литературе, обзоры литературных отделов столичных журналов.

Алтайский альманах

В дерзких мечтах молодого редактора «Жизнь Алтай» виделась подлинно культурным изданием, ориентированным на лучшие образцы российской журналистики. С присущей ему энергией Гребенщиков, наладив контакты с писателями и издателями журналов Петербурга, организовал издание в столице «Алтайского альманаха», участниками которого стали сотрудники газеты «Жизнь Алтай», поэты и прозаики. Это было беспрецедентное событие в литературной жизни не только Барнаула, но и Западной Сибири, если учесть, что предназначавшийся для петербургского издательства «Знание» в 1912–1913 годах «Сибирский сборник» так и не вышел в свет из-за разногласий между его участниками.

Георгий Гребенщиков несмотря на свой «богдыханский нрав» (как он сам характеризовал себя впоследствии) сумел создать в редакции «Жизни Алтай» союз

У б. Казанского Копейки пту на Алтае,
в. Катон-Карагай.

3

молодых единомышленников. Об этом свидетельствуют его письма Григорию Николаевичу Потанину: не «я», а «мы», «наши», «ради нас» — не фигура речи, это отражение внутренней связи немногочисленных, но близких по духу барнаульских литераторов.

29 ноября 1912 г., Санкт-Петербург: ...Но я необычайно рад тому, что силы, излучающиеся из Вас, Григорий Николаевич, не уходят в пространство, а питают наши сердца и души, и это питание является лучшей порукою за то, что у Сибири будет расти своя интеллигентская среда.

23 января 1913 г., Барнаул: Дорогой Григорий Николаевич! С наслаждением в своем тесном кружке прочли Вашу новую статью [Речь идет о начале публикации в «Сибирской жизни» «Воспоминаний» Г.Н. Потанина]. Такой бодростью, молодостью, тонким юмором и художественной изобразительностью богата она! Мы считаем начало печатания Ваших статей огромным событием в Сибири и посвятим этому событию особую статейку...

23 февраля 1913 г., Барнаул: Дорогой Григорий Николаевич! У меня к Вам большая, покорная и настойчивая просьба: ради нас, молодых писателей-сибиряков, ради наших неуверенных, неокрепших выступлений, ради читателей-сибиряков, в особенности — алтайцев, а главное — ради молодой нашей литературы — не откажите прислать мне для «Алтайского альманаха» хоть самый маленький очерк из алтайских Ваших впечатлений, воспоминаний и т.д...

6 апреля 1913 г., Барнаул: ...Вы меня пробрали за мою стремительность в просьбе у Вас статьи. Ваше же значение для нас вот какое: мы в нашем маленьком начинании хотели почуять Вашу близость, Вашу активную поддержку нас. Но если Вам нельзя — мы удовлетворимся

Вашим сочувствием. Материал у нас набирается, и материал, кажется, хороший, интересный, и, может быть, Алтай мы читателю и покажем хоть немного...

Суд

В начале 1910-х гг. в России стало модным пове-трием устройство так называемых «литературных судов» над персонажами художественных произведений. Один из таких «судов» состоялся в апреле 1913 года в барнаульском Народном доме. «Судили» — с назначением адвоката и прокурора — Екатерину Ивановну, главную героиню пьесы Леонида Андреева. Сведения об этом непривычном для Барнаула событии сохранились на страницах «Жизни Алтая». В воскресенье, 7 апреля 1913 года (№ 78), в публикации «Суд над Екатериной Ивановной» подробно излагалось содержание пьесы, главная героиня которой, заподозренная мужем в измене, но ни в чем не виновная, будучи не в силах пережить незаслуженную обиду, действительно изменяет ему; прения сторон, вспыхнувший в зале спор среди зрителей и, наконец, результаты голосования. За обвинение Екатерины Ивановны подали голоса: мужчины — 100, женщины — 52; за оправдание героини: мужских голосов — 100, женских — 99. Суд признал Екатерину Ивановну оправданной. У этого литературного процесса было неожиданное продолжение. Георгий Гребенчиков, находившийся в зале, не сдержался и громко крикнул во время длинного и запутанного выступления защитника: «Довольно!».

В соперничающей с «Жизнью Алтая» газете «Голос Алтая» этот поступок был назван «хулиганским», и Гребенчиков посчитал «своим нравственным долгом немедленно же снять свою редакторскую подпись с прогрессивной газеты «Жизнь Алтая» и отойти в сторону впредь до выяснения третейским судом или судом своих товарищей по перу вопроса о том, действительно ли возглас мой был «хулиганским»?». В нескольких последующих номерах «Жизни Алтая» продолжалось обсуждение этой щекотливой проблемы, причем вместо Гребенщикова номера газеты подписывал Казанский. Только 14 апреля (№ 82) Георгий Гребенчиков, «вполне удовлетворенный судом своих товарищей и их сочувствием», вновь «с чистой совестью» принял на себя обязанности редактора.

Литературный чай

Помимо публичных форм литературная жизнь Барнаула существовала в иных, камерных, а значит, профессионально более значимых проявлениях.

В Российском государственном архиве литературы и искусства (Москва) чудом сохранился обширный архив Порфирия Казанского, расстрелянного в Барнауле в 1938 году как враг народа. Среди 30 писем Георгия Гребенщикова (1910–1916), написанных от руки, есть два необычных документа. Они свидетельствуют о литературных вечерах в доме Людмилы Николаевны и Георгия Дмитриевича Гребенчиковых в январе и марте 1914 года. Возможно, таких литературно-кулинарных вечеров было больше, но и те, о которых сохранились свидетельства, говорят о том, что Гребенчиков неутомимо создавал вокруг себя литературную атмосферу, сдобренную юмором и традиционным сибирским гостеприимством.

3. Григорий Гребенчиков едет в Катон-Карагай. Фото из фондов РГАЛИ (г. Москва).

Приводим здесь оба раритетных приглашения.

1. Напечатано на пишущей машинке под ярко-синюю копирку, обращение написано рукой Гребенщикова. В левом верхнем углу чернилами красного цвета, возможно, Казанским проставлена дата: 1914 г.

Уважаемые Платонида Яковлевна¹ и Порфирий Алексеевич!

Людмила Николаевна и Георгий Дмитриевич Гребенщиконы в среду 22 января ровно в восемь часов вечера на Томской улице в доме № 115 ожидают Вас к себе на тарелку сибирских пельменей; в приправу к ним, кроме соли, уксуса и перца, распоряжение которыми предоставляется доброй воле гостей в прямом и отвлеченном смысле, будут поданы:

а) рассуждения о сибирской литературе вообще и о необходимости издания сибирского ежемесячника в частности²;

б) новые стихи Г. Вяткина, И. Модзалевского, К. Порфирьева и Н. Якимова³;

и в) «Лесные короли» Георгия Гребенщикова.

2. Напечатано на пишущей машинке под копирку, имя адресата и подпись внизу вписаны рукой Г.Д. Гребенщикова.

Георгий Дмитриевич Гребенщиков покорнейше просит милого Порфирия Алексеевича Казанского (он же П.К. и К. Порфирьев)⁴ пожаловать 24 марта, не позже 8 часов, в квартиру его: угол Бийской ул. и Конюшенного пер., д. Лаврентьева, низ, — на чашку «литературного» чая.

ГРЕБЕНЩИКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

В конце апреля в краеведческом музее города Шемонаиха (Республика Казахстан) состоялись XVIII Гребенщиковские чтения. Они приурочены ко дню рождения писателя Георгия Гребенщикова — 5 мая. Представители редакционного совета журнала «Культура Алтайского края» (писатель Александр Родионов и редактор Лариса Вигандт) стали гостями этого литературного праздника.

Если в Барнауле Гребенщиков редакторствовал, то в Рудном Алтае в селе Никольский Рудник родился, рос, в Шемонаихе учился и работал.

Встречи в Шемонаихе, посвященные изучению жизни и творчества Георгия Дмитриевича Гребенщикова, проходят камерно — почти по-домашнему, все здесь не раз встречались, и душевно — с искренним интересом к теме. Как о хороших знакомых говорят на этих собраниях о барнаульцах — Александре Фирсове, Татьяне Черняевой — много сделавших для популяризации творчества Гребенщикова.

С докладом об омском периоде творчества Георгия Дмитриевича выступила старший научный сотрудник краеведческого музея Восточно-Казахстанской области Ольга Тарлыкова. В Омске, как и в Барнауле, только несколькими годами раньше, Гребенщиков делал газету. По прошествии лет оценил ее как «любительскую газетку, руководимую людьми неопытными и не по разуму усердными».

На чтениях присутствовали старшенкласники из села Выдриха (старожилы и достопримечательности этого села

К чаю, кроме французской булки, русской ветчины и сибирской шаньги, будет подано:

А) «От Омулевского до наших дней» — краткий реферат о сибирских поэтах К. Порфирьева⁵.

Б) «Витязь» — поэма И. Модзалевского.

В) «Волчья жизнь» — рассказ Георгия Гребенщикова.

и Г) Собственная взаимная литературная беседа гостей — до 1 часу ночи.

Любящий Г. Гребенщиков.

Разумеется, сказанным не исчерпывается картина литературной жизни Барнаула 1910-х годов. Однако деятельность немногочисленных «работников пера»: местных журналистов, поэтов, прозаиков этого далекого от нас времени — все-таки стоит нашего внимания как благородная попытка создать культурную среду в далеком провинциальном городе.

¹ Платонида Яковлевна (урожденная Воротникова) — жена П.А. Казанского.

² Замысел издания «литературного ежемесячника» отчасти осуществился в Томске в 1914–1916 гг. в журнале «Сибирский студент», в разделе VII, «Беллетристика», регулярно печатались В. Бахметьев, Г. Гребенщиков, В. Шишков, Г. Вяткин, П. Казанский и др.

³ Якимов, Николай Михайлович (1860 — ок. 1928) — сотрудник «Сибирской газеты» в 1884–1886 гг.

⁴ Здесь названы постоянные псевдонимы Казанского в «Жизни Алтая»: К. Порфирьев (лирические стихотворения и статьи о литературе), П.К. (рецензии и статьи на политические темы).

⁵ Федоров, Иннокентий Васильевич (псевдоним: Омулевский) (1836–1883) — известный сибирский поэт, прозаик, сотрудник издававшегося Ядринцевым «Восточного обозрения», «Сибирской газеты» (Томск, 1881–1888).

описаны Гребенщиковым в романе «Чураевы»). Десятиклассница Ксения Серохвостова рассказала об исследовательских работах, выполненных ребятами этой школы: «Образ степи в творчестве Н.В. Гоголя и Г.Д. Гребенщикова», «Игорь Сикорский и Георгий Гребенщиков» и др.

Об уникальных документах, хранящихся в Государственном архиве Восточно-Казахстанской области, рассказала сотрудник архива Ирина Дурново. Она подробно остановилась на письмах брата писателя — Ивана Дмитриевича. Иван Гребенщиков, который о себе в письме говорит: «...мне единственному, удалось вернуться с Колымы», — хлопотал об издании сочинений брата и собирал письма и фотографии Георгия Дмитриевича, сохранившиеся у его адресатов в Советском Союзе.

Мероприятие украсили художественное чтение рассказа Гребенщикова «Ханство Батырбена» и исполнение старинных казачьих песен. Сюрпризом стало то, что запевала песни директор краеведческого музея города Шемонаиха Наталья Дубинчик, как оказалась, обладательница мощного корневого голоса.

Говоря о Гребенщиковских чтениях, нельзя не назвать имен Марии Абзалимовой, бывшего редактора районной газеты «Ленинское знамя», и Нелли Бем, прежнего директора музея в Шемонаихе, теперь живущей в Германии, — они положили начало литературным встречам.

Барнаульские гости передали в дар шемонаихинскому музею книги Георгия Гребенщикова, изданные в Барнауле и Бийске.

Соб. инф.

Ночь. Улица. Музей

*В чем феномен Музейной
ночи? Год от года растет число
участников ночного интеллектуального
движения в Алтайском крае.*

текст

МАРИНА АЛЕКСАНДРОВА
ЕВГЕНИЙ БЕРСЕНЕВ
МАРИЯ ШАРОНОВА
НАДЕЖДА ШЕВЕЛЕВА

Ночью с 14 на 15 мая музеи края посетили около 22 тысяч человек, в Барнауле по ночным улицам — от музея к музею — передвигались 17 тысяч горожан. Число участников Ночи увеличилось по сравнению с прошлым годом на 4 тысячи, а по сравнению с первым

годом проведения акции — в 7 раз.

Чем объяснить тягу к знакомству с искусством ночью? Над этим вопросом уже несколько лет размышляют музейщики. А ведь многие из них поначалу не верили в успех акции, и потому не включались в программу.

— Да, мы сами до сих пор пытаемся разгадать этот феномен музейной ночи, — рассказывает Татьяна Бондаренко, сотрудник ГХМАК. Именно она после стажировки в Германии стала идейным вдохновителем и куратором проекта «Музейная ночь» в крае. — Собираемся созвать круглый стол и обсудить эту тему. Я объясняю этот многотысячный ажиотаж ощущением необычности, которое испытывают люди. Основная публика — молодежь. В обычные дни молодые люди к нам, конечно, толпами не ходят, а тут, видимо, играет роль какой-то элемент клубной жизни — много конкурсов — и познавательных, и развлекательных, много музыки, мастер-классов. В этом, наверное, секрет.

Прогуливаясь по «Музейной ночи», мы отмечали среди интересного самое-самое, впервые предпринятое. Вот что получилось.

Государственный художественный музей Алтайского края в «Ночь музеев — 2011» уделит внимание испанской и итальянской темам, поскольку в России объявлен год культуры Испании и Италии. Люди специально ждали начала программ «Испанская страсть и поэзия в танце» и дискотеку 80-х, составленную из итальянских песен.

Сотрудники лингвистического центра «Золотое яблоко» (GOLDEN APPLE) познакомили зрителей с национальными праздниками (фиестой) и жизненным укладом испанцев, непременным условием которого является сиеста (послеобеденный сон, отдых).

Активным участникам викторины Viva Espana!, в ходе которой нужно было вспомнить имя архитектора, построившего собор в Барселоне, назвать самого известного испанского художника, самое маленькое государство Пиренейского полуострова, лингвистический центр предоставил 50%-ю скидку на обучение, а победителю — право на бесплатное обучение в центре.

СПРАВКА

Впервые «Ночь музеев» была проведена в Берлине в 1997 году. В 2001 году в этой акции уже участвовало 39 стран Европы и Америки. В России первым последователем стал Красноярский музейный центр, в 2002 году он впервые предложил посетить музей ночью. В Алтайском крае в 2011 году Музейная ночь прошла в шестой раз.

1

2

1. Мастер-класс: танцев фламэнко!
2. Музеи 14 мая открылись в 19 часов.
 Фото Александра Волобуева.

Самым незабываемым и увлекательным событием этой части вечера стал мастер-класс «Чувственное фламенко» от центра саморазвития «Грааль».

— Оказывается, не так-то просто овладеть искусством фламенко. Особенно сложно уловить чувство ритма в танце. Мне очень понравилось, хотела бы продолжить обучение, — говорит Наталья, принимавшая участие в мастер-классе. В Барнаул она приехала специально на «Музейную ночь» из поселка Сибирского. А вот Юлия Аннудинова (г. Барнаул) уже полтора года занимается в центре «Грааль», танец фламенко считает одним из самых красивых.

«Лошате ми кантаре кон ла хитара ин мано, лошате ми кантаре уна канзоне пиано-пиано...», — скандирует самозабвенно публика. Это уже час Италии, который наступил после полуночи. С верхних этажей на звук бегут посетители, только что мирно взиравшие на выставку кукол.

Весь зал, держа на коленках листочки с распечатками итальянских песен русскими буквами, поет: «Лоша-

те ми кантаре перхе не соно фьеро. Соно ун италиано... ун италиано веро». Челентано был бы доволен. Около сотни сибиряков около часу ночи уверены в том, что они итальянцы: «Позвольте мне петь с гитарой в руке, позвольте мне петь песню тихо-тихо, позвольте мне петь, потому что я горд тем, что итальянец, настоящий итальянец».

Год российской космонавтики нашел свое отражение в **Алтайском краеведческом музее**. Там был представлен «Пришелец из космоса», пятикилограммовый метеорит, упавший в Ключевском районе в 1987 году. По словам директора музея Ольги Падалкиной, всего на Алтае отмечено около 20 падений метеоритов, первое — было зафиксировано в 1840 году.

Далеко не каждый сибирский музей имеет у себя в коллекции подобный космический экспонат. Кстати, в рамках космической программы музей также представил рабочий скафандр космонавта Василия Лазарева, который на ощупь оказался легким и довольно пластичным.

Еще одна любопытная ночная экспозиция этого музея — выставка «Седое железо», тоже романтическая, но уже уносящая зрителя в исторические глубины, отечественные и зарубежные. Ее представил известный в Барнауле мастер художественной пластики металла Виктор Замятин. Его работы — воинские доспехи, боевое снаряжение, оружие и другие изделия пользуются большим спросом у коллекционеров. Рыцарский шлем, кольчуга или меч делаются в соответствии с оригинальными стандартами, сведения о которых мастер черпает из исторической литературы.

В **Государственном музее истории литературы, искусства и культуры Алтая** к выставке репродукций картин Микалоюса Чюрлениса «Мастер удивительных образов» была приурочена программа «Литва — родина художника».

— Первым человеком, увидевшим землю из космоса, был Юрий Гагарин, а первые космические пейзажи были написаны Чюрленисом за полвека до полета Гагарина. Он — вестник. Весть его в том, что существует бесконечное множество прекрасных миров, — рассказывала слушателям Ирина Коричко, председатель краевой общественной организации «Общество литовской

3

культуры». Ее выступление сопровождалось стихами литовских поэтов, народными литовскими песнями, которые исполнил член общины Витас Закарявичус. Кроме того, в программе были представлены видеофильмы, позволившие зрителям прикоснуться к культуре литовского народа, увидеть необыкновенной красоты природу, полюбоваться неповторимым архитектурным колоритом Литвы.

Внимание многих посетителей музея также привлекла интерактивная программа «Руки да душа — горница хороша» в экспозиции по традиционной русской культуре «Изба-затейница». Гостей в горницу пригласила старушка с доброй улыбкой и задоринкой в глазах — хозяйка избы. Она усадила гостей за большой стол и повела об устройстве избы на Руси, о жизни и устоях крестьянской семьи. Сама горница оказалась очень уютной, там и стол с самоваром, иконы, полки с кухонной утварью, русская печь и люлька со спящим младенцем. Гости, пришедшие из городских квартир, узнали не только старинные названия предметов, находящихся в русской избе, их предназначение, но и смогли сами ощутить себя в роли хозяйки или хозяина, попробовать посадить горшок в печь, сесть на скамейку и покачать люльку с малышом. После чего хозяйка угостила гостей печеньем, которое называлось «разгонный» пряничек, объясняя, что хозяйки на Руси угощали им гостей, намекая, что они засиделись, и пора бы домой! Так гости попрощались с хозяйкой и отправились дальше в путешествие по музеям города.

В **Алтайском краевом музее истории образования АГПА** провели мастер-классы «Технологии чистописания прошлого» и «Технологии чтения и воспроизведения древних русских текстов».

Желающие могли попытаться освоить азы чистопи-

4

КСТАТИ

Международная выставка авторской художественной куклы «Драгоценные фантазии» состоялась в ГХМАК.

На вернисаже были представлены работы российских, эстонских и украинских авторов. Каждая кукла стала воплощением драгоценного камня. Жюри присудило первое место Виктории Миненко, создавшей куклу Жемчуг (Украина). Второе место заняла Светлана Кислухина — кукла Александрит (Пермь). Третье место за Николаем Гудовичем, представившим куклу Малахит (Барнаул).

3. Любая девушка могла примерить русский костюм.
4. Кукла Жемчуг. Фото Александра Волобуева.

5. Огненное шоу подарил барнаульцам музей «Город». Фото Александра Волобуева.

Юлия
ТЕУЩАКОВА,
22 года:

— Мне больше всего в «Музейной ночи» нравятся мастер-классы. В этот раз я мастерила сережки, сделала три пары и одни подарила маме. Что еще хорошо, можно все потрогать руками, примерить, нафотографироваться: тут ты машинист, тут — лучник, стоишь и целишься из арбалета, а тут уже в русском костюме. Очень много нового узнаешь. В Музее времени гид был офигительный (мы решили сохранить молодежный сленг. — Ред.). Все слушали его, открыв рты, и никто не хотел уходить (это Сергей Корепанов, директор музея. Он же врач-онколог, кандидат медицинских наук. — Ред.). Мы в прошлом году познакомились с одной компанией, а в этом — вновь с ними встретились случайно и дальше уже вместе по музеям ходили. Ночью в музеях остается уже только молодежь, что характерно — ни одного пьяного я не видела.

сания и скорописи прошлых веков и принять участие в конкурсах по чтению древнерусских текстов.

Собравшимся было предложено перевести на современный русский язык прочитанный преподавателем по-древнерусски фрагмент «Слова о полку Игореве».

Самое интересное, что наибольшую сообразительность в восприятии письменных правил наших предков проявили маленькие посетители. Их способности здорово удивила публику. Музейные работники полагают, что это связано с непосредственностью и незашоренностью стереотипами детского восприятия.

В Бийском краеведческом музее имени Бианки большая часть программы была посвящена теме «Мы из СССР» — песни, танцы и даже а-ля советская столовка, где меню было простым и вкусным.

Внимание многих посетителей привлек необычный мастер-класс по снятию наскальных рисунков. Его преподавала директор Бийской детской художественной школы Наталья Кадикова. Это делается так: камень с петроглифами смачивается водой, на него набивается с помощью волосяных щеточек специальная бумага — микалента, закрепляется с помощью клеястера. Под воздействием влаги микалента распадается на волокна и заполняет выбивку на камне, копируя таким образом рисунок. После того как бумага высохнет, ее осторожно снимают и наносят с помощью карандаша или копирки фон. Контуры рисунка при этом остаются белыми. Вот и все — наскальный рисунок переснят.

Не менее интересным был мастер-класс по экспериментальной археологии, где азы объясняла сотрудник музея Людмила Чегодаева. С помощью металлоискателя посетители музея определяли место, где нужно копать, — не ошибались и извлекали из земляной толщи археологические находки. О «кладах» заранее позаботились музейные работники.

В музее истории города Яровое центральной стала выставка вещей и предметов быта 40-50-х годов прошлого века. Многие экспонаты принадлежат работникам Красноперекопского бромного завода, эвакуированного в Яровое в июне 1941 года. Многие вещи овеяны легендами. Такова прялка, которая передавалась из землянки в землянку для производства шерсти: теплых вещей у эвакуированных из Крыма не было.

Чудом вывезенный из Красноперекопска патефон крутил в течение «Музейной ночи» довоенные пластинки. Ценный экспонат — бобриковое пальто, оно, как выяснилось, американское. В 1945 году две работницы Славгородского химического завода — Орлова и Чумичева — были премированы такими пальто.

В Алтайском государственном мемориальном музее Германа Титова в Полковниково, конечно, вся программа была космической. Интересно, что даже работники музея создали танцевальный коллектив «Зодиак» и приняли участие в концертной программе «Мы — дети Галактики». Вряд ли нашелся хоть один посетитель Полковниковского музея, который бы не сфотографировался в скафандре. Пока скафандр пластиковый, но очень скоро появится настоящий.

Солонешенский районный краеведческий музей радовал односельчан до полуночи фортепианной музыкой.

И так в 61 музее края. А в 2006 году, когда только все начиналось, решились распахнуть двери в ночь всего 14 музеев.

Выступление хора Московского Сретенского монастыря стало одним из самых ярких музыкальных событий нынешней барнаульской весны

Души движение

Монастырский хор, выступавший в соборе Парижской Богоматери, в зале ЮНЕСКО, в аудитории Ватикана, и далее — первые концертные площадки десятка государств, впервые дал концерт в столице Алтайского края.

Выступление хора в Барнауле организовала концертно-театральное агентство «Лига-Арт».

Конечно, аншлаг. Конечно, особая публика. Много верующих — женщины с покрытой головой, музыканты — преподаватели и студенты, духовенство.

— Не покривлю душой, если скажу, что для нас нет никакой разницы, где мы выступаем — за границей или в сибирском городе, — говорит регент Никон Жила. — Для меня, как для дирижера, это всегда волнительно, для хора — ответственно. Разница только в том, что в России лучше принимают. Хоть музыка — искусство интернациональное и за границей понимают характер этих песен, но у нас люди понимают слова песни, поэтому радостнее встречают.

В первом отделении концерта звучали русские духовные песнопения. Прекрасно слаженные голоса

текст
ЛАРИСА
ВИГАНДТ

исполняли сочинения Львовского, Чеснокова, диакона Трубачева, Горчанинова, Ладыженского — «Отверзи ми двери», «О тебе радуется, Благодатная, всякая тварь», «Ныне силы небесные с нами невидимо служат» и др.

Легчайшие тенора, избегающие без фальцета ввысь, баритональная основа, выдающиеся русские басы — вот уникальные живые инструменты, которые создают дивное музыкальное пространство. Оно укачивает душу, влечет ее ввысь. Отдаваясь без сопротивления необычному чувству, замороженная неземной звучностью, душа воспаряет.

Невидимые фибры человеческие приходят в движение благодаря в том числе вещи вполне материальной — технике пения. Редкие хоры в мире способны показать прекрасное пианиссимо на высоких нотах. Хор Сретенского монастыря славен этим умением.

— Регентом этого коллектива в 2000 году стал владыка Амвросий, — рассказывает нам Никон Жила. — Он собрал в хор молодых ребят из московских вузов,

/ Государственная
филармония Алтайского края

КЛЕРИЧИ ОЩУЩАЕТ МУЗЫКУ НА ВКУС

Апрель 2011 года в Государственной филармонии Алтайского края получился итальянским — в честь года Италии в России. Виолончелист из Италии Умберто Клеричи выступил с нашим симфоническим оркестром под управлением новосибирца Вячеслава Прасолова. Клеричи играл виолончельный концерт Нино Рота — это современная итальянская академическая музыка.

Премьера этого музыкального произведения состоялась незадолго до барнаульского концерта в Санкт-Петербурге. Раньше этот замечательный итальянский композитор был известен российским меломанам только как автор киномузыки («Ромео и Джульетта» 70-х годов). Концерт получился запоминающимся и для музыкантов, и для зрителей.

— Играть вместе с Умберто Клеричи — это все равно что парить в свободном падении в океане музыки, — поделился своими впечатлениями после концерта дирижер Вячеслав Прасолов. — Воспитанник знаменитой школы Судзуки Умберто воспринимает музыку так же, как мы воспринимаем окружающий мир: он дышит музыкой, ощущает ее на вкус. Его виолончель разговаривает со зрительным залом, раскрывая замысел композитора. Аккомпанировать ему непривычно легко, если только у дирижера все в порядке с органами чувств. Virtuозные пассажи, с необыкновенной легкостью исполняемые Умберто, не являются самоцелью. Они — часть стройного музыкального здания, с изяществом и азартом возводимого стопроцентным итальянцем, *italiano vero*.

Наталья Гончарова.

Никон Жила.
Регент хора Московского
Сретенского монастыря, заслуженный
артист России. Фото — pravoslavie.ru

в основном из хоровой академии имени Попова. Он сделал новый коллектив, новый хор Сретенского монастыря и задал высокий положительный тон и дух церковного монастырского пения. Все хористы — не только профессиональные музыканты, но и православные христиане, воцерковленные люди.

Во втором отделении концерта звучали русские народные песни, романсы, советская песенная классика — музыка, хорошо известная залу: «Ах ты, степь широкая», «Как за грозный Ерек», «Амурские волны», «Гори, гори, моя звезда», «Гроздь акации». Совершенно по-новому воспринималась в исполнении монастырского хора песня «Я люблю тебя, жизнь!»

Уже неоднократно зал кричал «Браво!» и бурно аплодировал, но все-таки чувство необыкновенного душевного единения охватило хористов и зрителей, когда совместно исполнялась песня «Прощай, любимый город». Никон Жила, отправляя дирижерские пассы в зал, получил самый искренний отклик — все 700 зрителей пели:

...Уходим завтра в море.
И ранней порой
Мелькнет за кормой
Знакомый платок голубой.

Именно на это, на встречное движение души, рассчитывает, подбирая репертуар, заслуженный артист России Никон Жила:

— Мы очень хотим, чтобы люди, которые, может быть, не всегда могут прийти в храм или раздумывают над вопросом, стоит или не стоит туда идти, понимали, что церковь обращена на общение с людьми не только посредством языка церковно-славянского. Поэтому мы поем не только церковную музыку, но и советские песни, романсы, русские народные песни — великие шедевры хоровой культуры. Это совершенно потрясающие по своей глубине музыкальные вещи. Мы их исполняем, чтобы люди не забывали о своей культуре и знали, что Церковь не закрыта для них.

Священник Дмитрий Миронов, настоятель Покровской церкви села Быстрый Исток:

— Лично я, находясь в отдаленном сельском приходе, могу только мечтать о том, чтобы у нас в храме был такой хор.

На фоне попсовой субкультуры, которая все заполонила, выступление хора Сретенского монастыря — яркое пятно. Традиционное православное церковное песнопение, песни военных лет, песни, которые мы знаем с детства, пение а капелла — для нас все это уже становится не очень привычно. Подобные выступления — это возрождение певческой культуры. На этом концерте мы услышали, каково оно есть на самом деле, церковное пение. Это радостно, что мы можем слышать такие голоса.

Музыкальная победа в Хельсинки

18-19 апреля 2011 года в Хельсинки (Финляндия) прошел Международный фестиваль-конкурс «Полет колибри», в котором приняли участие талантливые дети и молодежь в возрасте от 6 до 25 лет из различных регионов России и Финляндии.

Фестиваль является значимым событием в культурной жизни обеих стран. На фестивале были представлены номинации: эстрадный вокал, вокальный ансамбль, хореографический ансамбль, инструментальное творчество.

Ученики барнаульской музыкальной школы № 2 заняли на фестивале различные призовые места.

Гран-При фестиваля в номинации «Инструментальное творчество» получил ансамбль «Планктон», солист Арсен Акопьянц (возрастная группа 14-18 лет). Первое место фестиваля в номинации «Инструментальное творчество» присуждено ансамблю «Дуэт-плюс» (воз-

растная группа 14-18 лет). Третье место фестиваля в номинации «Инструментальное творчество» получил ансамбль «Стингс-Бэнд», смешанный состав.

Жюри отметило профессиональное владение инструментом, артистичность солистов, подбор сценических костюмов конкурсантов. Также жюри выделило выступление Дмитрия Сорокина — бас-гитара, Евгения Чернявского — ударные, Инны Ивдра — скрипка, Арсена Акопьянца — аккордеон, Евгении Божич, Галины Шевченко, Юлии Фалеевой — клавиши.

Организаторы фестиваля еще раз хотели бы поздравить с победой учеников, педагогов: Аллу Бродскую, Лидию Прахову, Ирину Зулинскую, Ольгу Беседину, Альберта Рачкина и директора барнаульской музыкальной школы № 2 Людмилу Новикову.

Екатерина Петрова.

«Гастрольная карта Сибири»

Кемерово

20 ряд № 8

ВЕЧЕР
Права: сиренка

«Гастрольная карта Сибири»

Новокузнецк

5 ряд № 7

ВЕЧЕР
Права: сиренка

текст

НАТАЛЬЯ
ПРИТУПОВА

**5 июня 2011 года
стартовал новый
театральный проект
«Гастрольная карта
Сибири».**

Суть его в том, что четыре театра из разных сибирских городов — Барнаула, Томска, Новокузнецка и Кемерово — почти месяц живут в гастрольном графике, по очереди находясь в гостях друг у друга.

Это первый в Российской Федерации крупномасштабный гастрольный марафон, получивший поддержку Министерства культуры РФ. Его целью является укрепление культурных связей и развитие инфраструктуры гастрольной деятельности в Сибирском федеральном округе.

С удовольствием отмечаем, что инициатором этого проекта стал Алтайский краевой театр драмы им. В.М. Шукшина.

Чем хороши гастроли

Что мы в основном видим на алтайских подмостках? Да, спектакли «родных» театров. Да, столичные гастролеры — нередкие гости в наших краях. Вот только приезжают они в основном с антрепризой, и чаще всего говорить о ее художественном уровне не приходится.

Так и получается, что развивать художественный вкус барнаульским театралом почти не на чем. Свои спектакли любим, ценим, да только с чем сравнить уровень наших постановок?

В 2004 и 2005 годах Алтайский краевой театр драмы им. В.М. Шукшина преподнес Барнаулу шикарный подарок, договорившись о гастрольях с новосибирским театром «Красный факел», который именуют «сибирским МХАТом». Тогда в его репертуаре еще не было номинанта на «Золотую маску» «Манбета», экспериментального «Без слов» и масштабного «Маскарада», но и привезен-

ного было достаточно, дабы убедиться в высоком мастерстве труппы и постановщиков. К сожалению, опыт таких гастролей не прижился, и зрителям оставалось лишь вспоминать, «как это было».

«Гастрольная карта Сибири» предоставляет возможность театральным труппам себя показать, а зрителям — других посмотреть, что полезно во всех отношениях.

Томский областной театр драмы

В Барнауле «Гастрольную карту Сибири» открыл Томский областной театр драмы — один из старейших в Сибири. Несмотря на дачное время, зал был заполнен почти каждый вечер. Так что напрасны были опасения директора Томского театра: «В июне проводить гастроли может только сумасшедший».

Томичи начали с классики. Первым прошел спектакль «Окаянные сны» — версия для театра по повести «Дядюшкин сон» Достоевского. Режиссер Сергей Куликовский перенес действие повести во времена декаданса. Эстетизированный дух гибельности, разложения и смерти вторгается на сцену с самого начала спектакля: черная занавесь, молодой герой в саване, «неживой» голос с пленки. Так на первый план выходит драматическая составляющая повести, считающейся комической. В большей степени эта составляющая реализована в образе юной Зиночки — девицы на выданье, которую мать изо всех сил пытается сосватать старому князю. Сама же Зиночка страдает от того, что чувствует себя виновной в мучительной смерти возлюбленного — губернатора Васи. Пожалуй, лучше всего это чувство выражено не истерическими возгласами и заламываниями рук во втором действии, а завершающим действие первое танцем Васи и Зины. Это не просто движения под музыку,

2

3

3. Трагифарс «Плутни Скапена» Новокузнецкого театра драмы. Фото — nvkteatr.ru. **4. «Тустеп на фоне чемоданов», спектакль Томского областного театра драмы.** Фото — drama.nts.su.

4

а полноценный, благо, пластические возможности артистов это позволяют, танец — с историей, эмоцией.

В качестве музыкального сопровождения к спектаклю не раз была использована современная музыка: так, танец был исполнен под композицию Гарика Суначева, а вместо любимого старинного романса князя звучит «От Кореи до Карелии» группы «Пикник».

Спорная в целом постановка все же увлекла барнаульских зрителей. Хотелось бы выделить некоторые актерские работы. Нельзя не отметить князя в исполнении народного артиста России Дмитрия Киржеманова (особенно «немая сцена») и матушку — ее играет заслуженная артистка России Ольга Мальцева.

Кстати, у барнаульцев был личный интерес к томскому театру. Несколько лет назад именно туда переехали молодые звезды нашей труппы Максим Коваленко и Ирина Лысюк. И если Ирине во время гастролей не довелось выйти на барнаульскую сцену, то Максим был на центральных позициях — очевидно, что на него в театре делается особая ставка. Он блеснул не только в классике, исполняя заметные роли в «Дядюшкином сне» и в «Горе от ума», но и в современной лирико-эротической комедии «Психоаналитик».

Руководство томского театра призналось, что постановка «Психоаналитика» по пьесе Дианы Балько была определенным риском. Все-таки современная драматургия не всем близка. Смеем, однако, сказать, что к драматургии, ценящейся в литературной и театральной среде, эта вещь имеет отдаленное отношение — сюжет не блещет ни оригинальностью, ни глубокомыслием. Текст пьесы изобилует пошловатой лексикой — что ж, публика реагирует живо. У нас же порой возникали ассоциации с псевдопсихологической программой «Понять. Простить». Положение усугублял персонаж по имени Кот Ученый. Судя по откликам томских зрителей — это один из их любимых героев спектакля. Неизвестно, как оно происходит в Томске, но в Барнауле Кот явно переборщил с шоуменством, становясь подчас весьма навязчивым. Ясно, что постановка является популярной среди основной массы публики. Она не из фестивальных, а из кассовых.

Помимо названных спектаклей барнаульцы увидели постановки «Оскар и розовая дама», «Тустеп на фоне чемоданов», «Папа в паутине» и беспроектную детскую историю «Дядя Федор, Кот и Пес».

Новокузнецкий драматический театр

Новокузнецкий театр привез в Барнаул в большинстве своем спектакли прошедшего сезона. Руководство театра сожалеет лишь о том, что не удалось показать на гастролях «Дуэль», спектакль-лауреат фестивалей «Ново-Сибирский транзит» и «Нузбасс театральный». Причина проста и до нелепости обидна: спектакль рассчитан на малую сцену, то есть на малое количество зрителей. Ясно, что это экономически невыгодно, но досадно, что из-за таких нетворческих причин вынужден страдать зритель.

Рубцовский драматический театр

73-Й ТЕАТРАЛЬНЫЙ СЕЗОН В РУБЦОВСКЕ

Рубцовский драматический театр завершил 73-й сезон. Этот год был наполнен событиями и работой: девять спектаклей поставлены и восстановлены на сцене театра.

Как заметил директор театра, заслуженный работник культуры РФ Станислав Спивак, на сегодняшний день такой ритм работы диктует само время. Конечно, работать актерам приходится достаточно напряженно, но творческий процесс приносит удовольствие.

Сезон начался со спектаклей, поставленных приглашенными режиссерами. Детская постановка «Верь мне, ежик», которую режиссировала актриса из Петербурга Алена Бородина, прошла необычайно рано — в конце августа. В ноябре белгородский режиссер, дипломант национальной премии «Золотая

маска» Владимир Бородин поставил спектакль «Браво, Лауренсия».

Были и другие новые спектакли, режиссером которых стал директор театра Станислав Спивак. «Спящая красавица», новогодняя постановка «Баба Яга против» и недавно вышедший детский спектакль «Сказка про любовь».

Кроме того, восстановлены несколько старых постановок — «Ретро», «Дорогие мои бандитки», «Кентервильское привидение».

Завершил сезон спектакль «Поедем в Сан-Ремо», поставленный приглашенным из Барнаула режиссером, заслуженным артистом России Владимиром Филимоновым.

Татьяна Зеркалова.

В привезенных Новокузнецком постановках можно было найти отдушину. Кому-то по вкусу пришелся легонький «Гарнир по-французски» (М. Камолетти), другие предпочли «Плутни Скапена» (Ж.-Б. Мольер), а открыла парад «Зойкина квартира» по пьесе Михаила Булгакова.

Озорство, заложенное в пьесе Булгакова, в спектакле Петра Шерешевского разворачивается в искристый праздник. О том, насколько хороша эта задумка, рассуждает театровед Елена Кожевникова:

— Новокузнецкий драматический театр я знаю давно, как, впрочем, и Томский. И знаю, что там работают актеры с хорошим творческим потенциалом. В «Зойкиной квартире» все тоже начиналось хорошо — режиссер умело информировал нас об эпохе, о времени, о людях. Сложилось впечатление, что в спектакле будет главенствовать принцип маскировки. Первое действие развивалось именно в этом направлении. Однако во втором и третьем действиях режиссер, видимо, так увлекся собственными находками, что позабыл, о чем, собственно, шла речь ранее. Шерешевский полностью увел спектакль в жанр буффонады, цирковой жанр, и смысл стал исчезать. В некоторые моменты начинаешь себя ловить на мысли: «К чему все это?». И становится скучновато. К тому же актеры, существуя в заданном жанре, время от времени переигрывали. Зрители, надо признать, смотрели спектакль с вниманием, но финала многие, как показалось, ждали с нетерпением. Кстати, совершенно неясна задумка режиссера с песней, звучащей в финале. Это популярная в 60–70-х годах «Товарищ Сталин». Когда мы ее слышали, мы понимали, кто это поет, о чем и зачем. Но почему она зазвуча-

5. «Зойкина квартира», спектакль Новокузнецкого драматического театра

6. Илона Литвиненко и Полина Зуева в спектакле «Зойкина квартира». Фото — nvkteatr.ru.

Бийский
драматический театр

САМЫЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ КЛАСС

В Бийске подведены итоги городского конкурса «Самый театральный класс». Его учредителями стали управление образования администрации Бийска, драмтеатр и редакция газеты «Наш Бийск».

Одно из условий конкурса: детский коллектив должен посмотреть не менее трех спектаклей. В течение учебного года на страницах газеты публиковались сочинения и стихотворения на тему «Мой любимый театр».

В начале июня в Бийском драматическом театре чествовали победителей. Зал был полон: дети, их родители, педагоги. В фойе театра работала выставка рисунков и поделок. Настоящие часы «в театральных лицах», отсчитывающие время 124-го театрально-

го сезона, сделали учащиеся группы № 11 Бийского педагогического колледжа. Театральный вернисаж представил самых разных сказочных героев. Нельзя не обратить внимание на забавного Щелкунчика, автор этой работы Ваня Пантюхин, ученик 4«А» класса из школы № 41. Этот класс и оказался самым театральным в Бийске.

«Наш класс был на всех детских спектаклях!» — с гордостью за свой 4«А» говорит классный руководитель Татьяна Анатольевна Круглова. — Дети всегда живо обсуждают спектакль, с удовольствием выполняют творческие работы: рисуют, сочиняют стихи».

Редакция газеты «Наш Бийск» вручила лауреатам театрального конкурса дипломы.

Ирина Ильченко.

7. «Три сестры», спектакль Кемеровского областного театра драмы. Фото — ketdrama.ru

ла в отношении жуликов и вора в этом спектакле, мне непонятно. Я бы хотела спросить об этом Шерешевского — жаль, что не было возможности. У нас очень внимательный зритель, очень культурный, он хочет слушать и слышать высказывание в спектакле. Я не сомневаюсь, что и в Новокузнецке он такой же. И возникает вопрос: неужели таким зрителем можно пренебрегать? Ведь если театр переводит всю пьесу в область шоу, он пренебрегает зрителем. Это не относится к актерам — они показали замечательные возможности отдачи себя, обмена энергетикой. От этого осталось очень приятное впечатление.

Слова театрального критика о внимательном зрителе нашли стопроцентное подтверждение, едва мы обратились к мнению барнаульцев, пришедших на спектакль.

— Я посмотрела два спектакля Новокузнецкого театра — «Волки и овцы» и «Зойкину квартиру». К сожалению, о постановке по пьесе Островского трудно что-либо сказать положительное. Такое ощущение, что режиссера там просто нет, актеры играли кто что мог, — делится своими впечатлениями Ольга Зюзина. — А вот «Зойкина квартира» сначала заинтересовала, но во втором и третьем действии сохранить нерв и обаяние, заложенные в первом акте, не удалось. Какое-то смешение театра, цирка и кабаре, обилие танцев, фокусов. Мне все-таки хотелось увидеть Булгакова, который так созвучен нашему времени. Хотя чувствовалось, что актерам нравится играть этот спектакль, они любят его. Зойка — главная героиня (актриса Илона Литвиненко. — Ред.), она прима! Внешне эффектная, стопроцентно попала в роль. Она держалась до последнего, но и она в третьем акте за обилием танцев потерялась. Мне было бы интересно увидеть «Зойкину квартиру» в постановке нашего театра.

Режиссеру Петру Шерешевскому было где разгуляться в жанре комедии и в спектакле «Бродвей». Киноманам наверняка известен знаменитый «оскароносный» фильм Вуди Аллена «Пули над Бродвеем» — именно он и взят за основу постановки. Вуди Аллен на театральных подмостках — звучало привлекательно, но перещеголять мастера абсурда — дело, конечно, невероятное. Впрочем, такой

задачи перед собой, похоже, не ставили ни режиссер, ни актеры. Это и хорошо: история о гангстере, оказавшемся талантливым драматургом, разыгрывалась вполне легко и непринужденно. Разве что порой вновь проступал перебор с шоу. Но все же «Бродвей» уровнем выше столь популярных сегодня «комедий положений», коих было немало и на состоявшихся гастролях.

Интересно, что, заглянув в программки к спектаклям, барнаульцы могли найти знакомые имена. Так, художником «Зойкиной квартиры» является Александр Мохов, сотрудничавший с Молодежным театром Алтая. А «Плутни Скапена» поставила Татьяна Захарова, лишь несколько недель назад покинувшая Барнаул, представив в Театре драмы премьерный спектакль «Орфей спускается в ад».

Кемеровский областной театр драмы

Кемеровский областной ордена «Знак Почета» театр драмы имени А.В. Луначарского закрывал в Барнауле «Гастрольную карту», и от этого ему пришлось, наверное, труднее всех. Несмотря на то что ни одно афишное название у театров не повторялось, зрители уже могли сравнивать уровни гастролеров.

Первым спектаклем кемеровчан стали небезызвестные чеховские «Три сестры» режиссера Дмитрия Петруня. Кстати, барнаульцы уже могли его видеть на сцене алтайской Драмы три года назад, именно эта постановка участвовала в региональном фестивале «Сибирский транзит», проходившем в 2008 году в нашем городе. Помнится, тогда критики отнеслись к ней вполне благосклонно, отметив, впрочем, что в спектакле не хватает жизни, но вполне возможно, она появится после нескольких показов. Нынешний просмотр оставляет вопрос: либо «Три сестры» так и не задышали полной грудью, либо их жизненные силы уже идут на спад. В любом случае называть нынешнюю точку, на которой находится спектакль, пиковой не хотелось бы.

Что думают зрители по этому поводу? Для кого как не для них устраивался трехнедельный гастрольный марафон.

— Спектакль «Три сестры» оставил не вполне внятные ощущения, — поделилась после просмотра одна из зрительниц, Ирина Ростова. — Признаться, почти с самого начала хотелось сказать знаменитое «не верю». Я ждала от постановки большего динамизма, больше режиссерских находок. Но все было тягуче и порой доходило до зуда. Не могу сказать, что впечатлили актерские работы. Интересными показались актриса, исполнившая роль Ирины, и актер, сыгравший Солонго — трагический и комический одновременно. А по большому счету энергетически меня не зацепил никто. Но все же любопытно было увидеть, чем живут театры других городов, и попытаться сравнить уровни даже не спектаклей, а трупп. Я осталась верна нашей Дrame!».

Наша Драма

Для Алтайского театра драмы это первые крупные гастроли за 23 года. Поэтому без волнения не обошлось.

Наша Драма не только сохранила «родных» поклонников, но и приобрела новых. «Спасибо за «Сон в летнюю ночь» в Новокузнецке. Это было здорово!» — оставила

отзыв зрительница Юлия Романькова. Томск тоже «порвали», смеются актеры нашего театра. Отзывы томичей появились после первого же спектакля алтайской Драмы. «Алтайцы просто чудо! Великолепная игра! Отличная постановка!» — делится зритель Ольга Полякова после просмотра «Сна в летнюю ночь».

Именно на эту необычную трактовку Шекспира наш театр делал основную ставку. Помимо «Сна», от которого все зрители в восторге, к соседям отправились уже «обкатанные» «Собачье сердце», «Слишком женатый таксист», «Слуга и Господин» и премьеры нынешнего сезона «Мамаша Кураж и ее дети» и «Орфей спускается в ад» (последняя была представлена барнаульской публике буквально за несколько дней до отъезда на гастроли). Дети смотрели два разноплановых спектакля — «Белоснежка» и «Золушка».

Еще не обкатанный «Орфей», показанный только в Томске, произвел сильное впечатление на молодую аудиторию. А вот «Мамашу Кураж» лучше принимал Новокузнецк, свидетельствует Галина Зорина, актриса нашего театра.

— В Новокузнецке на сцене нет второго круга, поэтому актерам самим пришлось быстро перестраивать мизансцены. Времени почти не было, однако все получилось удачно, и «Мамашу» зрители приняли хорошо, — делится своими впечатлениями актриса.

Что в итоге?

— Конечно, хорошо, что появился такой проект, — говорит театровед Елена Коженикова. — Озадачивает лишь, что у всех театров-участников на первый план в постановках зачастую выходит буффонность, и режиссура спектаклей побывавших у нас театров выглядит как однойцевые близнецы. Хотелось бы, чтобы подобный проект продолжился, но было бы замечательно включить в него, например, Омскую драму — пожалуй, лучший сибирский театр. А почему нет Красноярской драмы, новосибирского «Красного факела»? Почему эти мощные театры в стороне?

Но Омск и Новосибирск пока проводят обменные гастроли между собой. А мы все же радуемся, что у нас появилась возможность увидеть спектакли не только местных театров. Какая карта выпала!

8. «Зануда», спектакль Кемеровского областного театра драмы. Фото — kemdrama.ru

8

Бийский драматический театр

В БИЙСКОМ ДРАМАТИЧЕСКОМ ТЕАТРЕ ЗАВЕРШИЛСЯ 124-Й ТЕАТРАЛЬНЫЙ СЕЗОН

Он был насыщенным, серьезным. За сезон — четыре премьеры, и подбор авторов впечатляет. Открыла сезон несерьезная комедия для серьезных людей Оскара Уайльда «Как важно быть Эрнестом». Затем театр обратился к поэме Марины Цветаевой «Феникс». Весной на бийскую драматическую сцену взошла «Дама невидимка» Кальдерона. И последняя постановка сезона — драматическая баллада Алексея Дударева «Не покидай меня» — о женщинах на войне.

Центральной премьерой сезона можно назвать спектакль «Юнец Казановы» по пьесе Марины Цветаевой «Феникс». Режиссером-постановщиком спектакля выступила Екатерина Шабалина, художником-постановщиком — Михаил Вороновский.

Острая фабула: Казанове 75 лет, он влюбляется в 13-летнюю девочку.

— Сюжет странный, но ведь его придумала русская поэтесса, — говорит Екатерина Шабалина. — Тринадцатилетняя Франциска готова принести себя в жертву старому человеку, она решила прийти к Казанове и сказать: «Я люблю вас». В американском фильме, например, Казанова обольстил девочку, а у Цветаевой — не тронул. Вот это по-цветаевски!

Постановка вызвала активный отклик у зрителей и в

прессе. Вот некоторые мнения из книги отзывов: «Почаще пробуждайте нас, заставляйте думать о высоком, о вечном»; «Очень красиво, хочется жить!»; «Сегодня я плакала и полюбила театр!»

В бийской прессе «Казанова» тоже получил свои оценки. «Сам факт поглощения на сцене Бийского театра такого непростого драматического произведения — уже победа всей труппы театра», — пишет Виталий Соловов в «Нашем Бийске». Особенно ценны замечания, оставленные в книге отзывов людьми иногородними: «Тридцать лет не была в вашем театре. Какое счастье, что увидела этот спектакль! Спасибо!» (Абакан, Республика Хакасия); «С уважением к вашим талантам» (Пермь).

Бийский драматический, безусловно, можно похвалить за детский репертуар. Три постановки сезона были адресованы детям. «Сказочный дождь» — веселое путешествие по страницам детских книг, во время которого на сцене и в зале оживали герои «Мойдодыра», «Ревушки-Коровушки», «Упрямого Фомы». Редкий театр берется за постановку Даниила Хармса — Бийск не побоялся, и заводной рэп-спектакль «Хочу в Бразилию» сейчас с удовольствием смотрят ребята пришкольных лагерей. И конечно, какой театр без старой доброй русской сказки! Маленькие бийчане получили в подарок «Аленький цветочек» по книге Сергея Аксакова.

Наталья Шарбарина.

Моя жизнь в кино

На долю фронтовика Петра Евсеевича Шуляка выпала интересная кинематографическая судьба. Почти вся кинохроника Алтая с 1969 по 1980 год снята им.

текст
ЕЛЕНА
ОГНЕВА

СПРАВКА

Петр Евсеевич Шуляк — кинооператор, заслуженный работник культуры РСФСР, член Союза кинематографистов РФ. Родился 4 июня 1925 года в с. Завьялово Искитимского района Западно-Сибирского

края. Участник Великой Отечественной войны, награжден орденом Славы III степени (1944), Отечественной войны II степени (1985), медалями «За отвагу» (1944), «За взятие Вены» (1946), «За взятие Будапешта» (1946), «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне» (1946), «Медаль Жукова» (1996) и др.

По окончании операторского факультета ВГИКа работал на Новосибирской студии кинохроники: с 1967 г. — оператором студии, с 1969 по 1980 г. — начальником кинокорреспондентского пункта в Алтайском крае.

П.Е. Шуляк снял около 20 документальных лент и более 500 сюжетов для киножурналов «Сибирь на экране», «Новости дня» и др. Несколько фильмов П.Е. Шуляка посвящены Алтаю, среди них — «В Сибири, недалеко от Бийска» (1971), «Подвиг на хлебной ниве» (1972), «Фабрика зерна» (1972), «Полоса обновления» (1972), «Алтайский земледелец» (1974), «Сегодня кино» (1975), «Если ты крестьянский сын» (1978), «Дорога к отчому дому» (1979), «Сибиряк Николай Муравский» (1980) и др.

С 1980 по 1991 г. П.Е. Шуляк был оператором Алтайской студии телевидения, снимал киноочерки, сюжеты для местных новостей и центрального телевидения.

Депутат III и IV съездов Союза кинематографистов СССР, лауреат премии V Всесоюзного кинофестиваля сельскохозяйственных фильмов.

В 2010 г. был председателем жюри Шукшинского кинофестиваля.

— Петр Евсеевич, когда вы начали работать в кино?

— Небольшой опыт работы на киностудии «Сибтехфильм» у меня был в 1947—1948 годах. Во ВГИК я поступил в 1957 году, диплом защитил в декабре 1965-го. А 15 мая 1967 года был принят на работу в Новосибирскую киностудию. Работал и над съемками фильмов, и над сюжетами киножурналов, а таких в то время было много: «Сибирь на экране», «Новости дня», «Наука и техника», «Физкультура и спорт», «Пионер», сатирический журнал «Фитиль».

1. П.Е. Шуляк и ассистент оператора Владимир Лапин на съемках фильма «Луга и пастбища Западной Сибири». 1967. Все фото из фондов ГМИЛИКА.

— **А как вы оказались на Алтае?**

— Мне предложили возглавить Алтайский кинокорреспондентский пункт Западно-Сибирской студии кинохроники. Я согласился. Это было в 1969 году. На корпункте я проработал до 1980 года.

— **У кинокорреспондентов на местах была определенная специфика в работе?**

— Конечно. Работа строилась следующим образом: ищешь тему сюжета сам, снимаешь материал, отправляешь автобусом или самолетом в Новосибирск. Ситуация такова, что ничего из отснятого материала ты не видишь. Оценивает твою работу Творческая комиссия, которая присваивает материалу категорию. И если тебя твое руководство зажимает, ты и сказать ничего не можешь. Но в то время в Москве делали обзоры, в которых участие принимали известные критики, такие как Николай Лаврентьевич Кладо и другие. В Москве моим материалам часто давали высокую оценку.

— **А какой фильм вам самому было особенно интересно снимать?**

— Любые съемки интересны. Но самый драматичный фильм в моей жизни — это лента «Сибиряк Николай Муравский» 1980 года. Героем фильма был Николай Николаевич Муравский — слесарь-монтажник высшего разряда Барнаульского комбината «Химволокно». Его детство прошло на Алтае. В начале лета 1941 года он с мамой поехал к отцу-пограничнику в далекий белорусский город Гродно. Поехали они 19 июня, а через три дня началась война. На глазах Коли в толпе беженцев убили мать. Он просидел рядом с ней до утра. Попал в польское гетто, откуда его вызволили Франтишек и Зузанна Муравские. Николай стал жить в польской семье. Когда он вырос, то узнал, что родом из России, и стал искать отца.

Он писал, разыскивая родственников, письма. В газете «Правда» опубликовали его фотографию. И эту фотографию опознала тетка Муравского: у Коли была родинка. Но по этой родинке его опознали человек 20. Он ездил по адресам, но не узнавал дом. А здесь, на Алтае, где-то в Косихе, он его вспомнил. Это было очень трогательно. Приехал Муравский, вошел в дом, осмотрелся и говорит: «Что-то не так. Вот в этом месте печь стояла». А ему говорят: «А мы ее убрали». И вот этот момент, конечно, надо было заснять, только этого не получилось. Не предугадали, к тому же свет надо было ставить. Муравский переехал на Алтай жить, квартиру ему дали. Жена его была полькой, детей у них не было. Они взяли ребенка из детдома и воспитали его.

— **Петр Евсеевич, как вы оцениваете кинодокументалистику 60—70-х годов с позиции сегодняшнего дня?**

Когда я пришел в кино, еще сильно было влияние старых схем работы в кинодокументалистике. С точки зрения техники советская власть раскрутила кино невероятно. До эпохи телевидения во всех республиках и крупных регионах СССР были свои студии кинохроники. Это было очень по-умному сделано. Студии были хорошо оснащены и имели возможность полномасштабно вести съемку кинохроники на территории всего Советского Союза. Но творчески — это был период застоя, так называемой лакировки.

Надо было показывать героя в галстуке, даже на комбайне, и чтобы выбрит был (с собой бритву возил!). Один товарищ рассказывал, что ставили в поле директора совхоза на колени, чтобы пшеница была ему по пояс! Идеологические установки и штампы препятствовали творческому развитию документального кино. Но съемка кинолетописи шла в большом объеме, эта работа была хорошо налажена и материально обеспечена.

Мое поколение кинодокументалистов стало ломать старые штампы в работе, я имею в виду постановочность, формализм, трескотню дикторскую. Мы старались снимать интересно, эмоционально.

В документальном кино всегда присутствует на съемках определенная непредсказуемость. Бывало, снимаешь-снимаешь, только уберешь камеру, как возникает ситуация, блестяще накладывающаяся на идею фильма, а ты ее упустил. Таких моментов сожаления о неснятом кадре было очень много.

Постепенно кинопериодика утратила былое влияние на массового зрителя. Хотя ее историческую значи-

2

мость переоценить просто невозможно.

До 1980-х годов действовала государственная система кинопроизводства и кинопроката, печатались обязательные архивные копии всех фильмов и киножурналов, и благодаря этой отлаженной схеме и сохранилось наше кинематографическое наследие. Сегодня этого ничего нет. 1990-е годы почти полностью утрачены для истории.

— Наверняка в памяти вы храните особенно яркие истории киносъемок...

— Одна примечательная история случилась в 1972 году, когда на Алтай с визитом приезжал генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев. В тот год на Алтае собрали рекордный урожай, что и послужило поводом для его поездки. А я снял сюжет об этом событии.

А история такова. В конце августа 1972 года я был на съемках фильма «Фабрика зерна» в Бийске. Мы снимали картину о лучшем зернопроизводящем совхозе, кажется, он так и назывался — «Бийский», режиссером был Виталий Богдан.

После съемок устал, лежу в гостинице, отдыхаю, слушаю радио. И вдруг говорят: «Вчера Леонид Ильич приехал в Алтайский край...». Как приехал?! Ни я, ни директор ничего не знали. Новосибирская кинохроника тоже ничего не направила на Алтай. Я звоню секретарю крайкома партии Александру Николаевичу Невскому, спрашиваю: «Если я сегодня же приеду, я успею еще завтра поснимать?». — «Приезжайте».

Часа в 2 часа ночи я приехал в Барнаул. Утром поспешил в крайком, к Александру Николаевичу Невскому. Он говорит: «Садись ко мне в машину, поедem». А у меня своя машина, ассистенты. К тому же нужна была проверка КГБ. Невский обо всем договорился, и мы направились в КГБ. Меня принял заместитель начальника и дал разрешение ехать на съемку.

3

на Барнаульский шинный завод. Подходит ко мне какой-то хмырь, весь измятый, с похмелья и спрашивает: «Ты кто такой?». — «Оператор». — «Из Москвы? Ты подойди потом ко мне».

Позже он сам подошел ко мне и спросил: «Ты что ко мне не подходишь? Ты снял женщину на поле?» Я говорю: «Снял». А он: «Чтобы этого на экране не было».

Кем была эта женщина, я не знаю. А о поведении Брежнева позже я много думал. Ведь он услышал, что я не снял, и пошел снова в поле.

Чаще всего темы для сюжетов определяла сама жизнь, но иногда они согласовывались с крайкомом. Были и специальные задания, когда становилось известно из Москвы о приезде какого-либо депутата либо члена правительства. Дают указания в крайком, чтобы обеспечили киносъемку. Такие съемки были ответственными, хотя случались не часто.

К слову, существовало положение о том, что секретарей крайкомов либо горкомов снимать было нельзя. Для проведения такой съемки необходимо было получить специальное разрешение из Москвы. Я не помню, чтобы на студии снимались фильмы о партийных руко-

2. Посещение генеральным секретарем ЦК КПСС Л.И. Брежневым Барнаульского шинного завода (во время официального визита на Алтай). 1972. 3. П.Е. Шуляк на съемках фильма «Луга и пастбища Западной Сибири. 1967. Фото из фондов ГМИЛИКА.

водителях. Это был негласный запрет, объяснений которого я не знаю.

— Героями ваших сюжетов были известные земляки, в частности, космонавты. С кем именно приходилось встречаться?

В 1960-е годы тема космоса была очень популярной. Довелось мне делать сюжеты о летчике-космонавте СССР, Герое Советского Союза Германе Степановиче Титове. В 1969 году ему было присвоено звание почетного гражданина Барнаула. Торжественная церемония проходила в Театре драмы. Я снимал официальную часть награждения. Герман Степанович вел себя сдержанно, казался усталым, к общению не расположенным. Позже он неоднократно приезжал на родину с визитами, в 1978 году я делал еще один сюжет о нем, тоже официальный.

Совсем иного характера получился сюжет о космонавте Василии Григорьевиче Лазареве. В 1974 году Лазарев приехал на Алтай с женой. Мы договаривались о

4

съемках через крайком КПСС и работали вчетвером: я, администратор, осветитель и шофер. Сначала поехали в Бийск. Там у Лазарева проходила официальная встреча с горожанами. Я не стал его снимать на этом мероприятии. Где-то под Белокурихой 4-го сентября было открытие охотничьего сезона, вот туда мы все и направились.

4. Петр Шуляк — помощник кинооператора студии «Сибтехфильм». Новосибирск, 1948. Фото из фондов ГМИЛИКА.

Встали рано утром (спать было негде, ночевали в соломе). Охотники пошли уток стрелять. А нам надо снимать. Стали вести репортажную съемку. В такой ситуации просто следуешь за реальными событиями, особо ничего не придумывая. Лазарев взял ружье, и мы вместе пошли на охоту. Летчики — народ демократичный, в общении держатся просто (особенно это заметно в сравнении с крайкомовскими инструкторами). Настроение было хорошее, съемка прошла удачно. Сюжет получился хороший. Интересно, что Василий Лазарев летал в космос еще раз, и при возвращении на землю капсула упала в предгорьях Алтая. Место оказалось труднодоступным, сутки его пытались достать. Вот это бы снять было интересно!

В те годы было много интересных событий. Например, в выпусках киножурнала «Сибирь на экране» представляли различные события из жизни края. Достаточно часто снимали сюжеты о культуре. Так, в 1969-м на Алтае проходил кинофестиваль с участием тогда всеми любимых актеров — Николая Рыбникова, Всеволода Санаева, Лидии Смирновой, Сергея Мартинсона. В 1973-м в Барнаул приезжал актер Евгений Матвеев. Пригласил его первый секретарь крайкома Алексей Георгиев, он очень любил Матвеева. Встреча со зрителями проходила в партшколе, где я и снял сюжет.

В 1974 году на Алтай приезжали работники культуры Украины, среди которых был актер и режиссер Леонид Быков, эстрадные артисты, комики Ефим Березин и Юрий Тимошенко (Штепсель и Таралунька).

В 1978 году заметным событием в культуре края были Дни ленинградской культуры, когда приезжали артисты филармонии, оперного театра. Выступали поэт Михаил Дудин, певец Эдуард Хиль. Я ездил с ними две недели.

Остались в памяти съемки Роберта Рождественского во время Дней советской литературы на Алтае. Писателей приехало много, они разделились на группы. Я примкнул к Рождественскому. С ним я оказался на пасеке, последний раз в жизни ел рябчиков с медоухой.

— Петр Евсеевич, но чаще все же в ваших материалах шла речь о «простых» людях Алтая, о важных событиях в жизни края...

Работа на корпункте подарила мне много встреч с людьми разных профессий, разных судеб. В меру своих сил я следил за развитием края, стремясь запечатлеть в кадрах киноленты все самое важное и значительное. Я старался не пропускать значительных событий в жизни края. Снимал материалы об открытии Коксохима, о крупных промышленных предприятиях: котельных заводах в Бийске, Барнауле.

Много сюжетов было посвящено труженикам Алтая. В сердце запал сюжет о женщинах-механизаторах времен войны. Они всю жизнь проработали в колхозе, от непосильных трудов стали похожи на мужчин. Эти женщины тронули мое сердце. Особенно запомнилась одна — коренастая, сильная, руки изработанные. Вот судьба, думал я. Светлой жизни они не видели никогда. В войну работали на износ, кормили всех, и после войны — тоже работа, работа. И что в итоге — домики нищенские, пенсии мизерные. Но в этих женщинах чувствовалась мощь, поэтому они и живы остались.

В апреле в столице края прошли сразу два кинофестиваля — «Киноликбез» и Дни немецкого кино. И в том и в другом случае организаторы рассчитывали на интеллектуального зрителя.

текст
ЮЛИЯ
ХРАМОВА

Непопсовое кино

Фестиваль авторского кино «Киноликбез» прошел в Барнауле во второй раз. В этом году он приобрел статус международного, в конкурсной программе было показано 47 фильмов — их авторы из Москвы, Новосибирска, Санкт-Петербурга, Тюмени, Барнаула, Петрозаводска, а также из Казахстана, Беларуси, Украины и Италии.

Идея его создания принадлежит преподавателю АлтГУ Вячеславу Корневу, которого на форумах, посвященных обсуждению фестиваля, называли негибким энтузиастом. В этом не приходится сомневаться.

Фестиваль в самом деле проводится на чистом энтузиазме. «Киноликбез» проходит под эгидой Алтайского государственного университета, альманаха «Ликбез» и «Алтайкиноцентра», однако главным организатором киносмотр можно считать Клуб любителей интеллектуального кино, в который входят студенты и аспиранты разных факультетов АлтГУ. Они очень многое сделали для воплощения идеи «Киноликбеза» в жизнь: работали в рубке киномеханика, встречали и провожали гостей, обрабатывали анкеты.

— Будем вместе со всеми нашими активистами год за годом проводить кинофорум, налаживать творческие связи с другими городами, приучать публику к хорошему кино, — говорит Вячеслав Корнев. — Цель фестиваля — объединение творческих сил кинематографистов нашей страны и русскоязычного зарубежья на платформе интереса к независимому и некоммерческому киноискусству. «Киноликбез» задумывался как творческая лаборатория, где синтезируется именно экспериментальное, авангардное или просто непопсовое кино.

Победителей фестиваля награждают золотыми и серебряными Жан-Люками. Жан-Люк Годар, режиссер, стоявший у истоков французской новой волны, стал символом фестиваля «Киноликбез». Почему именно он?

— Если «Ньютон» — единица физической силы, то для меня «Годар» — единица творческой энергии, новаторской мысли, художественной яркости. Жан-Люк Годар — не просто великий режиссер, это еще эталон бескомпромиссности, непроданности, да и вообще гения в киноискусстве, — отвечает Корнев.

Вячеслав Корнев (преподаватель кафедры философии АлтГУ, редактор альманаха «Ликбез», председатель Клуба интеллектуального кино) с золотым Жан-Люком. Фото Александра Шакурова.

Зрители не только смотрели и слушали, но и принимали активное участие в обсуждении показанных киноработ. Мнения были разными. Кто-то посчитал, что «фестиваль дал возможность увидеть, с чего начинается кинематограф, поскольку большинство показанных фильмов представляют собою нулевой пласт киноматериала». Другая зрительница дает такой отзыв: «Я знала, что меня ждет, и думала, что ко всему готова, поэтому приятной неожиданностью для меня был полный слом парадигмы восприятия, произошедший в номинации «Анимация и Киноэссе». Не все фильмы понравились, некоторые откровенно не понравились, но дух творчества, витавший в кинозале, будоражил кровь, и за это можно многое простить».

Режиссеры, которые смогли посеять фестиваль и пообщаться со зрителями вживую, тоже поделились своими впечатлениями.

Макс КВАНТ, режиссер-аниматор, автор документального фильма «37 и 70» и анимации «Парабола» (Новосибирск):

— Фестивали в провинции проводятся либо ради продвижения своих талантов, либо для удешевления самого мероприятия. «Киноликбез» же не относится ни к тем, ни к другим. Это фестиваль, призванный в первую очередь познакомить зрителей с тем миром кино, который находится за пределами красивых афиш и мультиплексов — это другое измерение. На «Киноликбезе» я впервые поговорил со зрителями тет-а-тет (до тех пор только видел комментарии, но не более). Приняли тепло, интересовались биографией, пристрастиями, творческими планами, даже кидали идеи.

Георгий ПАРФИНЕНКО, режиссер, автор короткометражек «Жук», «Пистолет», «Объединение 4Д», победитель в номинации «Золотой Жан-Люк за лучшее игровое кино» (Казахстан):

— Такой разный уровень киноликбезовских работ! Разброс колоссальный. Мне кажется, проблема многих режиссеров — в том, что они не хотят переходить из самодеятельности в кино. Все, кого объединяет «Киноликбез», кроме кино занимаются чем-то еще: где-то работают, учатся на разных специальностях, далеких от кино. Но никто не делает режиссуру своей профессией. Им очень удобно в нише антикоммерческого кино.

Юлия ДОЛЖЕНКО, режиссер, автор фильма «Пять новелл», победитель в номинации «Серебряный Жан-Люк за оригинальную идею» (г. Барнаул):

— Замечательный кинофестиваль! Прекрасный! Вручение наград, правда, вызывает противоречивые чувства: мне было неловко и даже стыдно получать Жан-Люка, но в целом — это просто невероятно! Столько замечательных интересных людей, красивых лиц, кинокартин! Когда начинается очередной фильм — он так захватывает с первых кадров! И порой так разочаровывает по окончании: словно пленка оборвалась — а где же смысл? Но я не уставала вновь надеяться и разочаровываться, радоваться и волноваться.

Мультикультурный мир Фатиха Акина

Дни немецкого кино, организованные культурным центром имени Гёте (Новосибирск), барнаульскими языковой школой «Полиглот» и кинотеатром «Премьера», познакомили зрителя столицы Алтайского края с творчеством немецкого режиссера с турецкими корнями Фатиха Акина. В программу вошли шесть фильмов Акина на языке оригинала.

Дни немецкого кино проходят в Барнауле не первый год. Одна из приоритетных задач этого мероприятия — популяризация немецкого языка и культуры во всем мире.

Творчество Фатиха Акина представил Алексей Кожемякин, кинокритик, член Союза кинематографистов России, куратор кинопроектов Гёте-Института города Новосибирска.

Зрители узнали, что сейчас Фатих Акин — самый модный немецкий режиссер. Он является представителем нового поколения кинематографистов, которые не противопоставляют элитарное европейское кино развлекательному американскому, а снимают фильмы, интересные одновременно и фестивальному, и массовому зрителю. Это режиссер со своим узнаваемым миропониманием и авторским почерком.

В своих картинах Акин показывает новый мультикультурный мир, для него принципиальны многонациональность и космополитизм — черты, объединяющие немецкий и европейский кинематограф.

Первый фильм фестивального показа — криминальная драма «Быстро и без боли» рассказывал о Берлине, в котором соединились очень разные национальные культуры, интересно и органично, хотя иногда конфликтно.

За три дня монофестиваля зрители смогли увидеть все грани творчества Фатиха Акина: комедию

Фатих Акин, режиссер.

«Солнце Ацтеков», документальный фильм о музыкальной и культурной жизни Стамбула «По ту сторону Босфора», его драматические работы, среди которых особое место занимает ностальгическая драма «Солино». Эта картина — об итальянской семье, переселившейся в Германию; 20-летний семейный эпос рассказывает о тоске по родине и взрослении, о карьерном успехе и неудачах в личной жизни. Еще одна кинодрама — «На краю рая», номинированная на «Золотую пальмовую ветвь» и получившая приз Каннского фестиваля за лучший сценарий, повествует о шести судьбах, ищущих друг друга и странным образом пересекающихся на отрезке Гамбург — Стамбул.

Первый большой фестиваль «Дни немецкого кино» прошел в Барнауле четыре года назад и был посвящен творчеству режиссера Рейнера Фассбиндера. То, что Барнаул не всегда попадал в географию фестиваля, было связано с проблемой залов: то было слишком мало залов, потом их стало больше, но все они были коммерческими. За последние четыре года ситуация изменилась, когда в городе много кинотеатров — это говорит о том, что люди интересуются культурой. Есть такая закономерность: как только появляется зритель у коммерческих фильмов, тут же фестивальному кино адресуют внимание тонкие ценители.

В перспективе организаторы Дней немецкого кино хотят приглашать на показы авторов фильмов или общаться с ними при помощи веб-камер. Еще организаторам фестиваля хотелось бы иметь больше партнеров: чтобы радио, телевидение, газеты участвовали в фестивальной жизни, тогда у Дней немецкого кино появится свой постоянный активный зритель.

А если говорить о зрителях, то им хотелось бы, чтобы национальных кинофестивалей было больше, например, французского кино или итальянского, славянского — с любого конца света, лишь бы настоящего.

Повезло родиться в Ребрихе

*Эта красивая земля, собравшая в своих
границах и степь, и бор, и речки, и озера,
поэтична, музыкальна и артистична.*

Здесь родились:
в Паново — известный
поэт Геннадий Панов,
в поселке Благовещен-
ском — известный ак-
тер Алексей Ванин. «Кинематографическая натура» села
Клочки привлекла в эти края съемочную группу фильма
«Ермак», и в картину вошли два кадра, снятых на речке
Насмале.

текст

МАРИНА АЛЕКСАНДРОВА,
АНДРЕЙ ЛУШНИКОВ

Военно-историческое плетение

Начать хочется с отдаленного села Боровлянка, в котором проживают 700 человек и при местной школе действует творческое объединение «От умения к мастерству». Руководит им Василий Егорович Валтышев, которого правильнее называть не «руководитель», а «вдохновитель». Сейчас в его объединении занимаются 36 человек, ребята изучают и производят русский исторический военный костюм и русское оружие.

Так и встретили нас у дверей школы в кольчугах, шлемах, с мечами. Красиво! Но сколько трудов за этим суровым древнерусским великолепием.

— Одна кольчуга — это две недели плетения. Садятся плести одновременно человек шесть-семь. А до этого еще нужно предварительно кольца накрутить, — рассказывает нам семиклассник Алексей Перегудов, который занимается в объединении пять лет.

В общем, работа требует усидчивости. И умения,

2

1

3

1. Река Касмала у села Ключки. Здесь проходили съемки сцен фильма «Ермак». **2.** Иван Юрин, Алексей Матвеев, Алексей Перегудов, Дмитрий Валтышев (с. Боровлянка) плели кольчуги сами. **3.** Василий Валтышев, руководитель творческого объединения «От умения к мастерству». Фото Сергея Семенова.

конечно, — кольца плетутся особым способом: четыре в одно, лоскутки из пяти колец затем соединяются, таким образом «растет» полотно кольчуги.

— На эту коллекцию ушло два километра алюминиевой проволоки. Одна кольчуга весит килограммов шесть-семь, а все костюмы вместе около 40 килограммов, — подсчитывает Василий Егорович.

В мае 2011 года ребята стали участниками регионального фестиваля исторического костюма в Омске и заняли там третье место.

4

В фойе Боровлянской средней школы выставлен пулемет максим в натуральную величину, образца 1910 года — собран руками ребят. Патроны к нему участники объединения выточили самостоятельно в школьной мастерской. Ими освоена уже винтовка Мосина — несколько экземпляров хранятся в студии объединения. Все до последней мелочи соответствует оригиналу, сделано по чертежам. С одной разницей — оружие, изготовленное в творческом объединении, не боевое.

4. Ансамбль «Созвучие» хорошо известен в Ребрихинском районе. Фото Сергея Семенова.

5

Основа, стержень, правило

Район необычайно музыкален — в одной только Ребрихе восемь музыкальных коллективов и 60 пианистов (учащихся, конечно).

«Ручеек», «Камертон», «Радуга», «Созвучие» — все это названия музыкальных коллективов, существующих при Ребрихинской школе искусств. Еще дует учителей, хор старший и младший, детский оркестр русских народных инструментов. В течение года музыканты района принимают участие в девяти конкурсах разной «высоты».

Из последних наград одна (диплом I степени) была завоевана в День Победы, 9 мая 2011 года, солистом Александром Григорьевым на Шестом краевом фестивале вокально-хорового искусства имени Л.С. Калинина.

Олимп Международного конкурса-фестиваля «Сибирь зажигает звезды» (г. Новосибирск) покорила девятилетняя Алиса Сергеева из студии «Золотая нота» (руководитель Ольга Струкова). Она получила Гран-при фестиваля в своей возрастной группе (9-12 лет) — лучшая среди 100 претендентов.

Хорошо известен в районе ансамбль народных инструментов «Созвучие». Он существует почти 10 лет, в его составе под руководством Андрея Якимца выходят на сцену преподаватели школы искусств. Может ли быть лучше пример для ученика?!

На отделении «Народный инструмент» в школе искусств занимаются 40 детей. В течение Недели музыки воспитанники школы дали 13 концертов в школах и детских садах района.

Любая школа — это основа, стержень, правило. Школа искусств — то же, но в сфере эстетической, — той составляющей личности, которая требует пристального внимания с детства.

Для детей Ребрихинского района в школе искусств работают шесть отделений: хореографическое, народное хоровое пение, народный инструмент, фортепиано, декоративно-прикладное творчество, школа раннего развития (для дошколят). Двадцать три педагога пестуют своих воспитанников. Труд их заметен: известен в районе и отмечен на зональном конкурсе

6

5. Алиса Сергеева, обладатель Гран-при Международного конкурса-фестиваля «Сибирь зажигает звезды». 6. Ансамбль хореографического танца «Акварель». Фото Сергея Семенова.

ансамбль хореографического танца «Акварель» (руководители Галина Белентьева и Юлия Березикова); в барнаульской галерее «Лукоморье» прошла выставка работ учеников класса «Рисунок» (преподаватель Наталья Рожкова); огромной популярностью пользуется школа раннего развития. Настоящее достижение — выездные классы ДШИ в отдаленных селах — поселке Молодежном, селах Паново, Подстепное, станции Ребриха. Сегодня в Ребрихинской детской школе искусств занимаются более 300 ребят.

Музейная жизнь

На территории нынешнего Ребрихинского района больше 30 веков назад жили кочевые племена, европеоиды. Археологи нашли здесь два могильника и четыре поселения, обозначив место находок как Барсучихинский археологический микрорайон. Об этом расскажут посетителям в Ребрихинском районном краеведческом музее.

В музее есть экспозиция, посвященная Алексею Ванину, известному актеру, его малая родина — поселок Благовещенский Ребрихинского района. Творческая работа об Алексее Ванине «Несу родину в душе», выполненная заведующей отделом экскурсионно-массовой работы Еленой Артамоновой, стала одной из лучших на конкурсе «Музейный перекресток»: «взяла» грант — и теперь в музее есть компьютер.

Четвертый год музей совместно с газетой «Знамя труда» проводит в районе конкурс исследовательских работ «Земля. История. Люди». Работы, присланные на конкурс, печатаются на страницах районки, а рассказывают они о судьбах людей и семей, об их сопряженности с судьбой страны, района. В 2010 году более тридцати авторов прислали свои работы — «одна интереснее другой», отмечает директор музея Светлана Ермолаева.

Труден быт, крепки традиции

Ключковский сельский Дом культуры расположен в здании бывшего детского сада. «Культура» заселилась в это помещение, уже тронутое ветхостью, восемь лет назад. Для директора ДК Надежды Долговой это было третье пристанище, которое она взялась обустроить. Пол прогнил, кочегарка сломана, внутренние помещения требуют ремонта. Теперь все сделано. Скромно, но чисто. И все собственными силами. К моменту нашего приезда как раз новая задача решалась: сшить для сцены новую одежду.

— Принесла швейную машинку из дома, сами смастерим и кулисы, и задник, — выступает экскурсоводом Надежда Сергеевна.

Трудно в малых селах дается культурный быт, но зато крепки там традиции.

Двадцать пять лет существует в Ключках вокальная группа «Родные напевы», и многие ее участники поют со школьных времен, да еще семьями: Александр и Ольга Ивановы, Сергей и Елена Андреевы, Сергей и Татьяна Воробьинские.

— Дома ведь хозяйство, но ни разу на репетицию не опоздали, в концерте не подвели, — хвалит своих артистов директор.

Раз в месяц коллектив дает концерты в своем

селе, и в соседние села выезжают.

Кроме вокальной группы, при ДК действует танцевальный коллектив «Девчата». «Девчатам» тридцать лет, но каждый год в их составе — старшеклассницы. Младшие

КСТАТИ

20 библиотек действует на территории Ребрихинского района. Более 9000 читателей посещают их.

7

школьники поют и танцуют в группе «Непоседы».

Есть в Ключках мероприятие, которое проводится более 30 лет, и до сих пор с неизменным успехом — все село приходит. Вечер «Дом, в котором ждут солдата» посвящен родителям и семьям, сыновья которых служат в армии. На встрече зачитываются письма ребят и отзывы командиров воинских частей. А теперь и вовсе проводятся «прямые включения»: с помощью мобильной связи солдат слышат родители и все село.

8

7. В музее — на 30 веков назад. 8. Занятие в классе «Рисунок». 9. Вокальная группа «Родные напевы» существует в ДК села Ключки 25 лет.

Фото Сергея Семенова.

9

Пановские чтения

11 июня в Ребрихинском районе прошел краевой литературный праздник «Пановские встречи». Ценители поэзии в девятнадцатый раз собрались на родине поэта Геннадия Панова.

Праздник был масштабным, его учредили и организовали в этом году администрация Ребрихинского района, комитет по культуре и делам молодежи района, администрация Пановского сельсовета, общественная краевая писательская организация, Музей истории литературы, искусства и культуры Алтая (ГМИЛИКА), Алтайский региональный филиал ОАО «Россельхозбанк», ребрихинское землячество в Барнауле и региональное отделение Всероссийской политической партии «Единая Россия».

На Пановские чтения, которые, по сути, уже стали межрегиональными, приехали десятки литераторов из Барнаула, Кемерова, представители литературных объединений «Радуга» (Павловск), «Диалог» (Новоалтайск), «Касмалинские зори» (Ребриха), «Спектр» (Барнаул), «Берега» (Шелаболиха), «Алые паруса» (Паново).

XIX «Пановские встречи» начались на малой родине поэта Геннадия Панова, в селе Паново, — с экскурсии по музею села и посещения могилы Геннадия Панова. Затем действие переместилось в районный ДК, где началось музыкально-поэтическое театрализованное представление «Без малой родины нет понятия — большой». Программу открыла композиция по стихам Панова «Русь изначальная», ее подхватили творческие коллективы Ребрихинского района: ансамбль русских народных инструментов «Созвучие», вокальный ансамбль «Ивушка», театр-студия «Родник».

Перед зрителями — участниками «Пановских встреч» выступили руководитель краевой писательской организации Сергей Бузмаков, редактор литературного журнала «Огни Кузбасса» Сергей Донбай (Кемерово). Алтайские и кузбасские поэты читали стихи, делились своими воспоминаниями о Геннадии Панове. На сцену в гостеприимном зале ребрихинского ДК поднимались однокурсник и друг Геннадия Панова, известный тележурналист Сергей Марков, композитор Михаил Стариков, директор Алтайского дома печати Николай Герцен, директор ГМИЛИКА Игорь Коротков. Центральным событием литературного праздника стала церемония награждения краевой литературной премией имени Геннадия Панова. Лауреатом премии стала известная поэтесса Галина Колесникова.

Приятным сюрпризом для всех участников «Пановских встреч» стала презентация книги ребрихинского поэта Николая Михеева «Катятся времена волны...». Книга открыла новый издательский проект «Берега Касмалы». Один из основателей этой книжной серии, составитель сборника «Катятся времена волны...» — руководитель комитета по культуре и делам молодежи администрации Ребрихинского района Сергей Чикильдик. Он сказал, что имя ветерана войны, поэта Николая Михеева не случайно выбрано для презентации в этот день, в Пановский праздник его поэзия вписывается стопроцентно. Сергей Чикильдик добавил, что ребрихинской земле есть кем гордиться, есть писатели, творчество которых органично ляжет в новую книжную серию «Берега Касмалы». Это Иван Булах, Николай Лактионов, Владимир Сапожников,

Первая книга в серии «Берега Касмалы»

Друг и однокурсник Геннадия Панова, известный диктор алтайского телевидения Сергей Марков выступил на сцене ребрихинского ДК. Фото Андрея Лушникова.

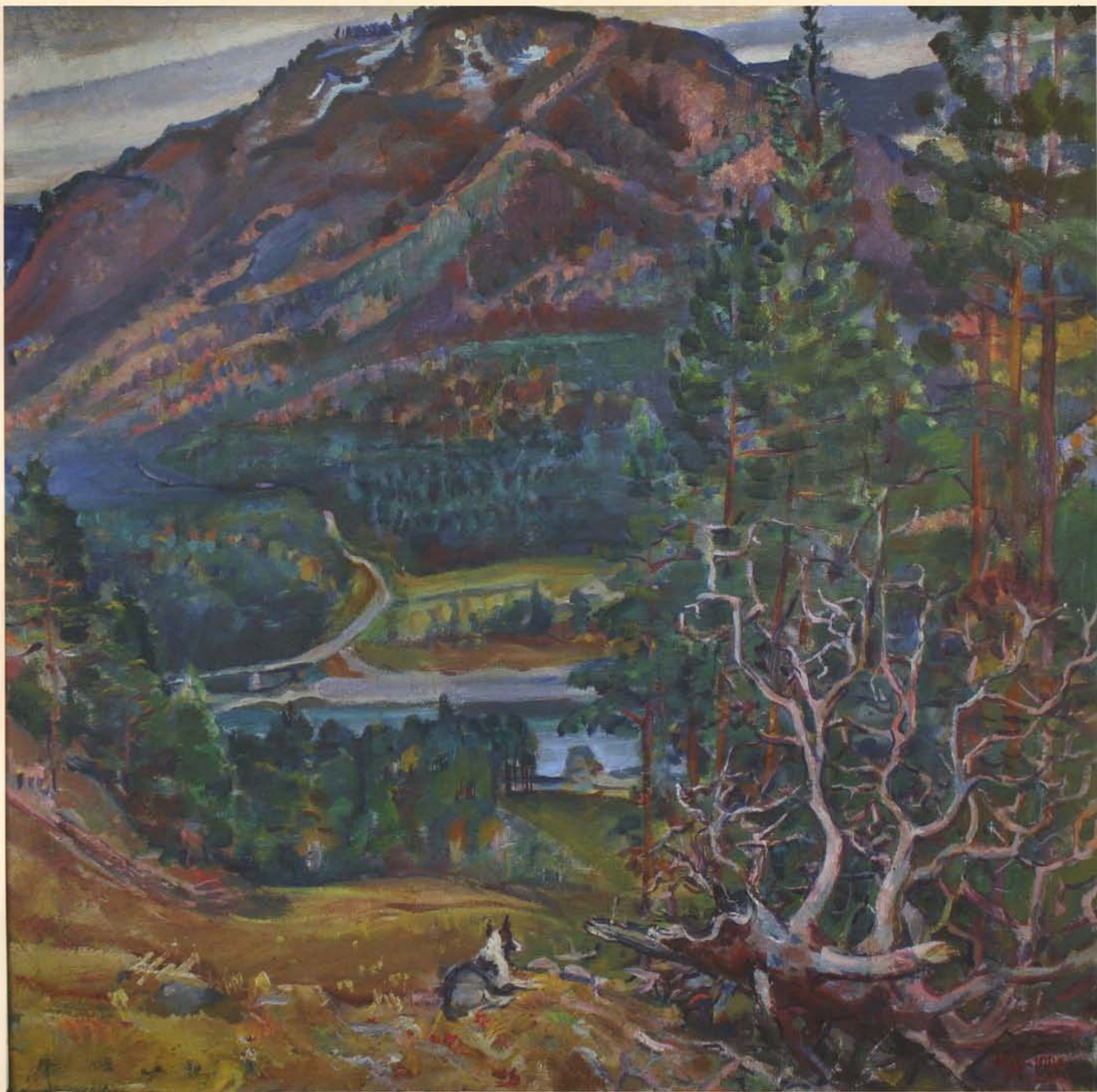
Панов Геннадий Петрович (11.06.1942-28.11.1992)

Родился в г. Новокузнецке Кемеровской области. Детство и юность прошли в с. Паново Ребрихинского района Алтайского края. Окончил Барнаульский государственный педагогический институт, Высшие литературные курсы при Союзе писателей России (1979). Работал в краевом агентстве «Союзпечать», редакции ребрихинской районной газеты «Знамя труда», на комбинате «Химволокно», литературным консультантом газеты «Молодежь Алтая», в краевом Доме народного творчества и Алтайском книжном издательстве. Первые стихи были опубликованы в газете «Молодежь Алтая». Был членом бюро краевой писательской организации, секретарем партбюро, ответственным секретарем альманаха «Алтай». Руководил литературным объединением при краевой писательской организации. Занимался переводческой деятельностью. Автор стихотворного перевода с древнерусского языка «Слова о полку Игореве». Член Союза писателей СССР с 1976 г. Награжден медалью «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина» (1970), лауреат премии Ленинского комсомола Алтая (1974). С 2001 г. на родине поэта проходят ежегодные Пановские чтения. В 2007 г. учреждена краевая литературная премия им. Г. П. Панова.

Михаил Гребенюк, молодые литераторы Ребрихи.

В рамках «Пановских встреч» также прошло награждение участников районных конкурсов «Читаем произведения алтайских писателей» и «Земля. История. Люди».

В завершение литературного праздника состоялся круглый стол «Пановские встречи» как фактор формирования регионального пространства». Литераторы, представители администрации, библиотекари и музейщики обсудили вопросы регионального сотрудничества писательских организаций и литературных объединений и перспективы развития литературных чтений на Алтае.

Ю. А. Межиров. Анос.

**Дорога к мастерской Г.И. Гуркина,
1984. Холст, масло, 90х90 см.**

**Из собрания Павловского художественно-
исторического музея им. Г.Ф. Борунова.**

**Картина демонстрировалась в галерее «Кар-
мин» (г. Барнаул) в рамках проекта «Шедевры
сельских галерей». — Стр. 36.**

